НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал № 4 (8) 2014

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Председатель редакционной коллегии Матвеев В. В.,

доктор технических наук, профессор, академик Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

Зам. председателя редакционной коллегии

Белов П. Г., доктор технических наук, профессор, член экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности, профессор Академии геополитических проблем (г. Москва)

Нурышев Г. Н., доктор политических наук, профессор кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, академик Академии геополитических проблем (г. Санкт-Петербург)

Комаров М. П., доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Распространяется в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья.

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н

E-mail: to-future@mail.ru Сайт: www.to-future.ru

ISSN 2307-1400

Набрано, сверстано и отпечатано в Информационном издательском учебно-научном центре «Стратегия будущего»

Формат 60x84 1/8 Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Редакция оставляет за собой право на стилистические правки и сокращение присланных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Редакционная коллегия:

Баранов В. Е., д-р филос. наук

Безлепкин В. В., д-р эконом. наук

Байнев В. Ф., д-р эконом. наук

Буг С. В., д-р пед. наук

Буйневич М. В., д-р техн. наук

Бутырский Е. Ю., д-р физ.-мат. наук

Варзин С. А., д-р мед. наук

Воронцов А. В., д-р филос. наук

Домаков В. В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук

Доценко С. М., д-р техн. наук

Дронов Р. В., д-р эконом. наук

Ефимов В. А., д-р эконом. наук

Иванов В. С., д-р физ.-мат. наук

Кефели И. Ф., д-р филос. наук

Корешкин А. И., д-р мед. наук

Лукин В. Н., д-р политич. наук

Матвеев А. В., канд. техн. наук

Мусиенко Т. В., д-р политич. наук

Наумов В. Н., д-р воен. наук

Печников А. Н., д-р пед. наук,

д-р техн. наук

Попов А. Н., д-р воен. наук

Потапов Б. В., д-р техн. наук

Привалов В. Е., д-р физ.-мат. наук

Рищук С. В., д-р мед. наук

Розенберг В. Я., д-р техн. наук

Фотиади А. Э., д-р физ.-мат. наук

Цветков В. Ю., д-р геогр. наук

Щербак С. Г., д-р мед. наук

СОДЕРЖАНИЕ

	СОДЕГЖАПИЕ						
ОБЩИ	Е ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ						
3	БУХАНЦОВ В. В., КОМАРОВА М. В. Социальная стратегия управления развитием как предпосылка суверенитета и национальной безопасности						
8	кирста ю. б. Новая мировая динамика: І. Иерархическая динамика биосферы и социосферы и их						
16	влияние на климат поленин в. и.						
	Смена экстремального принципа развития общества – социальный аспект						
СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ							
19	НАГИЕВ Н. Т., НУРИЕВА Ш. П., АХМЕДОВ Г. А. Террористы-смертники – проблема современности						
полит	ГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ						
24	РОСЕНКО М. И. Проблемные вопросы становления парламентаризма в Украине на современном этапе						
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ							
31	БЛИНОВ Д. В., ОБУХОВ О. В., ЦОЙ В. В. Механизмы стимулирования инновационной и инвестиционной активности налогоплательщиков						
CTPAT	ЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ						
37	БОБЫЛОВ Ю .A. Особые пути промышленных прорывов России						
46	СОКОЛОВА С. А. Сущностные характеристики и оценка факторов развития территории						
НАУКА	, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ						
53	ширшов в. д. Научная школа как фактор развития предмета «Основы безопасности жизнедеятельности»						
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ							
57	тарханов о. в.						
74	Экономическая социология и государство катусов д. н.						
78	Некоторые аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны гомбоева ж. д. Роль муниципальных образований в дифференциации региональных пространственных						
	социально-экономических систем						
ЗДРАВ	ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ						
81	БАШЛАЧЕВ В. А. Главное о демографической безопасности России						
ТЕХНО	СФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ						
90	кочетов о. с. Акустические характеристики комбинированных аэродинамических глушителей						
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ							
96	БУТЫРСКАЯ И. Г. Версальско-Вашингтонская система международных отношений						

104 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 321.01

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СУВЕРЕНИТЕТА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БУХАНЦОВ В. В., КОМАРОВА М. В.

RNJATOHHA

В статье обосновывается необходимость смены парадигмы развития страны. Россия должна вновь стать государством развития. Авторы предлагают и дают определение понятия «социальная стратегия управления развитием». Её развёртывание будет означать смену курса и его носителей. Это обеспечит и национальную безопасность, и подлинный суверенитет.

Ключевые слова: государство развития; социальная стратегия управления развитием; национальная безопасность; суверенитет.

SOCIAL MANAGEMENT STRATEGY DEVELOPMENT AS A PREREQUISITE FOR SOVEREIGNTY AND NATIONAL SECURITY

BUKHANTSOV V. V., KOMAROVA M. V.

ABSTRACT

The article substantiates the necessity of changing the paradigm of development. Russia has again become a developmental state. The authors propose and give a definition of «social management strategy development. Its deployment will mean a change of course and its speakers. This will ensure national security and genuine sovereignty.

Keywords: state development; social strategy; management development; national security; sovereignty.

Как советская, так и современная, во многом антисоветская обществоведческая наука, особенно в её либерально-фундаменталистском изводе, настаивают на презумпции превосходства экономики над всеми иными проявлениями социальной жизнедеятельности. С чем мы категорически не согласны.

На наш взгляд, многофакторность современного исторического процесса не вызывает сомнений. Политика, экономика, информационная сфера, социальная, в узком смысле, сфера постоянно меняются местами в качестве причин и следствий. И во всех процессах есть субъекты (акторы), и чем выше рангом тенденции, тем чаще их определяют одни и те же люди. в конечном итоге, именно они не только олицетворяют, но и определяют развитие или деградацию общественных отношений. По-своему с этим согласен и директор института экономики РАН Руслан Грин-

берг: «Мне было неприятно, но недавно я понял, что экономика не главное. Есть вещи поважнее, и в них экономика лишь составная часть. Не все экономисты это понимают. Приходится жить в мире, в котором восприятие реальности важнее самой реальности, и это, пожалуй, главный вывод, который я сделал за последние годы» [9].

И ещё одна очень важная для нас мысль, которую лучше взять целиком: «Мы имеем пятьсот лет господства евроатлантической цивилизации. в науке, культуре, образовании, – везде. Это имеет свои весьма серьезные последствия, которые связаны с высокомерием, зазнайством, твердым убеждением в том, что если другие части мира хотят жить по-человечески, то они должны следовать нашим стандартам. С другой стороны, проснувшаяся Азия, которая совершила удивительный скачок в материальной культуре за последние четверть века. И этот скачок не обя-

зательно был достигнут развитием демократии, а напротив экономические чудеса происходят в рамках авторитарных тенденций. Я и мои коллеги всегда со смущением говорим, что успешные рыночные реформы возможны только под руководством коммунистов. Это мировоззренческий провал для нас, для «западников». Мы видим, что те рыночные реформы, которые проведены в Китае и Вьетнаме, привели к улучшению жизни людей в отличие от ряда европейских стран, я уж не говорю о постсоветском пространстве, которое испытывает самые серьезные трудности» [9].

Итак, те схемы, которые ложатся в основу наших постсоветских трансформаций, не работают. Китай, Вьетнам успешно развиваются, ведомые коммунистами, реализуют свои НЭПы. И при этом, как зеницу ока, охраняют свой суверенитет, независимость и денно и нощно укрепляют национальную безопасность. Почему? Потому что никто им не указ, как поступать, что делать, казнить или миловать коррупционеров. Их не обременяет желание кому-то нравиться.

У нас же в верхних эшелонах, особенно в правительстве, если не паралич, то властно-управленческая немощность, имеющая почти всеобщий характер. И объясняется она, не только веригами социально-классовой заинтересованности, но и проблемами познавательного свойства. Либералы скоро как 20 лет делают вид, что выводят нас из египетского плена социализма, но всё дальше заводят на периферию современного мира.

Замечательно об этой нелепице сказал Эрик Райнерт, объясняя неуспешность России на фоне замечательных достижений её соседей по БРИКС: «Великий русский экономист Александр Гершенкрон некогда утверждал, что отсталость может иметь свои преимущества. По удивительной иронии Китай, Индия и в чем-то даже Бразилия отстали от мировой моды на неолиберализм. Возможно, сказалась институциональная инерция, особая национальная гордость этих крупных стран или сохранившееся в элитах понимание, каковы на самом деле массы бедняков. Возможно, сказалось все вместе. Как бы то ни было, в результате Китай, Индия, Бразилия сохраняют признаки государств развития и в самом деле сегодня развиваются – в отличие, увы, от России» [14].

Мы считаем, что главная проблема России в том, что властная элита сегодня в массе своей космополитична, несуверенна, ненациональна. в определенной степени это вызвано тем, что в силу многих причин страна выпала в период первоначального накопления и эволюционирует как криминально-бюрократическая и сырьевая компрадорская капиталистическая система. Но считать, что «сложилась в России эта компрадорская система не по чьему-то злому умыслу, но «сама собой», по законам естества», потому что «то геополитическое политико-экономическое пространство, которое семьдесят лет именова-

лось Советским Союзом, начало создаваться еще Чингисханом» вряд ли правильно [12]. Это значит не только оправдывать эту действительность как разумную (почти по Гегелю), но и игнорировать когнитивные и по большому счёту социальные факторы общественного движения. Кроме того, мы не можем подозревать всех и каждого представителя властной вертикали в заведомом и сознательно культивируемом в себе аморализме.

В последние месяцы проявляются симптомы того, верховная власть начинает испытывать некоторую усталость от многолетнего ожидания урожая, который соберёт неолиберализм невидимой рукой Адама Смита.

В определённой близости от Путина появились сторонники осознанного восстановления в стране государства развития (Глазьев, Рогозин). Не случайно, так нервно отреагировал на это второй личностный символ либерального экономизма: «Глазьев укажет курс стране? Человек, который всерьез утверждает, что денежная эмиссия в США и Европе осуществляется с целью захвата по дешевке российских активов, если он здоров - может быть кем угодно, только не экономистом... Впрочем, Глазьев с Рогозиным всегда были два сапога - пара» [3]. Но что предлагает Глазьев: «...нужно нарастить норму накопления, инновационную активность и вложения в науку и технологии. Последние должны вырасти до четырех процентов ВВП. Мобилизацию средств... может обеспечить только государство...отразить в законе «О стратегическом планировании» роль президента, кардинально изменить денежнокредитную политику и создать бюджет развития на основе накопленных резервов (в том числе в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния)» [2].

После заочной полемики государственника Глазьева и просто Чубайса (имя нарицательное), рубль свалился в штопор. И опять вопросы к нашим «экономическим» и финансовым властям.

А вот их оценка и собственные предложения видного японского экономиста, исполнительного экс-директора МВФ Даисуке Котэгава: «Заявления ЦБ РФ о намерении в случае дальнейшего падения рубля поднимать ставку Даисуке Котэгава назвал недальновидными. Коснулся он и деятельности валютных спекулянтов, которые, по словам президента РФ, намеренно ослабляют рубль. Оказалось, что с подобными спекуляциями с национальной валютой Япония тоже сталкивалась. Однако в этой стране со спекулянтами не церемонились: «Премьер сказал, что не намерен терпеть людей, которые устроили из Токийской биржи казино. У меня спросили список тех, кто должен сидеть в тюрьме. Я предоставил список». Японский экономист, исполнительный экс-директор МВФ дал совет Владимиру Путину: «Надо арестовывать этих дилеров. Власти должны вмешиваться, если государство страдает от спекулянтов... Это должны быть аресты и непредсказуемые действия. Как игра в футбол - чем непредсказуемее действия, тем больше шансов на выигрыш». По его словам, после Второй мировой войны ЦБ Японии действовал настолько грамотно, что сыграл огромную роль в восстановлении народного хозяйства. Например, предоставлял беспроцентные кредиты важным инфраструктурным предприятиям. При участии финансов японского Центробанка была в свое время создана компания «Тойота». Под мизерный процент или вообще без процентов выдавались деньги малому бизнесу. Сейчас, по словам Даисуке Котэгава, к сфере деятельности ЦБ Японии все это уже не относится: Центробанк, в основном, занимается вопросами инфляции. Но это не значит, что в Японии забросили поддержку реального сектора экономики - просто ее передали другим, специально созданным, финансовым институтам. Что же касается борьбы с инфляцией российского Центробанка, то ею занимались так неграмотно, что лучше бы не занимались вовсе» [10].

Не соглашаются с действиями российского Центробанка и знаковые отечественные экономисты М. Делягин, О. Дмитриева, Президент промышленного союза «Содружество» К. Бабкин, депутаты Госдумы [7], а Максим Быков счёл необходимым до предела обострить противостояние, назвав свою статью «Финансовый майдан» в России и либеральный «крот» в ЦБ» [6].

На наш взгляд, и методологические, и теоретические основания позволяют утверждать, что тот властно-управленческий социально-экономический вектор, который пытается задать Глазьев, верен. Но возможен только при изменении всего властно-управленческого и элитного дизайна в стране. в конечном итоге, актор и его действие являются абсолютным единством. Естественно, что бездействие аннулирует самого актора. Понятие, которое мы вводим, чтобы отразить императивную связь власти, управления, элиты, поставляющей акторов и придать системную осознанность и оправдание социальной иерархичности и неоднородности общества, - «социальная стратегия управления развитием». Социальная стратегия управления развитием (ССУР) – атрибут института руководства (элиты), представляющий собой разработанную в элитной среде и проводимую правящей группой от имени общества политическую программу управления, для достижения долгосрочных целей развития, отражающих в снятом виде идеологические и мировоззренческие идеалы элиты, не всегда коррелирующие с социальными ожиданиями остальной части общества» [1, с. 83-84].

Все другие стратегии управления – имеют смысл, если есть единый замысел в виде ССУР.

Весьма показательно то, что говорил в интервью «Коммерсанту» Джим Ен Ким, президент группы Всемирного банка: «Как президент Все-

мирного банка я много путешествую по миру, и на меня произвело сильное впечатление то, что многие страны – например, Китай и Южная Корея - серьезно задумываются о своем будущем и постоянно корректируют свою стратегию на ближайшие пять, 10 и даже 50 лет. И хотя в течение последних десятилетий темпы роста этих стран были предметом зависти других государств, они отнюдь не сидят, сложа руки. Наоборот, они постоянно задают себе вопрос: «А что дальше?». Учитывая вызовы глобализации, этот вопрос должна задавать себе каждая страна. И Россия здесь не исключение. В первом десятилетии нового века Россия добилась впечатляющего роста. Но что произойдет лет через 20-25, когда нефтяная труба начнет пересыхать, если не будут открыты новые месторождения? Какова стратегия замены нефти и газа в качестве основных статей дохода от экспорта, на которые сегодня приходится до двух третей его совокупного объема? Что же дальше?» [4].

Казалось бы, в стране, которая первой в мире опробовала привнесение всеобъемлющего сознательного начала в общественную жизнь в виде многолетнего планирования, и слова Кима, и социальная практика стран, взявших за образец советский опыт, а среди них и Китай, и Республика Корея, прогнозирование и планирование не могут быть проблемой. Ведь, в конце концов, вымучила власть «Стратегию 2020». Но нет. Во-первых, мы так и не знаем, куда всё-таки должны прийти. Так называемая, современность, далеко не гомогенна. Она гетерогенна. Швеция – не Япония. Германия – не Британия. Есть ещё США, но есть Китай, который врывается в современность, отбрасывая все каноны.

Если говорить о более специализированных моментах развития, несомненно, что нам необходимо в очередной раз вновь стать индустриальной державой. Никакое информационное общество, даже центр мировой системы США, нещадно обдирающий всю мировую периферию, не может обойтись без национальной промышленности. А индустриализация (реиндустриализация, неважно) возможна только тогда, когда восстановлено государство развития и есть управление социально-экономической системой, и есть промышленная политика. Абсолютно странно и неприемлемо поэтому, когда стратегию разрабатывают такие учёные, как Кузьминов и Мау, застрявшие в тенетах неолиберализма и постиндустриализма. Не случайно, что «Стратегия 2020» претерпела второе издание после кризиса 2008 года, потому что в нынешнем состоянии страна, не имеющая обрабатывающей промышленности, зависит от любого чиха на мировых финансовых рынках. При этом Мау, едва ли не с гордостью заявляет, что «20 лет считал лучшей промышленной политикой ее полное отсутствие» (и её не было, к чему мауисты, естественно, приложили свои руки, но едва ли головы) и продолжает, несомненно, оставаясь в этом контексте: «Лучшая промышленная политика – это стимулирование конкурентоспособности. в постиндустриальном мире промышленная политика – это политика, обеспечивающая конкурентоспособность» [11].

Нельзя не изумиться, читая это у человека, готовившего документ под названием «Стратегия 2020». Прав С. С. Сулакшин: «Это поразительная несообразность. Во-первых, потому, что никакого постиндустриального мира нет. в мире, в целом, в балансе, доля материального производства не падает, она падает только на Западе. Во-вторых, что такое конкурентоспособность, неизвестно никому, и Мау, в частности. Эта категория относится исключительно к хозяйствующему субъекту на рынке однородных товаров, в стремлении продать их, когда соседи предлагают одному и тому же потребителю одинаковый товар. Эта формула абсолютно не подходит ни государству, ни государственной экономической политике. Государство не конкурирует ни с кем. Оно вообще не является хозяйствующим субъектом на мировых товарных рынках. Всё это не более, чем словесная завеса и поток мыслей, который уводит в сторону от постановки и решения реальных вопросов управления экономическим развитием» [11].

Государство - не хозяйствующий субъект. Но государство в лице государственных деятелей и через политические институты властвует и управляет социально-экономическими системами и процессами. Оно проводит в жизнь промышленную политику, регулирует, совершенствует механизмы контроля и надзора. Стране никогда не было по пути с «либерально-космополитической вольницей, которая создана в России в последнее двадцатилетие». Нормальная социально-экономическая система может осуществится только при ведущей роли государства. Желательно обоюдовыгодное сотрудничество власти и капитала. Но ждать партнёрских отношений бизнеса и власти уже нет времени. Уже очевидно, что ключевым звеном в развитии страны и всех общественных сегментов станет техническое перевооружение военно-промышленного комплекса и производство современной техники для армии, авиации и флота. Именно сюда пойдут 20 триллионов рублей из кудринской кубышки.

ВПК должен потащить за собой всю экономику страны. На наш взгляд, это может стать и реальным началом социальной модернизации в России, которая на самом деле будет иметь разнонаправленный характер. Предстоит во многом воссоздать реальный средний класс, уже существовавший в СССР. Это научно-техническая интеллигенция, высококвалифицированные рабочие, учителя и врачи, офицерский корпус. Это и будет реальная современная социально-экономическая система страны.

К сожалению, и последнее послание Президента и ещё больше выступления премьера свидетельствуют о том, что «железобетонное гайдаровско-ясинское лобби, состоящее из Грефа, Дворковича, Кудрина, Кузьминова, Мау, Набиуллиной, Силуанова, Улюкаева, Шувалова, Чубайса и прочих» уступать не намерено и на сегодня в очередной раз побеждает «силовиков». в послании Путина нет ключевых пунктов, без которых развитие, а не его имитация, и национальная безопасность, а не пафосные спичи о независимости и суверенитете невозможны: о сильном государстве, протекционизме, точках роста, опоре на госсектор [5].

Пессимистичен и председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова, профессор кафедры международных финансов МГИМО (У), авторитетнейший Валентин Катасонов: «В этой ситуации как чрезвычайное событие следует воспринимать не действия Запада, а отсутствие конструктивной реакции со стороны нашей власти. Потому что и выступление президента Владимира Путина перед Федеральным собранием, и вчерашние ответы премьера Дмитрия Медведева ряду ведущих телеканалов показывают, что наша власть не собирается никак реагировать на внешние вызовы. Меня это волнует больше всего» [13].

Если предостережения патриотически настроенных профессионалов не будут услышаны верховной властью, это приведёт к сползанию в трясину, аналогичную девяностым, со всеми вытекающими для национальной безопасности явными угрозами. в очередной раз время будет потеряно. Хорошо бы не безвозвратно. А выбираться из либерального болота без социальной стратегии управления развитием и государства развития всё равно не удастся. Вот только цена рывка может быть уже запредельной. И не только для социальных низов.

Список литературы

- 1. Буханцов В. В., Комарова М. В. Институциализация элиты на территории: Российская региональная элита. Монография. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. педагогического ун-та, 2006. 160 с.
- 2. Глазьев рассказал Путину о поражении в финансовой войне // [Электронный ресурс] Lenta.ru. Финансы / URL: http://lenta.ru/news/2013/01/18/ran/ (дата обращения: 15.12.2014)
- 3. Журнал А.Б. Чубайса // [Электронный ресурс] Livejournal / URL: http://a-chubais.livejournal. com/61045.html (дата обращения: 15.12.2014)
- 4. Ким Джим Ен. Этот вопрос должна задавать себе каждая страна // [Электронный ресурс] КоммерсантЪ / URL: http://www.kommersant.ru/doc/2138066 (дата обращения: 15.12.2014)

- 5. Кричевский Н. Молятся, чтобы Путин не передумал. Чего ждать от Послания президента // [Электронный ресурс] «Московский Комсомолец» Электронное периодическое издание «МК. ru» / URL: http://www.mk.ru/politics/2014/12/01/molyatsya-chtoby-putin-ne-peredumal -chego-zhdatot-poslaniya-prezidenta-federalnomu-sobraniyu. html (дата обращения: 15.12.2014)
- 6. Максим Быков. «Финансовый Майдан» в России, и либеральный «крот» в ЦБ // [Электронный ресурс] ИА REGNUM/ URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1875956.html (дата обращения: 15.12.2014)
- 7. На Московском экономическом форуме действия ЦБ РФ подвергли критике // [Электронный ресурс] PravdeVglaza.ru Новостной портал свободной журналистики/ URL: http://pravdevglaza.ru/interesting_world/another_news/4648-na-moskovskom-ekonomicheskomforume-deystviya-cb-rf-podvergli-kritike.html (дата обращения: 15.12.2014)
- 8. Руслан Гринберг: У России волшебный иммунитет // [Электронный ресурс] «Правда.Ру» / URL: http://www.pravda.ru/science/academy/17-11-2014/1235702-academy-0/ (дата обращения: 15.12.2014)

- 9. Сигида А. Японцы советуют Путину аресты и непредсказуемость // [Электронный ресурс] YTPO.Ru Ежедневная электронная газета/ URL: http://www.utro.ru/articles/2014/12/10/1225232. shtml (дата обращения: 15.12.2014)
- 10. Сулакшин С. С. О промышленной политике и стратегии элиты // [Электронный ресурс] Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования / URL: http://problemanalysis.ru/mission/strategy-2020/strateg2020_10.html (дата обращения: 15.12.2014)
- 11. Шмулевич А. Особенности капитализма в России. Постсоветская компрадорская модель // [Электронный ресурс] Агентство политических новостей / URL: http://www.apn.ru/publications/comments21882.htm (дата обращения: 15.12.2014)
- 12. Эксперт: против России ведётся экономическая война, а власть не реагирует // [Электронный ресурс] Свободная Пресса / URL: http://svpressa.ru/economy/news/106923/?mrn=1 (дата обращения: 15.12.2014)
- 13. Эрик Райнерт: Повторение пройденного // [Электронный ресурс] Эксперт online / URL: http://expert.ru/expert/2011/01/povtorenie-projdennogo/ (дата обращения: 15.12.2014)

УДК 327:57.01

НОВАЯ МИРОВАЯ ДИНАМИКА: І. ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА БИОСФЕРЫ И СОЦИОСФЕРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КЛИМАТ

КИРСТА Ю. Б.

RNJIATOHHA

На основе системного анализа выявлены и охарактеризованы гомологичные иерархические организации биосферы и эволюционирующего человеческого общества как социально-биологической системы (социосферы) с передачей информации между их иерархическими уровнями, начиная от клеточного метаболизма до экосистемных и религиозных уровней. Циклы функционирования этих уровней, вложенные друг в друга по фиксированным схемам и совпадающие с суточной, годовой и более продолжительной ритмикой среды, составляют механизм системных (биосферных и социосферных) часов. Математически обоснована теория этногенеза Л.Н. Гумилева, охарактеризована динамика этнических и религиозных систем. Анализ информационноритмического влияния биосферы и социосферы на климат показал, что наблюдающиеся повсеместно нарушения климата обусловлены увеличением средней продолжительности жизни населения, при котором соответствующие циклы этих иерархических систем уже не совпадают друг с другом.

Ключевые слова: информационно-иерархический подход; биосфера; социосфера; динамика развития; климат.

NEW WORLD DYNAMICS: I. HIERARCHICAL DYNAMICS OF BIOSPHERE AND SOCIOSPHERE AND THEIR INFLUENCE ON CLIMATE

KIRSTA YU.B.

ABSTRACT

Using the system analysis, the homological hierarchical organizations of the biosphere and evolutional human society (the sociosphere) with the transfer of specific information within their hierarchical levels from the cell metabolism to ecosystem and religious levels were revealed and described. The cycles of levels functioning embedded into each other by fixed schemes and coinciding with daily, annual and more prolonged environment cycling compose the mechanism of the system (biosphere and sociosphere) clock. The Gumilev's theory of ethnogenesis was proved mathematically, ethnic and religious systems dynamics therewith was characterized. The analysis of information-rhythmic influence of the biosphere and sociosphere on climate showed that the extensive climate disturbance is caused by the increase of human average life when the corresponding cycles of these hierarchical systems do not already coincide each with other.

Keywords: information-hierarchical approach; biosphere; sociosphere; development dynamics; climate.

1. Введение

С прогнозом истощения потребляемых человеком ресурсов и неблагоприятных изменений среды нашего обитания в условиях идущей научно-технической революции выступил в начале 70-х гг. так называемый «Римский клуб» – международная неправительственная организация, созданная итальянским экономистом А. Печчеи. Исследователи Дж. Форрестер, Л. Клейн, Д. Медоуз, Л. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель и другие на основе математического моделирования дали прогноз о наступлении в ближайшие десятилетия глобального эколого-экономического кризиса. Подобные результаты были получены и другими научно-исследовательским группами.

Нами предложен информационно-иерархический подход, позволяющий проанализировать последовательно возрастающие иерархические уровни (ИУ) структурно-функциональной

организации (СФО) биосферы и человеческого общества (социосферы) и охарактеризовать их динамику с использованием нормированной информации Шеннона [1, 2]. Подход использует методологию системного анализа, и с его помощью на большом ряде примеров доказано существование строгих информационно-физических закономерностей в строении и функционировании природных биологических и социально-биологических систем.

В ходе исследований также установлен информационно-физический закон накопления информации в эволюционных системах. Эта информация характеризует непосредственно организацию систем. Согласно закону, накопление информации происходит последовательно по ИУ организации систем в ходе их эволюции. Обмен информацией между ИУ объединяет их в одну пирамидальную информационно-иерархическую СФО, то есть собственно систему. Эволюция биосферы и социосферы заключается

в накоплении конкретной информации по всем ИУ их СФО. Данный результат исследований созвучен выводам В.И. Вернадского о возрастании организованности живого вещества в ходе эволюции и объясняет давно искомую причину такого возрастания. Таким образом, нами представлено новое научное направление, связанное с информационными принципами организации и эволюции биологических и социально-биологических систем.

2. Закон обмена информацией в эволюционно развитых системах

Можно дать следующую краткую формулировку установленного информационно-физического закона: «Информация иерархической организации эволюционно развитой системы достигает максимального значения, которое возможно для этой системы, и этим стабилизирует ее организацию».

В случае биосферных и социосферных систем под СФО мы будем понимать единую совокупность биотических и абиотических элементов этих систем со всеми взаимодействиями между ними. ИУ в СФО представлены самостоятельно функционирующими материальными подсистемами последовательно возрастающих рангов. В основе функционирования всех ИУ лежат базовые процессы (БП), циклически повторяющиеся во времени. Повторяющиеся циклы развития каждого ИУ вложены в больший цикл ИУ следующего ранга по определенным схемам (рис. 1), которые математически следуют из условия накопления максимума информации. Указанная вложенность циклов БП, а значит и всех процессов систем, формирует у последних строго определенный иерархический отсчет времени, то есть собственно иерархические внутрисистемные (в биологии биологические) часы. Выбор той или иной схемы организации на каждом ИУ определяется условием совпадения циклов отдельных ИУ с ритмикой факторов среды (суточной, годовой и др.).

Математически информацию мы будем определять как нормированную информацию Шеннона [1, 2, 3], то есть классическую информацию Шеннона $p_k \cdot \ln p_k$ (где p_k – вероятностный или долевой вклад компонента k), деленную на ее максимально возможное значение. Тогда для каждого цикла ИУ общая информация составит: в случае автономного БП с і фазами

$$I_{l} = i (H + |H \ln H|) + (R + |R \ln R|) =$$

= $i (H - H \ln H) + (R - R \ln R),$ (1a)

в случае j взаимосвязанных параллельных БП

$$I_2 = (H + |H \ln H|) + j (R + |R \ln R|) =$$

$$= (H - H \ln H) + j (R - R \ln R), \qquad (16)$$
 где $I_{_{I}}$ и $I_{_{2}}$ – общая информация ИУ, достигнутая в процессе его становления при автономном БП

и параллельных взаимосвязанных БП соответственно; H и R – информационные характеристики схемы организации ИУ (рис. 1, табл. 1); i и j – целочисленные характеристики схем. Через множители i и j учитывается собственная организованность каждой фазы в (1a) и (16) соответственно.

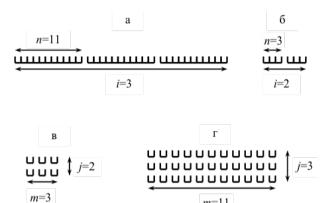

Рисунок 1 — Схемы организации иерархических уровней (ИУ).

Схемы с автономным БП, имеющим три (а) и две фазы (б), двумя (в) и тремя (г) параллельными БП; схемам отвечает информация H, равная 0,682 (а), 0,618 (б), 0,382 (в) и 0,318 (г); символом \Box обозначен повторяющийся цикл развития систем предшествующего ИУ; i, j, n, m – численные характеристики схем (табл. 1).

Важнейшим свойством информации является ее передача вовне другим системам. В результате анализа различных природных систем выяснилось, что информация об организации каждого ИУ передается на более высокие по рангу ИУ через переносящие энергию и вещество продукты БП. Создание и передача подобных информационных продуктов идет вне зависимости от обмена физической энтропией между неравновесными системами [4] и не затрагивает классических представлений об этой энтропии. Информация *H*, *R* переносится продуктами как нормированная информация Шеннона:

Информация =
$$-\frac{(\sum_{k=1}^{l} p_k \times \ln p_k)}{\ln l}$$
, (2)

где 1 – число созданных структурных компонентов продукта; p_k – долевой (непосредственный или вероятностный) вклад компонента k в продукт, $\sum_{k=1}^{l} p_k = 1$.

Анализ также показывает, что величины структурных компонентов варьируют около их среднего значения, определяемого схемой организации, и тем самым могут переносить еще и информацию $|H \ln H|$, $|R \ln R|$. Информация таких случайных вариаций оценивается как энтропия нормального распределения вероятностей.

Таблица 1.

merenisie Aupanteprietriai exem optanisaajii vis soomaanisii exerem								
Характеристики ¹	Число фаз і (автономный БП, і=3,2,1)			Число параллельных БП ј (взаимосвязанные БП, ј=2,3,)				
_ ′ ′	3	2	1	2	3			
N	33	6	1	6	33			
n	11	3	1	_	_	_		
m	_	_	_	3	11			
Н	0,682	0,618	(0,5)	0,382	0,318			
R	0,318	0,382	(0,5)	0,618	0,682			
$ H \ln H $	0,261	0,297	(½ln2)	0,368	0,364			
$R \ln R$	0,364	0,368	(½ln2)	0,297	0,261			

Численные характеристики схем организации ИУ эволюционных систем

¹ N — общее число циклов (повторений циклической динамики) предшествующего иерархического уровня (ИУ), объединенных в один цикл рассматриваемого ИУ и суммируемых по его базовым процессам (БП); n — число циклов предшествующего ИУ, объединенных в одной фазе (характерном интервале) в случае автономного БП; т — число циклов предшествующего ИУ, входящих в цикл рассматриваемого ИУ для каждого из параллельных БП (или иначе m — число фаз в полном цикле); Н и R — информационные характеристики схем организации ИУ; Н+R=1, $H=(\ln n) / \ln N$, $R=(\ln i) / \ln N$, $N=n \cdot i$ в случае автономного БП или $H=(\ln i) / \ln N$, $R=(\ln m) / \ln N$, $N=m \cdot i$ в случае параллельных БП; $|H \ln H|$ и |R InR| — абсолютные значения H InH и R InR; In — натуральный логарифм. Значения H максимизируют общую информацию ИУ в уравнениях (1a), (1б) с формирование известной последовательности «обобщенных золотых сечений», а также значений N, n, т. Величины в скобках, характеризующие вырожденную схему организации (i=N=1), по отдельности не фиксированы и удовлетворяют требованию максимума общей информации ИУ при условии H+R=1, то есть $(H+R+|H \ln H|+|R \ln R|)=(1+\ln 2)$.

Последнее имеет наибольшую информацию/ энтропию по отношению к другим статистическим распределениям с теми же значениями дисперсии [5]:

Информация =
$$-\int_{-\infty}^{+\infty} \varphi(x) \ln \varphi(x) dx = \ln \sqrt{2\pi e \sigma^2}$$
, (3)

где $\varphi(x)$ – плотность нормального распределения вероятностей для отклонений х долевого вклада компонента от требуемого схемой значения; $\pi = 3,1416$; e = 2,7183; σ - стандартное (среднеквадратичное) отклонение для х. Единицей измерения (мерой) x и σ должно служить непосредственно среднее значение характеризуемого структурного компонента, то есть x и σ должны быть на это значение нормированы.

3. Структурно-функциональная организация биосферы и социосферы

На земле имеются две крупные эволюционирующие информационно-иерархические системы: наземная растительность (системообразующая часть биосферы) и человеческое общество (социосфера). СФО обеих систем является иерархической, начиная от молекулярно-генетических до экосистемных или религиозных ИУ, и определяется информационно-физическим законом. Циклы развития каждого ИУ этих систем включены в больший цикл более высокого по рангу ИУ согласно определенным схемам организации (рис. 1). Циклы ИУ растительности имеют длительность 1, 6, 42 секунды, 1, 3, 99 дней, 33, 1089 лет и т.д. (рис. 2). Аналогично циклы развития социосферы равны 1, 6, 42 секунды, 1, 11 дней, 1, 33, 1089, 3267/6534 лет и т.д. (рис. 3). Совокупность циклов ИУ каждой из систем формирует соответственно биосферные иерархические часы или социосферные иерархические часы. Мы рассмотрим также 198-летние циклы, которые следуют за 1089-летними, но не входят в СФО этих систем.

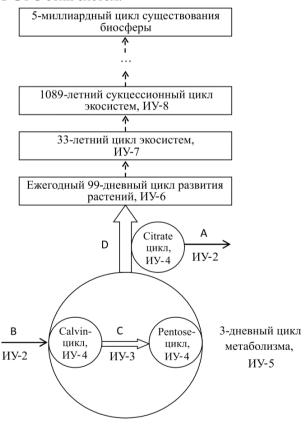

Рис. 2. Схема информационно-иерархической организации биосферы [6].

А, В – системы ИУ-2 со схемой организации автономного БП с двумя фазами (рис. 1, табл. 1) и длительностью цикла 6 с: системы представляют собой перенос электронов при окислительном (А) и фотосинтетическом фосфорилировании (В) [7]; С - система ИУ-3 со схемой организации авто-

номного БП с двумя фазами и длительностью цикла порядка 42 с: система состоит из 6 ферментативных реакций, переводящих молекулы гексоз из Calvin-цикла в pentose-цикл; D - специальная (разделительная) система ИУ-3 с уже указанной схемой организации: система представляет собой сеть метаболических систем ИУ-3 и обеспечивает синтез аминокислот, рибонуклеотидов (GTP, ATP, СТР, UТР) и дезоксирибонуклеотидов (dGTP, dATP, dCTP, dTTP), необходимых для работы системы ИУ-6; малая окружность вокруг названий биохимических циклов обозначает соответствующие метаболические системы ИУ-4 со схемой организации 7 параллельных БП и длительностью цикла около суток (или меньше суток для Calvin-цикла, работающего в течение светового дня); большая окружность вокруг двух малых обозначает метаболическую систему ИУ-5 со схемой организации двух параллельных БП и длительностью цикла три дня, где БП отвечают работе двух указанных систем ИУ-4; прямоугольником обозначены системы возрастающих по рангу ИУ с длительностью циклов 99 дней и более.

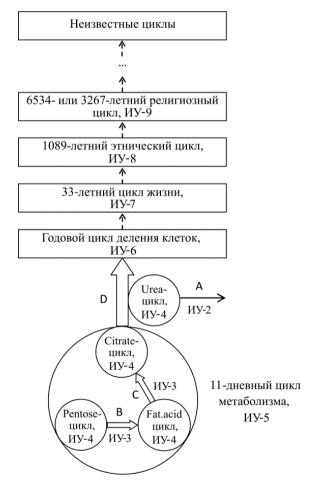

Рис. 3. Схема информационно-иерархической организации социосферы [6].

А – система ИУ-2 со схемой организации автономного БП с двумя фазами (рис. 1, табл. 1) и длительностью цикла 6 с: система представляет

собой перенос электронов при окислительном фосфорилировании [7]; В, С - системы ИУ-3 со схемой организации автономного БП с двумя фазами и длительностью цикла 42 с: системы отвечают соответственно гликолизу (начиная от глицеральдегида-3-фосфата) и β-окислению жирных кислот; D – разделительная система ИУ-3 с уже указанной схемой организации: система представляет собой сеть метаболических систем ИУ-3 и обеспечивает синтез аминокислот, рибонуклеотидов и дезоксирибонуклеотидов, необходимых для работы системы ИУ-6 с синтезом белков, РНК и ДНК; малая окружность вокруг названий биохимических циклов обозначает три соответствующие метаболические системы ИУ-4 со схемой организации 7 параллельных БП и длительностью цикла 1 сутки; большая окружность вокруг трех малых обозначает метаболическую систему ИУ-5 со схемой организации трех параллельных БП и длительностью цикла 11 суток, где БП отвечают работе трех указанных систем ИУ-4; прямоугольником обозначены системы возрастающих по рангу ИУ с длительностью циклов 1 год и более.

С ИУ-7 начинается та часть СФО социосферы (рис. 3), которую можно назвать социальной. Если предшествующий уровень ИУ-6 характеризовал организацию клетки с годовым циклом функционирования, то ИУ-7 отвечает уже следующей по рангу системе - организму человека. Циклу ИУ-7 соответствует средняя продолжительность человеческой жизни. Согласно Дж. Уайнеру [8] средняя продолжительность жизни человека на протяжении I-XIX вв. н. э. была достаточно стабильной и близка к 30-33 годам. 33-летний цикл для ИУ-7 социосферы должен рассчитываться с учетом абортов и его стабилизация на уровне 33 лет показана, например, для России [6]. Данный ИУ человеческой жизни аналогичен ИУ экосистем с 33-летним циклом функционирования (например, при сукцессиях степной растительности), поскольку и биосфера, и социосфера развивались в одних и тех же ритмических условиях среды.

Следующий уровень ИУ-8 у социосферы также должен иметь цикл развития, определяемый конкретной схемой организации. Отвечающую этому ИУ естественную социально-биологическую систему с 33х33=1089-летним циклом развития выявил Л.Н. Гумилев [9, 10] – это этническая система или этнос. Развитая Л.Н. Гумилевым теория этногенеза широко известна в России, где совокупный тираж монографий автора превысил 1,5 млн экземпляров. Проанализировав около 40 этносов, Л.Н. Гумилев показал, что их развитие длится порядка 1200-1500 лет. По истечении приблизительно 1000 лет каждый этнос вступает в период «обскурации» (стагнации), а затем в «мемориальный» период, если последний вообще наступает. Каждый период длится около 200 лет, то есть соответствует схеме организации автономного БП с двумя фазами и циклом, равным 33·6=198-200 лет (рис. 1). Тем самым 1089-летний цикл развития этноса сопровождается коротким 198-летним циклом(ами) стагнации этноса. Этот цикл полностью аналогичен 198-летнему циклу вторичных сукцессий растительности, которые существуют наряду с 1089-летними циклами первичных сукцессий [11, 12].

Перейдем к ИУ-9 социосферы, которому отвечают мировые религиозные системы. Мы с полным правом можем отнести религии к социально-биологическим системам, которые формируются из этносов как своих подсистем. При этом циклы развития религиозных систем поддерживаются соответствующими религиозными институтами через долговременный свод правил жизнедеятельности людей (Библия, Коран) в полной аналогии с современными этническо-государственными управляющими структурами, использующими конституционноправовые нормы. Наличие климатической ритмики с периодичностью 3-6 тысяч лет [13, с.169] предполагает существование на этом ИУ двух схем организации. Одна отвечает автономному БП с двумя фазами и циклом 1089-6=6534 лет (рис. 1). Вторая схема организации отвечает двум параллельным БП и циклу 1089-3=3267 лет. Данный цикл развития имеет религиозная христианоиудейская система, созданная Иисусом Христом.

Иисусом Христом сформирована религиозная система из двух параллельных БП – христианства и иудаизма (Новый и Ветхий Заветы). Согласно схеме организации двух параллельных БП (рис. 1в) цикл системы составляет 3267 лет и включает три 1089-летних фазы, каждая из которых объединяет два параллельных 1089-летних цикла христианского и иудейского этносов.

Уже два христианских этноса (суперэтноса по Л.Н. Гумилеву [10]) обеспечили прохождение двух 1089-летних фаз в 3267-летнем христиано-иудейском цикле. Это были западноевропейский и русский христианские этносы. В 988 г. русский этнос принял православие как государственную религию и начал вторую 1089-летнюю фазу, которая закончилась с Октябрьской революцией 1917 г. Отличие длительности этих фаз от теоретической обусловлено некоторым отличием средней продолжительности жизни людей от необходимых 33 лет. Третья 1089-летняя фаза не реализована, что обусловило начавшееся разрушение христиано(православно)-иудейской системы и появление 198-летних циклов стагнации этносов.

4. 198-летние циклы стагнации этносов

В отличие от рассмотренных этнических и религиозных циклов, формирование которых не зависит от воли человека, 198-летние циклы этносов создаются по памяти человеческого

общества об организации этнических циклов путем образования соответствующих государственных структур. В работе [6] нами рассчитаны информационные продукты, включающие характерные периоды развития государственных структур и поэтому позволяющие предсказать развитие этносов в пределах 198-летних циклов их стагнации. Имеется пять последовательно сменяющих друг друга периодов. Они равны 74, 4, 65, 50, 5 гг., причем периоды длительностью 74, 65 и 5 лет отсчитываются по физическому (календарному) времени, а 4 и 50 лет - по внутрисистемному времени. Последнее для 198-летнего цикла зависит от текущей средней продолжительности жизни, которое, в отличие от 33-летнего цикла для ИУ-7, следует рассчитывать без учета абортов [6].

В качестве примера 198-летнего цикла можно указать уже заканчивающийся цикл развития США. Как единое независимое государство США были сформированы в 1787 г., когда была создана новая конституция и тринадцать штатов были объединены в одну целостную систему. Подготовительный 74-летний период известен в истории США как рабовладельческий в 1787–1861 гг. После его завершения начался 4-летний период, известный как Гражданская война 1861–1865 гг. Следующий 65-летний период 1866-1931 гг. завершился Великой депрессией. В 1932 г. при президенте Рузвельте начался 50-летний период, отражающий новый курс экономического развития страны. Этот период еще не закончен. Он продлен из-за того, что средняя продолжительность жизни населения США сейчас приближается к 80 гг. вместо 33 лет, требуемых по схеме вложения циклов.

На основе изложенного информационноиерархического подхода несложно выполнить прогноз развития этносов и государств, включая сроки наступления критических состояний этих систем при формировании их информационных продуктов. В настоящее время на Земле имеется более 260 этносов с численностью выше миллиона человек каждый. Таким образом, мы имеем новую научную область – управление развитием государств как эволюционно развитых иерархических систем.

5. Влияние биосферы и социосферы на климат

Растительность и человек взаимодействуют между собой и тем самым образуют новые системы. При этом как растительность, так и человек воздействуют на атмосферные процессы и одновременно зависят от них. Например, растительность влияет на влажность и температуру приземного слоя атмосферы. Те же леса являются активным биотическим насосом атмосферной влаги, обеспечивающим перемещение влаги вглубь континентов и круговорот воды на суше [14]. В свою очередь, человек, распахивая почвы,

изменяет альбедо земной поверхности, ее теплообмен с атмосферой, а значит, и температуру воздуха [15]. Использование информационного закона и системно-аналитического моделирования при исследовании влияния обеих систем на климат позволило установить следующее [16, 17, 18]:

- ИУ наземной растительности биосферы и ИУ социосферы с близкими циклами развития могут попарно взаимодействовать между собой. Каждая пара таких ИУ отвечает двум параллельным БП в новой общей для этих ИУ сопутствующей системе «растительность-человек» с циклом развития, определяемым схемой организации рисунка 1в;
- динамика температур и осадков как энергетическо-вещественных характеристик атмосферы регулируется сопутствующей системой для формирования ее информационных продуктов. При этом в трактовке информационного закона атмосфера, очевидно, не является эволюционной системой и представляет собой косный субстрат без процессов эволюционной самоорганизации и собственной долговременной памяти.

Таким образом, динамика климата информационно обусловлена и определяется ходом двух внутрисистемных иерархических часов (у биосферы и социосферы) с вложенными циклами отсчета времени. Подобное информационное влияние системы «растительность—человек» на атмосферу легко объясняется и с физической точки зрения. Информацию здесь можно рассматривать как одну из статистических характеристик динамики переменных, а значит с полным правом применять ее при анализе взаимодействующих динамических систем.

Возьмем в качестве примера Россию. На ее территории сформирована сопутствующая система с циклом 33·6=99 лет (рис. 1в), который известен как вековой климатический цикл. Расчет искомой информации нами выполнен в [6] по данным наблюдений более 100 российских метеорологических станций. В ходе исследования были проанализированы несколько тысяч значений различных метеорологических характеристик, в том числе более 5700 величин среднегодовых температур и 5800 величин годовых осадков.

Анализ динамики климатических факторов показал, что информационные продукты формируются также как в христиано-иудейской системе, где информация создается через возрастающие или убывающие продолжительности правлений ее христианских этносов [6]. В случае климата мы имеем отдельные серии изменения указанных годовых характеристик с последовательно возрастающими или убывающими зна-

чениями. Тогда каждый год в этих сериях имеет собственный порядковый номер 1, 2, 3, 4,..., который назван тенденцией.

Установлено следующее соотношение встречаемости у лет, различающихся по тенденциям 1, 2, 3:

для температуры

75,5:20,4:4,1 (%), или 0,755:0,204:0,041 (доли), (4а)

для осадков

74,9:21,0:4,1 (%), или 0,72:0,22:0,05 (доли). (46)

Подстановка соотношений (4а) и (46) в (2) дает информацию $R\approx0,61$ для температур и $R\approx0,61$ для осадков. В пределах точности расчетов полученные значения полностью совпадают с величиной R=0,618, требуемой для двух параллельных БП (табл. 1).

В свою очередь, климатическая информация $|R| \ln R$ определяется двумя структурными компонентами информационного |R lnR|-продукта: (а) средней продолжительностью периодов нарастания/убывания климатической характеристики и (6) 33-летней продолжительностью фазы в 99-летнем цикле рассматриваемой системы «растительность-человек». Отметим, что данная информация аналогична информации $|R| \ln R$, формирующейся через режимы правления этносами в двухэтнической христиано-иудейской системе [6]. Анализ данных по температурам и осадкам дал соотношение элементов в продукте 1,86:33 или в долях 0,053:0,947 для температур и 1,88:33 или 0,054:0,946 для осадков. Подстановка этих соотношений в уравнение (2) дает информацию $|R \ln R|$, равную 0,30 для температур и 0,30 для осадков, что опять четко совпадает с табличным значением $|R \ln R| = 0.297$ (табл. 1).

ИУ биосферы и социосферы образуют сопутствующие системы «растительность-человек» и более высоких рангов. Согласно СФО биосферы и социосферы после ИУ-7 с 33-летним циклом следует ИУ-8 с 1089-летним циклом. Этот ИУ соответствует тысячелетним первичным сукцессиям экосистем и тысячелетнему развитию этносов. По аналогии с изложенным выше, мы получаем здесь сопутствующую систему с циклом развития 1089×3=3267 лет. Динамику климатических факторов для нее следует рассматривать уже не с шагами в 1 год, а по 33-летним шагам, начало и окончание которых определяется ходом внутрисистемных часов биосферной растительности и социосферы. При оценках климатических трендов в метеорологии именно период в 30-35 лет эмпирически считается наиболее оптимальным. Подобным образом образуются сопутствующие системы «аграрная растительность-человек» и в аридной зоне [6]. Цикл развития этих систем составляет 594 года и строится на основе 7-летних циклов более низкого ИУ. Это приводит к появлению 7- и 594-летней климатической ритмики, которая появилась в аридной зоне с началом обработки земли человеком и отлична от климатической ритмики умеренной зоны.

Наземные экосистемы биосферы могут также формировать сопутствующие системы «растительность-растительность» без участия социосферы, например, на неосвоенных человеком территориях. В частности, это сопутствующая система «растительность-растительность» с 99-летним циклом по схеме рисунка 1в. Она включает три 33-летних цикла из 198-летней вторичной сукцессии (которая не входит в информационно-иерархическую СФО биосферы) и параллельные им три 33-летних цикла из 1089-летней первичной сукцессии. Тем самым формируются известные вековые циклы изменения климатических факторов, аналогично случаю сопутствующей системы «растительностьчеловек». Таким образом, сопутствующие системы последовательно возрастающих рангов формируют иерархическую ритмику климата на всех континентах.

В настоящее время христиано-иудейская система после завершения в 1917 г. своей второй фазы развития не начала третью фазу (рис. 1в) и начала разрушаться [6, 18]. Ее территория стала доступной для появления и расширения исламской сопутствующей системы с циклом 3267 лет. На обретенном пространстве эта сопутствующая система будет продолжать регулировать климатические процессы на основе режима аридного климата, отвечающего ее основной территории размещения, и формировать меридиональные потоки воздушных масс. Тем самым атмосфера на этом пространстве, например, по классификации Вангенгейма-Гирса должна становиться все более меридиональной, что полностью подтверждается данными наблюдений [19]. Изменения климата и растительности в умеренных широтах Евразии уже охарактеризованы как климатическое опустынивание [20]. Отметим, что связь изменений климата с развитием и падением цивилизаций установлена также для исторического прошлого Европы [21].

Социосферный характер изменения климата обоснован и с чисто физической точки зрения. Действительно, в ходе циклических сукцессий у наземной растительности изменяется альбедо, что ведет к циклическим изменениям теплового баланса земной поверхности и атмосферы. В свою очередь, человек, как уже указано выше, постоянно воздействует на климатические процессы путем загрязнения атмосферы промышленными выбросами, вспахивания и изменение альбедо освоенных им обширных территорий. Это влияние тоже имеет циклический характер с различной многолетней (севооборот сельско-

хозяйственных полей, сдвиг христианских праздников по календарным числам, демографические волны) ритмикой. При таких воздействиях, очевидно, будет формироваться и определенная ритмика атмосферных процессов. В физике данное явление известно как вынужденные колебания и параметрический резонанс динамических систем.

Вообще говоря, изменения климата являются результатом совокупного действия ряда факторов, в том числе космо- и солнечно-земных связей, антропогенного воздействия на атмосферные процессы и др., об относительной значимости которых до сих пор идут споры. Резонансное воздействие ритмики расширяющейся исламской системы хозяйствования на ритмику мезоклимата (с одновременной организацией единой территориальной ритмики потоков тепла и влаги) является лишь одним из этих факторов. Последний должен приводить к единообразному по всей территории теплообмену с атмосферой, а значит к проникновению потоков теплого воздуха все дальше на север, а холодных потоков – на юг.

Таким образом, возникает проблема дестабилизации климата (роста неустойчивости климатических процессов и числа климатических катастроф) из-за нарушения взаимодействия социосферы и биосферы. В целом, современные изменения климата в Евразии и Северной Америке обусловлены не только начавшимся разрушением христиано-иудейской религиозной системы, но и возросшей средней продолжительностью жизни населения. В последнем случае 33-летние циклы ИУ биосферы и социосферы в воздействующих на климат системах «растительность-человек» (имеющих вековую ритмику) уже не совпадают друг с другом, что ведет к нарушению их функционирования и, следовательно, дестабилизации/хаотизации климата [18].

6. Выводы

- 1. Динамика биологических и социально-биологических систем строится на основе иерархически организованных циклических базовых процессов.
- 2. Временные циклы функционирования каждого биосферного и социосферного иерархического уровня включены в больший цикл следующего уровня по строго определенным схемам.
- 3. Биосфера и социосфера имеют собственные системно-иерархические часы, циклически отсчитывающие время от молекулярных до экосистемных или этнических и религиозных уровней.
- 4. Западноевропейский и русский христианские этносы (суперэтносы по Л.Н. Гумилеву) обеспечили прохождение двух 1089-летних фаз в 3267-летнем цикле христиано(православно)-иудейской системы. Вторая 1089-летняя фаза закончилась с Октябрьской революцией 1917 г.

Третья 1089-летняя фаза не реализована, что обусловило начавшееся разрушение указанной системы и появление у нее 198-летних циклов стагнации этносов.

- 5. Охарактеризован вековой климатический цикл России с 33-летними фазами. Рассчитанная по многолетней динамике температур воздуха и осадков информация совпадает с требуемой информационно-физическим законом функционирования эволюционных систем.
- 6. Нарушение взаимодействия социосферы и биосферы из-за разрушения христиано-иудейской системы и увеличения средней продолжительности жизни населения приводит к прогрессирующей дестабилизации климатических процессов.

Список литературы

- 1. Кирста Ю.Б. Структурно-функциональная организация биосферы (информационно-иерархический подход): автореф. дис...докт. биол. наук: 03.00.16 Днепропетровск, 1991. 34с.
- 2. Кирста Ю.Б. Взаимодействие биосферы с социосферой и формирование ими климата // Пятая Международная конференция «Системный анализ и информационные технологии» САИТ 2013 (19-25 сентября 2013г., г. Красноярск, Россия): Труды конференции. В 2-х т. Т.2. Красноярск: ИВМ СО РАН, 2013. с. 155-165.
- 3. Kirsta Yu.B. Time-dynamic quantization of molecular-genetic, photosynthesis and ecosystem hierarchical levels of the biosphere // Ecol. Model. 1992. Vol. 62. P. 259–274.
- 4. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512 с.
- 5. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. М.: Наука, 1984. 832 с.
- 6. Кирста Ю.Б., Кирста Б.Ю. Информационно-физический закон построения эволюционных систем. Системно-аналитическое моделирование экосистем: монография. Изд-е второе, испр. и доп. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 283 с.
- 7. Biochemical Pathways. Third Edition / Editor: Gerhard Michal. Mannheim: Boehringer Mannheim GmbH Biochemica, 1993.
- 8. Уайнер Дж.И. Экология человека // Биология человека. М.: Мир, 1979. С. 472–596.

- 9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 496 с.
- 10. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. 280 с.
- 11. Одум Ю. Экология. М.: Мир, 1986. Т. 1-2.
- 12. Kirsta Yu.B. Information-hierarchical organization of biosphere and problems of its sustainable development // Ecol. Model. 2001. Vol. 145. P. 49–59.
- 13. Зубаков В.А. Глобальные климатические события неогена. Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 224 с.
- 14. Makarieva A.M., Gorshkov V.G. Biotic pump of atmospheric moisture as driver of the hydrological cycle on land // Hydrol. Earth Syst. Sci. 2007. Vol. 11. P. 1013–1033.
- 15. Завалишин Н.Н. Модель зависимости температуры приземной атмосферы от альбедо Земли и тепловой инерции гидросферы // Оптика атмосферы и океана. 2010. Т. 23, № 6. С. 480–484.
- 16. Kirsta Yu.B. System-analytical modelling Part I: General principles and theoretically best accuracies of ecological models. Soil-moisture exchange in agroecosystems // Ecol. Model. 2006. Vol. 191. P. 315–330.
- 17. Kirsta Yu.B. System-analytical modelling Part II: Wheat biotime run and yield formation. Agroclimatic potential, Le Chatelier principle, changes in agroclimatic potential and climate in Russia and the U.S. // Ecol. Model. 2006. Vol. 191. P. 331–345.
- 18. Kirsta Yu.B., Kirsta V.Yu. Information-hierarchical organization of natural systems II: Futures of man-biosphere interactions and climate control // World Futures. 2010. Vol. 66. P. 537–556.
- 19. Виноградова Г.М., Завалишин Н.Н., Кузин В.И. Изменчивость сезонных характеристик климата Сибири в течение XX века // Оптика атмосферы и океана. 2000. Т. 13, № 6–7. С. 604–607.
- 20. Золотокрылин А.Н. Климатическое опустынивание / Отв. ред. А.Н. Кренке. М.: Наука, 2003. 246 с.
- 21. Büntgen U., Tegel W., Nicolussi K., et. al. 2500 Years of European Climate Variability and Human Susceptibility // Science. 2011. Vol. 331, No. 6017. P. 578-582.

СМЕНА ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА – СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ПОЛЕНИН В. И.

RNПАТОННА

Целью статьи является объяснение сущности экономического устройства России и мира. Экономика подчиняется экстремальному принципу максимальной прибыли, который, реализуясь в конкуренции, с одной стороны способствует экономическому развитию, с другой – неизбежно ведет к истощению ресурсов, нарастанию социально-экономического неравенства и, в конечном счете, к ускорению гибели человечества. Разум человечества дает ему возможность, которая наиболее реальной представляется в России, создать общество всеобщего равенства и гармонии, способное сохранить Землю и Жизнь.

Ключевые слова: экономика; экстремальный принцип; жизнь на Земле.

CHANGE OF THE EXTREME PRINCIPLE OF DEVELOPMENT OF THE SOCIETY – SOCIAL ASPECT

POLENIN V.I.

ABSTRACT

Article purpose is the explanation of essence of the economic device of Russia and the world. The economy submits to an extreme principle of the maximum profit which, being realised in a competition, on the one hand promotes economic development, with another – inevitably conducts to an exhaustion of resources, increase of a social and economic inequality and, finally, to acceleration of destruction of mankind. The reason of mankind gives the chance to it which is represented to the most real in Russia, to create a society of general equality and the harmony, capable to keep the Earth and Life.

Keywords: Economy; an extreme principle; life on the Earth.

Россия и Мир...

Что было, что есть, и что будет...

Вот вопросы, которые, тревожат они или не тревожат, важны для каждого из нас, жителей России. Вопросы, на которые мы попытаемся ответить. Ответить, игнорируя устоявшиеся идеологические, религиозные и социальные стереотипы. Ответить на основе логических умозаключений по общеизвестным и объективным знаниям, интуиции и логике...

Я не нашел знания и понимания современных проблем России, понимания на уровне способности аргументированного объяснения и доказательства, ни в одном из своих собеседников. А нашел только лишь идеологические лозунги и штампы из когда-то изучавшихся дисциплин и нынешних публикаций с общеизвестной им ценой. Получается, что изданная еще в 1999 году книга А. Паршева [1], содержащая катехизис современного состояния политической экономии России, т.е. их изложение как основ учения в форме вопросов и ответов, либо не читана, либо напрочь забыта.

Это дает право на изложение некоторых прописных истин, которые играют ключевую роль в понимании как сущностей современного экономического устройства России, так и путей выхода из очевидного кризиса: не мира – России! Поистине не снижается актуальность российского исторического вопроса: «Что делать?».

Заметим – ни слова о политике. Только об экономике!

1. Основные черты Человечества

Человечество в целом характеризует сочетание биологического, которое свойственно всему живому, и нравственного, свойственного только Человеку.

У человечества биологическое проявляется в формах экономического и социального.

Биологическое влечет естественный отбор, стремление к выживанию, соперничеству, подразделению на хищника и жертву, а с учетом разума Homo Sapiens, с учетом проявления в форме экономического, – к созданию общества изощренного социального господства и рабства, насилия и обмана, наживы и нищеты, социально-экономического неравенства, общества, господствующие классы которого соподчиняют заботу о будущем Земли и человечества только служению идее своего господства и благополучия. Согласно дарвинизму, право на жизнь и воспроизводство имеет только победивший в отборе и внутривидовой борьбе [2].

Экономическое подчиняется экстремальному принципу максимальной прибыли, порождая конкуренцию.

С одной стороны конкуренция – условие мак-

симальной скорости сбалансированных технического прогресса и экономического развития, основной закон развития. Этот закон является неоспоримым аргументом в руках политической власти стран и народов, определяя путь строительства государства и общества свободного предпринимательства, демонополизации основных сырьевых ресурсов и средств производства, фритредерства².

С другой стороны конкуренция – сродни соперничеству, созданию общества изощренного социального господства и рабства, насилия и обмана, наживы и нищеты, социально-экономического неравенства, общества, где все социальные институты – национальная самобытность, религия, культура, права человека – лишены приоритетной значимости и соподчинены экстремальному принципу максимальной прибыли.

Таково проявление биологического начала в формах экономического и социального.

Нравственное проявляется через социальные идеи и идеалы человечества, идеалы социальной справедливости и равенства, наиболее яркое отражая общественную природу человека. При господстве экстремального принципа максимальной прибыли нравственное оказывается соподчиненным, вторичным.

Таким образом, господствующий принцип максимальной прибыли, реализуясь в конкуренции, с одной стороны способствует экономическому развитию, являясь прогрессивным, с другой стороны неизбежно ведет к истощению ресурсов, нарастанию социально-экономического неравенства, экологической катастрофе и, в конечном счете, к ускорению гибели человечества.

2. Тот ли приоритет?

От сопутствующих ему растительных и животных форм Человечество радикально отличает Разум.

Бог или Природа, наделяя Человечество разумом, дают ему шанс отличиться от дикой природы с биологическими инстинктами, отличиться за счет своего разума и создать общество всеобщего равенства и гармонии, способное сохранить Землю и самое Жизнь как высшую цель существования живого... Но для этого нужно отказаться от экстремального принципа максимальной прибыли в пользу планового экономического развития, обобществления, национализации основных сырьевых ресурсов и средств производства, с устранением из этой сферы конкуренции.

Конкуренцию нельзя исключить полностью, вне сферы основных сырьевых ресурсов и средств производства, хотя бы потому, что она является условием сбалансированного развития. Известным недостатком социалистического планового хозяйства в СССР являлся диктат Госплана абсолютно во всех сферах, вплоть до планового производства пуговиц различных фасонов и размеров.

Спрашивается в задаче: что предпочло бы Человечество и, в частности, население России, если ему открыть глаза и поставить вопрос о предпочтительной альтернативе предельно просто и доступно:

- 1) разрешение частной собственности на основные сырьевые ресурсы и средства производства и свободного предпринимательства (конкуренции) в этой сфере как условие максимальной скорости технического прогресса и экономического развития, при неизбежном истощении ресурсов, нарастании социально-экономического неравенства и, в конечном счете, экологической катастрофы и ускоренной гибели человечества;
- 2) обобществление, национализация основных сырьевых ресурсов и средств производства, разрешение свободного предпринимательства лишь вне этой сферы и, как следствие снижение скорости технического прогресса и экономического развития, однако при одновременном снижении социально-экономического неравенства, риска и сроков наступления экологической катастрофы.

Социально-экономическое неравенство неустранимо по своей онтологической сущности, объективному существованию множества причин расслоения людей по социально-экономическим нишам. Однако при национализации основных сырьевых ресурсов и средств производства, разрешении свободного предпринимательства лишь вне этой сферы, это неравенство не будет иметь характера доведения расслоения общества до антагонистических классов, с одной стороны — финансово-промышленных олигархов, с другой — нищих и рабов.

Если иметь в виду господствующий класс, политическую и экономическую олигархию, то очевидно, что будет выбран первый вариант ответа на этот вопрос.

Если же ориентироваться на основную массу населения, находящегося в нижней нише социально-экономического неравенства, то следует ожидать выбор в пользу второй альтернативы.

3. Мир не переделать. Шанс смены приоритета остается у России

Однако вряд ли можно рассчитывать на всемирное, демократическое по форме, разрешение этого вопроса на основе квалифицированного большинства: господствующий класс не допустит ни референдума, ни осуществления сделанного им выбора.

¹ Сбалансированных в том смысле, что устраняются перекосы, свойственные строго плановой экономике

² От «Free trade» – свободная торговля (англ.).

Остается надеяться на Россию, поскольку:

- такое общество наиболее соответствует чаяниям народов, населяющих территории с трудными природными и климатическими условиями, подобно тем, что характерны для большей части России;
- экономика России в составе глобальной экономики неконкурентоспособна и инвестиционно непривлекательна, поскольку две трети территории РФ вечная мерзлота и суровые холода зимой [1];
- наша цивилизация лишь однажды и именно в России сделала масштабную дерзкую попытку использовать этот шанс, попытку, которая в случае успеха означала бы крах социального господства и рабства, а потому вызвала звериную ненависть и противодействие господствующих мировых режимов. Немудрено, что попытка завершилась ее неудачей, тем более что первопроходчество в общество социальной справедливости не

могло не содержать ошибки и недостатки, в том числе фатальные.

Итак, мы – люди, единственный вид на Земле, наделенный разумом и нравственностью. Разумом, который дает возможность понять причины неудачи, с тем, чтобы преодолеть их в будущем. Нравственностью, которая дает возможность подняться над животным миром с его биологическими инстинктами не только познанием и освоением мира, но и социальной организацией общества равенства и справедливости...

Возможность, которая наиболее реальной представляется в России.

Список литературы

- 1. Паршев А. Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост-9Д, 1999.
- 2. Юркин А. Анти-Дарвин // Новый Петербург. – №23. – 11.6.2003.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 614

ТЕРРОРИСТЫ-СМЕРТНИКИ – ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

НАГИЕВ Н. Т., НУРИЕВА Ш. П., АХМЕДОВ Г. А.

АННОТАЦИЯ

Наиболее опасное проявление терроризма в последние два десятилетия, с точки зрения последствий имевших место террористических актов и сложностей в работе по их предотвращению, является использование боевиков-смертников в деятельности ряда террористических организаций. Угроза использования террористов-смертников требует неординарных подходов к организации работы по ее предотвращению с использованием всего потенциала спецслужб и иных структур, участвующих в борьбе с терроризмом, как на национальном, так и на международном уровнях. Применения только силовых мер для борьбы с этим явлением, так же как с терроризмом в целом, явно недостаточно. Решение этих проблем требует комплексного подхода, одной из составляющих которого является искоренение причин, способствующих воспроизводству террористов-смертников.

Ключевые слова: терроризм; террор; террористы-смертники; угроза.

SUICIDE BOMBERS - THE PROBLEM OF MODERNITY

NAGIYEV N.T., NURIYEVA SH.P., AKHMADOV H.A.

ABSTRACT

The most dangerous manifestation of terrorism in the past two decades, in terms of the consequences of terrorist attacks occurred and a difficulty in the work to prevent them is the use of suicide bombers in the activities of a number of terrorist organizations. The threat of the use of suicide bombers requires fresh approaches to the organization of the work to prevent it from using the full potential of the security services and other agencies involved in the fight against terrorism, both at the national and international levels. An application only enforcement measures to combat this phenomenon, as well as terrorism in general, is not enough. Solving these problems requires a comprehensive approach, one of the components of which is the eradication of the causes contributing to the reproduction of the suicide bombers.

Keywords: terrorism; terror; suicide-bombers; theat.

Введение

Терроризм, как самостоятельный и самовоспроизводящийся социально-политический феномен насилия, фиксируется на всем протяжении развития человеческой цивилизации. Однако сегодня, в наступившем XXI веке, терроризм трансформировался в фактор, который вполне способен стать причиной системного кризиса глобального уровня.

Одна из форм проявления терроризма состоит в использовании людских ресурсов в качестве

оружия массового поражения, т. е. террористов смертников, использование которых в современной обстановке просто, дешево, действенно и очень эффективно. Устрашение и уничтожение большого количества людей и материальных ресурсов – это фактически сокрушительный удар по безопасности государства. Единственная цель террористов – это дестабилизация внутри государства. Соответственно, каждый теракт – это маленькая трещина внутри государственности, которая дает людям ощущение, что они не защищены, то, что политическая власть не способна

защитить их безопасность. Таким образом, проведение терактов с минимальными издержками – это фактически самоцель.

К настоящему времени как в зарубежных научных исследованиях по проблематике терроризма, так и в выступлениях экспертов в области организации борьбы с терроризмом прослеживается довольно однозначное толкование термина «терроризм смертников». Феномен терроризма смертников рассматривается как метод проведения террористических акций, результаты которых напрямую связаны со смертью их исполнителей. Расширенное определение этого понятия было, в частности, приведено в докладе одного из руководителей израильского Института мировой политики в области борьбы с терроризмом Е. Швейтцера на состоявшейся в феврале 2000 г. в Израиле Первой международной конференции по проблемам борьбы с террористами-смертниками: Терроризм смертников - это политически мотивированное применение силы, осуществляемое индивидуумом (индивидуумами), который активно и целенаправленно уничтожает себя вместе с выбранным объектом. Неизбежная смерть исполнителя такой акции является залогом успеха террористической операции. В указанной формулировке в понятие «политически мотивированное применение силы» входят также идеологическая, религиозная, националистическая или смешанные из указанных мотиваций [1].

Таким образом, основным, определяющим признаком понятия «террорист-смертник» является полное осознание исполнителем акции того факта, что если он не пожертвует своей жизнью, то террористический акт не состоится. Указанное определение понятия дает возможность четко выделить данный метод совершения террористических актов в ряду других видов нападений, в которых, в принципе, могут погибнуть и погибают террористы.

Исследования последних лет показывают, что на территории Северного Кавказа радикальные исламские течения получили широкое распространение и это несмотря на то, что с подобным проявлением угрозы ведется усиленная борьба. Однако причины распространения данных течений, также как и угрозы использования террористов-смертников до сих пор не исследованы.

Генезис и хронология использования террористов-смертников для организации терактов

Обычно, террористов-смертников всегда связывают с исламской религией, но так ли это на самом деле?

Терроризм смертников не является чем-то новым. Первыми террористами-смертниками, связанными с исламскими убеждениями, можно считать ассасинов (от арабского слова «хашшашин»

- употребляющий гашиш) в XI веке в Персии [2].

Другим историческим примером является использование террористов-смертников среди мусульманских общин в Азии в течение 18-19 и начале 20-го, веков, особенно на Малабарском побережье юго-запада Индии, в Северной Суматре, на юге Филиппин – в Минданао и Сулу. Джихад в этих регионах, был направлен на внушение страха среди европейских колониальных держав.

Тактика самоубийства также использовалась российскими радикалами в конце 19-го века – партией «Народная воля». Для обеспечения успеха в борьбе против «столпов правительства» участники «красного» террора сознательно стремились к собственной кончине ради захвата власти.

Использование пилотов-смертников -«камикадзе» - японской армией, получило широкое распространение во Второй Мировой войне. Свое название «камикадзе» отряды пилотов-смертников получили в память об одном историческом событии. В XIII веке монгольский флот пытался завоевать Японию. Военное преимущество было на стороне монголов, но свершилось чудо. Все монгольские корабли были уничтожены ураганом. Японцы до сих пор считают, что справиться с врагом им помогли боги. Спасительный ураган они назвали «камикадзе», что значит «божественный ветер». В 1945 году японцы поверили, что новый «божественный ветер» поможет им добиться перелома в войне против США и Великобритании. Поначалу их надежды оправдывались. Американцы и англичане не ожидали атак смертников и не могли защитить свои корабли. «Стоявшая за этим психология, - замечал американский адмирал Уильям Ф. Холси, - была нам совершенно чужда. Американцы сражались для того, чтобы выжить, и они не могли понять, как другие люди могут сражаться для того, чтобы умереть».

Для Японии это было вполне естественно, ведь кодекс самурая «Хакагурэ» говорил: «Истинный путь самурая – это смерть». Но во второй половине XX века ритуальные самоубийства в Японии были запрещены. Последний раз японские террористы привлекли к себе внимание всего мира в 1972 году. Тогда три члена так называемой Японской красной армии открыли стрельбу в Тель-Авивском аэропорту БенГурион. Во время этой бойни погибли 25 туристов и 2 террориста. Эксперт по ближневосточным проблемам Иосиф Круатору считает, что именно этот случай заставил исламские террористические организации задуматься о возможностях «живого оружия» [3-6].

В семидесятые годы XX века радикальные мусульманские духовные лидеры объявили самопожертвование в борьбе с врагами видом мученической смерти. Так, к примеру, в 1979 году аятолла
Хомейни способствовал активизации исламского экстремизма в Иране. В декабре 1981 года

террорист-самоубийца взорвал себя в посольстве Ирака, расположенном в Бейруте, при этом погибло 27 человек, несколько сотен получили ранения. Этот теракт был организован террористической организацией «Аль-Дава». Одним из первых крупных терактов с участием смертников («Хезболла») стал подрыв казармы американских войск и взрыв у штаб-квартиры французских войск в Бейруте 23 октября 1983 года. Член этой организации - террорист-смертник - врезался на грузовике с пятью тоннами динамита в американские казармы. Другой грузовик был подорван у штаб-квартиры французских вооруженных сил. В результате двух этих террористических актов погибли почти триста человек. С тех пор террористические акты с участием самоубийц стали происходить все чаще. Число терактов, совершенных смертниками, возросло с 31 в 1980-х до 104 в 1990-х годах. Самыми крупными по числу жертв из них стали террористические акты 11 сентября 2001 года в США. С 2000 г. использование террористов-смертников стало одной из основных тактик терроризма в России.

Террористы-смертники активно применяются талибами в Афганистане. В июле 2012 года афганская разведка сообщила, что за прошедшие два года ей удалось задержать 241 смертника, сорвав тем самым покушения на вице-президентов, министров, членов Верховного суда, губернатора северной провинции Балх и депутатов парламента.

Террористов-смертников использовали и неисламистские террористические организации, например, Рабочая партия Курдистана, Ливанская коммунистическая партия, Сирийская националистическая партия, Шри-ланкийская террористическая организация Тигры освобождения Тамил-Илама, которая создала подразделение «Черные тигры», состоящее исключительно из смертников.

Через 56 лет после полетов японских камикадзе в небе появились новые пилоты-самоубийцы. 11 сентября 2001 года члены «Аль-Каиды» угнали пассажирские самолеты и направили их в Нью-Йорк, на небоскребы Манхэттена. Когда-то смертники жертвовали только собственными жизнями. Но теперь они уверены: чем больше жертв, тем удачнее теракт.

В XXI веке слово «шахид» получило массовое употребление в отношении исламистских террористов, особенно совершающих теракты-самоубийства [4].

Основным способом вербовки людей в террористические организации - это использование радикальных религиозных течений, в особенности ислама. Если исследовать более подробно, то исламские террористические организации лидируют по данной проблеме. Особое распространение они получили в СНГ. И здесь напрашиваются два вопроса: почему ислам, и почему именно в вышеуказанном регионе земного шара

подобное набирает обороты?

Важно признать тот факт, что на протяжении всей истории существования человечества любая религия, играла немаловажную роль в управлении любого государства. Это, скажем так, своего рода рычаг, которым и в христианстве и в исламе, и в иудаизме, и в любой другой религии было возможно воздействовать на сознание человека, тем самым предопределяя его действия, устанавливать свои правила и законы. Кроме того, возникновение нового религиозного течения всегда сопровождалось войной.

Однако отвечая на второй вопрос, необходимо отметить, что в период существования СССР, религия была запретной темой, существующие атеистические взгляды, полностью искоренили верование людей в Бога. Сегодня ситуация изменилась - всеобщая религиозная безграмотность приносит свои плоды в виде возникновения и распространения террористических организаций в этом регионе, тем самым вербуя в них все больше и больше людей. Какими религиозными познаниями мы обладаем? - Никакими. Именно это и предопределило наше настоящее сегодня.

Радикальный ислам - достаточно сильное оружие, который не имеет никакого отношения к исламской религии вообще. «Джихад» - это одно из проявлений радикального ислама, в тоже время и обязательство для существующих на сегодняшний день радикальных исламских течений, проповедующих смерть ради собственных интересов, прикрываясь верой в Бога и т.д.

Все более широкое использование террористов-смертников на международном уровне может иметь важные последствия для будущей глобальной безопасности.

Мотивации атак террористов-смертников

Исследования террористов-смертников показывают, что в большинстве это психологически нормальные люди, в том смысле, что психологической или психической патологии у них нет. Террорист-смертник счастлив возможности отдать свою жизнь и унести с собой на тот свет по возможности наибольшее число врагов. Понятно, что для этого он должен как минимум преодолеть свой собственный страх смерти. Именно это и происходит под влиянием тех или иных причин - психологических факторов, обладающих огромной суггестивной силой. Такими факторами могут быть некоторые идеи (например, идея патриотизма), сильные чувства (ненависть к врагу), эмоциональные состояния (так называемый кураж). Наиболее ярким в психологическом плане является комплекс состояний, испытываемый исламскими смертниками-шахидами. «Синдром шахида» – это особая исламская разновидность террориста-смертника, наиболее актуальная именно для современного мира. В учении боевиков смертников исламского

21

толка можно часто услышать фразы подобные следующим: «Смерть за Аллаха – дорога в рай». Подобные фразы действуют на сознание человека, подталкивая его на самые разные «подвиги», особенно если его религиозные познания очень ограниченны. Психология шахида основана на вере в религиозную идею святости «война Аллаха», без раздумий отдающего свою жизнь во имя Бога и вознаграждаемого за это прямо-таки немедленным попаданием в рай, где его ожидают невероятные по комфортности условия пребывания [6].

Таким образом, «комплекс камикадзе-шахида» включает в себя как когнитивные компоненты (идеи, связанные с конкретным представлением о вознаграждении за верность этой идее), а также компоненты эмоциональные: понятно, что вера в такую идею, как и вера вообще, представляет собой эмоциональное, а не рациональное состояние. Значит, это некоторые «знания», соединенные с абсолютно незыблемой верой в них.

При анализе причин применения смертников в деятельности ряда террористических организаций следует отметить, что, помимо соображений стратегического характера, этот метод привлекает их внимание в силу следующих обстоятельств:

- террористические акты с использованием смертников приводят к большому количеству жертв и серьезным разрушениям;
- акции смертников наиболее широко освещаются в СМИ, чем достигается необходимый пропагандистский эффект;
- несмотря на сравнительную простоту действий смертника, они приносят организации значительные политические дивиденды, демонстрируя ее готовность использовать в борьбе самые крайние меры и поднимая моральный дух ее членов;
- высокая вероятность проведения акций в нужном месте и в нужное время. В случае если смертник доставлен в планируемое для проведения операции место, предотвратить террористический акт практически невозможно:
- в террористической операции отпадает ее наиболее трудная часть, связанная с обеспечением отхода исполнителей акции после ее проведения;
- гибель исполнителя террористической акции означает, что нет опасений относительно его захвата и возможного разглашения информации о деятельности организации в результате действий органов следствия;
- акты смертников связаны с устрашением населения и формированием у его части мнения, что таких фанатиков нельзя остановить и что организации, использующие смертников, имеют в своем составе многих им подобных.

Среди специалистов-психологов существуют различные подходы к феномену террористов-

смертников. Профессор А. Мерари из университета Тель-Авива, исследовавший данного рода террористов, пишет, что их нельзя подвести под один единый демографический или психологический профиль. Он утверждает, что организация не из каждого человека может сделать смертника. И хотя изучение феномена террористов-смертников может стать увлекательным академическим занятием, тем не менее, бороться со смертниками легче, чем понять их. Как правило, смертники – это не фанатики, а инструмент в руках лидеров группировок для получения ощутимой пользы.

Датский исследователь из университета Ааркус считает, что в подготовке террористасмертника религиозные предписания, политические заявления, социальные условия имеют вторичное значение. Он делит смертников на два противоположных типа. Первый – это идеалисты, похожие на тех, в отношении которых у общества сложился термин «фанатики». Смертники второго типа мотивированы персонально. В отличие от первых смертники второго типа являются искусственно созданной конструкцией. Однако использование религии усиливает воздействие на сознание смертников обоих типов.

Исследователь В. Лакор, пишет, что «нет единой мозаики, в которую можно было бы поместить смертников. Их действия и их психотип зависят от социокультурных условий».

Профессор Я. Росс из университета Балтимора, напротив, придерживается мнения, что тип террориста-смертника формируется группой социальных и психологических факторов. Социальные факторы включают политический и экономический уровень развития общества, историко-культурные условия, степень недовольства и обид граждан, вектор направленности обид, эффективность контртеррористических мероприятий. Я. Росс считает, что модернизация, демократия и социальные проблемы создают структурные условия, которые способствуют терроризму. Он полагает, что города обеспечивают мощный потенциал для накопления социальных проблем, здесь доступно оружие и взрывчатые вещества. Эти структурные факторы взаимодействуют с психологическими факторами предрасположенности отдельных лиц, все это провоцирует терроризм [7].

Большую угрозу всплеска терактов несет увеличивающееся количество наркоманов, которые без необходимой дозы находятся в состоянии фрустрации и готовы на все. Способствуют угрозе и расслоение, обнищание общества. Опасно устраивать пиры во время чумы, а рядом с бедными хибарами возводить новомодные дворцы. Поэтому в мегаполисах цивилизованных стран во избежание провокаций, вызываемых раздражением, есть четкое разделение на богатые, средние и бедные кварталы. Террор – это болезнь не только всей планеты, но и каждого человека в отдельности.

Считаем, чтобы бороться с терроризмом вообще и терроризмом смертников, в частности, члены международного сообщества должны:

- повышать уровень сотрудничества людей всех вероисповеданий, с тем, чтобы препятствовать искаженным религиозным воззрениям, которыми пользуются террористы для своего оправдания, хотя терроризм запрещен всеми религиозными канонами;
- бороться с т. н. религиозной правомерностью, предписываемой терроризму смертников экстремистскими группировками и отдельными лицами, претендующими на роль легитимных религиозных лидеров, разоблачая их истинные намерения и ложные религиозные толкования;
- проводить разъяснительную работу в странах, подверженных терроризму, обращая особое внимание на молодежь, которая чаще всего становится «пушечным мясом»;
- лишить террористические организации используемых ими финансовых средств, а также запретить сбор ими средств во имя религиозных или социальных целей, т.к. они фактически предназначаются для проведения террористических операций или проведения пропаганды, возбуждающей ненависть к иноверцам;
- совместно разрабатывать новые технологии и тактику, усиливать специальные антитеррористические подразделения;
- основывать международные фонды для исследований в области борьбы с терроризмом;
- вырабатывать и проводить в жизнь совместную политику против правительств, поддерживающих или активно участвующих в терроризме вообще и терроризме смертников, в частности.

Таким образом, анализ деятельности террористов-смертников за последние два десятилетия убедительно свидетельствует о том, что этот метод проведения террористических акций рассматривается рядом террористических организаций как один из наиболее эффективных инструментов для достижения поставленных целей.

Оценивая угрозу применения террористовсмертников в Азербайджанской Республике с позиций зарубежного опыта, следует отметить, что в культуре, традициях и религиозных воззрениях, населяющих ее народов и этносов, причин для культивирования этого феномена нет.

Список литературы

- 1. Mohamed Chawki. Islam in the Digital Age: Counselling and Fatwas at the Click of a Mouse // Journal of International Commercial Law and Technology -Vol. 5. Issue 4. 2010. C. 165-180.
- 2. Григоров Ю. Террористы-смертники в арсенале средств современного терроризма. // Журнал «Обозреватель-Observer». 2010. –№ 9. -С.105-113,
- 3. Ələkbər Nəbiyev. Beynəlxalq terrorçuluq. Monoqrafiya Bakı: 2011. C. 283.
- 4. Audrey Kurth Cronin. Specialist in Terrorism Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. Terrorists and Suicide Attacks // CRS Report for Congress. August 28. 2003. 25 p.
- 5. Хоффман Б. Терроризм взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. –264 с.
- 6. Ольшанский Д. Б. Психология терроризма. Санкт-Питербург, 2002. 288 с.
- 7. Нечитайло Д. А. Террористы-смертники («умные бомбы») в движении джихада. Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/17-05-07. htm (дата обращения 16.10.2014).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В УКРАИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

РОСЕНКО М. И.

RNJATOHHA

В статье исследованы процессы политической структуризации современного украинского парламента, становление и функционирование как отдельных парламентских фракций, их внутренней структуры, так и межфракционных группировок (большинства и оппозиции). На основе анализа сделан вывод, что статус этих объединений в значительной мере зависит от формы государственного управления, законодательного оформления современного парламентаризма. Отмечено, что процессы политической структуризации в украинском парламенте протекают довольно сложно и противоречиво, что указывают на то, что как ВРУ, так и украинское общество еще не преодолели институциональных и ценностных факторов, присущих переходу от авторитаризма к демократии. Вместе с тем в большинстве случаев события присущи процессу становления и поиску оптимальных путей развития демократического государства на определенном переходном этапе его общественного развития.

Ключевые слова: парламент; политическая система; выборы; структурирование; власть.

PROBLEMATIC ISSUES OF FORMATION OF PARLIAMENTARISM IN UKRAINE AT THE PRESENT STAGE

ROSENKO M. I.

ABSTRACT

In article processes of political structurization of modern Ukrainian parliament, formation and functioning as separate parliamentary fractions, their internal structure, and interfractional groups are investigated (the majority and opposition). On the basis of the analysis the conclusion is drawn that the status of these associations considerably depends on a form of public administration, legislative registration of modern parliamentarism. It is noted that processes of political structurization in the Ukrainian parliament proceed quite difficult and is inconsistent that specify that as the Verkhovna Rada (of Ukraine), and the Ukrainian society didn't overcome the institutional and valuable factors inherent in transition from authoritarianism to democracy yet. At the same time in most cases events are inherent in process of formation and search of optimum ways of development of the democratic state at a certain transitional stage of its social development.

Keywords: parliament; political system; elections; structuring; authority.

Постановка проблемы: Статус и полномочия парламентских групп, их место и роль в системе государственного управления, в разных странах зависит от многих обстоятельств (традиции, состояние политико-правового структурирования, особенности формы государственного правления). В частности, парламентская модель, при которой правительство формируется парламентским большинством, требует качественно высшего правового статуса парламента, чем президентская.

Со времени обретения независимости Украиной история современного украинского парламентаризма насчитывает шесть созывов Верховной Рады Украины. Процессы, произо-

шедшие за последние 20 лет, позволяют выявить основные тенденции и закономерности партийно-парламентского структурирования. Вместе с положительными последствиями, события, продолжающиеся в стране – управленческий кризис, взаимоотношения парламентских групп между собой и с представителями других ветвей власти, (в основном не конструктивные) – свидетельствуют о том, что общество в целом, политическая элита в частности, оказались недостаточно зрелыми для внедренных изменений. Нередки случаи использования собственных полномочий для решения частных вопросов, игнорирование законов, следствием чего являются крайне негативные

последствия для становления государственных институтов и поступательного развития страны.

Целью статьи является исследование проблем формирования и функционирования парламентских фракций (в частности, уточнение взаимосвязей политических партий и их влияния на деятельность парламентов), сравнение разнородных парламентских коалиций, их функционирования в зависимости от формы правления, особенностей политического структурирования в украинском парламенте.

Изложение основного материала. Политическое структурирование парламента в основном зависит от формы правления в государстве и от типа избирательной системы. Форма правления в значительной мере определяет роль и влияние парламентских фракций при создании правительства, а тип избирательной системы определяет роль партий в организации работы законодательного органа, в непосредственном участии граждан в процессе управления государством.

Тип избирательной системы обусловливает участие и численный состав парламентских партий, участвующих в выборах, а также внутреннее структурирование парламента.

Базовой структурной частью парламента и организационной формой деятельности политических партий являются парламентские фракции. Именно с помощью фракций политических партии участвуют в законодательном процессе и управлении государственными делами. Фракции в парламенте отстаивают идеологию и интересы определенной партии и пытаются осуществить ее программные принципы и предвыборные обещания.

Парламентская политика является сложным процессом. Компромиссы, построение коалиций, постоянные переговоры и фракционная дисциплина являются основными факторами, определяющими жизнеспособность правительства, эффективность государственной политики и стабильности демократического строя с многопартийной системой.

Как уже отмечалось, становление и полноценное функционирование институтов парламентского большинства и оппозиции зависит от ряда факторов: характера политического структурирования в самом обществе, особенностей развития политической системы, формы государственного правления, партийной и избирательной системы, политических и парламентских традиций в каждой отдельной стране.

Как отмечается в исследованиях: «становления парламентско-президентской республики, как и многие другие политические изменения в Украине, являются скорее следствием договоренностей элитных группировок и кланов, чем осознанным выбором большинства украинского населения» Цит. [2, с. 122]. Оторванность политических процессов от воли граждан становятся все заметными,

а сложность процессов партийно-парламентского структурирования требуют использования опыта стран с устоявшимися традициями демократического управления, выделение правовых и сугубо политических факторов формирования и функционирования парламентских групп, пересмотра некоторых устоявшихся взглядов.

Из анализа процессов становления и развития партийно-политического структурирования в ВРУ условно выделены три этапа, а именно [2, с. 122]:

- Мажоритарный (постсоветский), связанный с деятельностью ВС УССР и ВРУ первого и второго созывов (1990 1998);
- Мажоритарно-пропорциональный (традиционный), связанный с деятельностью ВР Украины третьего и четвертого созывов (1998 2005/2006);
- Пропорциональный (реформистский), связанный с изменениями в Конституцию, переходом к парламентско-президентской формы государственного правления и качественно новыми политико-правовыми условиями функционирования институтов парламентского большинства и оппозиции;
- Текущий, связанный с возвращением к мажоритарно-пропорциональной системе выборов с новыми условиями выборов ВР Украины седьмого созыва.

Первым шагом демократизации избирательной системы стало включение в избирательные бюллетени любого количества депутатов [9]. Это позволило провести первые в советской истории действительно соревновательные выборы в отличие от советских – один депутат на одно место.

ВРУ 1-го созыва избиралась по мажоритарной системе выборов. При существующей однопартийной системе были избраны 120 беспартийных народных депутатов. Большинство голосов избирателей получили представители левых сил. Они образовали парламентское большинство, была зарегистрирована под названием «За социальную справедливость» (впоследствии получила название «Группа 239»). Парламентское меньшинство было зарегистрировано под названием «Народный Совет». Несмотря на бурные дебаты, ВРУ 1-го созыва смогла принять важные законы для развития и становления вновь независимого государства и демократического общества. Правовой основой деятельности парламентских групп был Временный регламент [7] который фиксировал возможность объединения народных депутатов в группы «по территориальному или другому принципу, избранным группой», которые должны объединять не менее 20 человек. Закон Украины «О статусе народного депутата» [21], по которому депутат осуществлял свои полномочия с частичным или полным освобождением от производственных или служебных обязанностей, не способствовал политическому структурированию парламента.

ВРУ 2-го созыва избиралась (27.03.1994) по мажоритарной системе, но в условиях многопартийности. Показательно, что подавляющее количество кандидатов-партийцев выдвигалось не партиями, а трудовыми коллективами. По результатам выборов беспартийные депутаты составили большинство депутатского корпуса, что делало проблематичным политическое структурирование и в этой парламентской каденции. Положением о депутатских группах (фракциях) в ВРУ [11] предполагалось, что депутатские группы формируются как на партийной, так и на внепартийной основе, при условии наличия у них не менее 25 человек. В состав фракций и групп, которые формировались по партийной принадлежности, могли входить и беспартийные депутаты, при условии, что они поддерживают программные документы соответствующей партии. Фракции получали право на пропорциональное представительство во всех органах ВРУ. Запрет на образование депутатских групп по территориальному признаку при отсутствии положения о межпартийных парламентских коалициях, парламентское большинство и оппозицию, оказался недостаточным для структурирования парламента.

Слабость политического структурирования в тогдашнем украинском парламенте обусловлена и тем, что ни одна из политических сил, представленных в украинском парламенте, не была способна образовать парламентское большинство и взять политическую ответственность за деятельность парламента. Однако, анализ голосований членов групп и фракций на первой и последующих сессиях показывает, что в ВРУ 2-го созыва постоянно существовало большинство из народных депутатов, входивших в группы и фракций правой ориентации – «Независимые», «Аграрии за реформы», «Единство», «Центр», «Государственность», «Рух», «Реформы», но объединиться в» парламентское большинство они не смогли.

Второй этап политического структурирования в украинском парламенте начался в 1998 году с принципиально новой системы выборов в ВРУ. Они проводились по мажоритарно-пропорциональной системе выборов. В многомандатном общегосударственном избирательном округе (225 мандатов) за победу соревновались политические партии и избирательные блоки партий, которым предстояло преодолеть 4%-й избирательный барьер. По мажоритарной системе относительного большинства избирались 225 депутатов в одномандатных избирательных округах [10].

В парламентских выборах 1998 г. соревновалось 30 партий и блоков. По результатам выборов избирательный барьер в 4 процента преодолели 8 партий и 122 партийца избраны по одномандатным округам (в их числе 38 КПУ и 14 представителей НРУ). В многомандатном округе больше всего голосов получила КПУ – 24,65% (84 мандата)

[26]. Благодаря 4-% барьеру в парламент не попали небольшие партии, возросло количество партий, которые объединились в блоки. Но наличие депутатов избранных от мажоритарных округов, были диффузной силой, которая мешала структуризации парламента. Их голосование по своему усмотрению создавало непредсказуемое, постоянно меняющееся ситуационное большинство в ВРУ. С целью минимизации этих непредвиденных корреляций было принято решение, что фракции в парламенте могут создаваться только на партийной основе. Регламент ВРУ, не стимулировал образование «парламентского большинства», так как право на пропорциональное представительство во всех органах ВРУ, имели фракции, и в нем не говорилось ни о коалиции, ни о большинстве. Поляризация парламента приобрела более выраженные формы, и в 2000 году фракции, принадлежавшие к правому идеологического спектра, объединились в парламентское большинство. Существенного влияния на управление государством она не имела вследствие того, что по Конституции ВРУ только давала согласие на назначение Премьер-Министра и практически не имела отношения к формированию правительства.

Положительными последствиями внедрения смешанной избирательной системы было уменьшение количества партий – победителей избирательной кампании, рост среди них надпартийных блоков, увеличение партийного фактора в выборах по мажоритарным округам.

В выборах в ВРУ четвертого созыва (2002г.) соревновались 33 политические партии и блока, из которых 6 преодолели избирательный порог, в мажоритарных округах были избраны 143 представителей партий (среди которых 84 из блока «За единую Украину», 42 из избирательного блока «Наша Украина») В многомандатном округе победителем стал избирательный блок» Наша Украина» – 23,57% голосов (70 мандатов) [26]. Большинство, созданной 08.10. 2002 (230 народных депутатов) была нетипичной для демократических стран. Девять фракций, образовавших это внутрение парламентское объединение, получили поддержку только 18% избирателей. К тому же образование большинства стало возможным благодаря присоединению к ее составу 15 народных депутатов, ранее входивших в оппозиционные фракции (восемь из «Нашей Украины», по три – из фракций КПУ и БЮТ, один – из СПУ).

Улучшить процессы политического структурирования парламента была призвана норма [12] согласно которой фракции формируются исключительно на основе партий и избирательных блоков партий, преодолевших 4%-й барьер, при условии, что в состав каждой из фракций входят не менее 14 народных депутатов. Однако, межфракционная «миграция» достигла значительных масштабов. Отдельные депутаты считали такую норму нарушением депутатских прав. По обращению народных

депутатов в Конституционный Суд с конституционным представлением относительно признания неконституционным вышеупомянутого постановления, Конституционный Суд принял решение о несоответствии вышеупомянутых изменений в Регламент ВР Конституции Украины [3]. Перманентный процесс фракционной миграции народных депутатов, переформатирования и создания новых фракций продолжился. Дальнейшие события - парламентский кризис конца 1999 - начала 2000 г., результаты президентских выборов и провозглашения подготовки к Всеукраинскому референдуму, содействовали процессу политического структурирования ВРУ – было создано парламентское большинство правого направления [4], в которое вошли 242 депутатов (меньшинство левого толка насчитывало 157 народных депутатов).

Развитие событий показало, что тогдашнее парламентское большинство не было ни политически, ни идеологически устойчивым. Нестабильность парламента показали президентские выборы и «оранжевая революция» (2004 г.), после которых состоялось очередное и существенное «переформатирование» парламентских фракций, а партийную принадлежность изменили 130 народных избранников [25, с. 677]. Это свидетельствует о том, что в процессах политической структуризации доминировали чисто субъективные факторы. Например, кандидатура Ю. Тимошенко (04.02.2005) на пост премьер-министра была поддержана 373 голосами народных депутатов. Парламентские фракции КПУ, БЮТ, СДПУ (o), «Регионы Украины» и ПРП нашли общие позиции. При этом непонятно, какая партийная сила или блок несут ответственность за состояние дел в стране и за деятельность правительства.

Препятствием для такой неестественной для демократических стран практики функционирования основных внутри парламентских группировок способствовал переход именно к парламентско-президентской форме правления и пропорциональной избирательной системы. Изменениями в Конституцию Украины [5] было предусмотрено формирование правительства па основе коалиции депутатских фракций, которое подотчетно и подконтрольно ВРУ. Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 25.03.2004 базировался на пропорциональной системе и содержал 3%-й избирательный барьер [8]. По законодательству [5, 22] создание коалиции депутатских фракций происходит на основе согласования политических позиций с заключением коалиционного соглашения. Весомым рычагом структуризации парламента является то, если в течение 1 месяца после открытия первого заседания новоизбранного совета или со дня прекращения деятельности предыдущей коалиции «парламентское большинство» не образуется, то президент распускает парламент и назначает новые выборы.

Условно третий период процесса структурирования украинского парламента стали следующие выборы в ВРУ. Парламент пятого (26 марта 2006) и шестого (30 сентября 2007) [16] созывов избирался по пропорциональной системе. Победителями парламентских выборов 2006г. стали так называемые «оранжевые» силы, которые совокупно получили 243 депутатских мандата [26], и приступили к формированию парламентской коалиции. Но, как показали события, борьба за руководящие должности была важнее, чем объединение политически схожих сил. Официально объявленное 22.06.06 [19] большинство в составе 239 депутатов, прекратило свое существование уже 06.07.2006, когда 30 депутатов от СПУ заявили о выходе из коалиции [17]. В результате возникла «антикризисная» коалиция [18] в составе фракций Партии регионов (ПР), КПУ, СПУ, которая сформировала коалиционное правительство.

Состав правительства был нетипичным для коалиционных правительств. В него вошли представители от фракции «Нашей Украины», которая не входила в коалицию, занимавшие министерские должности, которые были формально отнесены к компетенции коалиции депутатских фракций. Никакой политической акт при этом не был подписан. По своей сути такое сотрудничество является фактической расширенной коалицией. Отчасти такой неестественный симбиоз можно объяснить притяжением некоторых политиков в широкую коалицию, частично - нежеланием некоторых представителей меньшинства переходить в оппозицию. Все это лишний раз указывает на значительные трудности в деле консолидации парламентской оппозиции.

Неестественно сложившаяся ситуация – коалиция политических сил с противоположных сторон идеологического спектра, обусловила следующую управленческую кризис. Правительство в таком составе просуществовало недолго. Конфронтация между Президентом и Премьер – Министром (Виктором Януковичем) привела к тому, что министры от «Нашей Украиной» вышли из состава правительства, их места заняли представители политических партий, фракции которых вошли в коалицию. Но эффективно действовать это правительство не смогло по причине многочисленных ветирований Президентом решений, инициированных правительством.

История развития парламентаризма получила еще один пример, подтверждающий вывод о том, что довольно проблематичным является сотрудничество политических институтов, принадлежащих к противоположным частям идеологического спектра. Эта ситуация, на наш взгляд, является худшей чем «разделенное правление, т.к. приводит блокирование работы всех высших институтов власти.

Попытка разрешить ситуацию неконститу-

ционным способом, путем перехода отдельных депутатов из оппозиционных фракций в правительственное большинство, усиление кризисных явлений обусловило появление Указов Президента Украины «О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины» [13, 14]. После ряда взаимных обвинений, апелляции к Конституционному Суду, совместного заявления Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины и Премьер-министра Украины о неотложных мерах направленных на разрешение политического кризиса путем проведения внеочередных парламентских выборов [23] и Указом Президента [16] выборы были назначены на 30.09.2007. Политический кризис, на наш взгляд, обнаружил преобладание неформальных институтов в развитии политической системы украинского общества. Политические лидеры и руководители государства пытались использовать те или иные нормативно-правовые акты, в том числе и Конституцию, в своих интересах, несмотря ни на совокупность правовых норм, не считаясь с интересами общества.

Парламентские выборы 2007 г. подтвердили определенное политическое структурирование общества, за исключением того, что вместо СПУ в парламент вошел блок В. Литвина. Избирательный порог преодолели 5 партий из 20 [26]. С небольшим перевесом победили силы правого направления – политические силы Оранжевой революции: БЮТ и «Наша Украина – Народная самооборона» (228 мандатов) [26], которые создали парламентскую коалицию [20]. Коалиционное правительство было создано уже 18.12.2007, и в тот же день лидер Партии Регионов В. Янукович объявил о переходе этой политической силы в оппозицию.

Дальнейшие события в очередной раз продемонстрировали, что украинским партийно-политическим лидерам еще предстоит овладеть системой демократического управления, а украинское общество в целом находится еще довольно далеко от уровня консолидированной демократии. Несмотря на то, что «демократическая коалиция» была создана, разногласия политических лидеров не способствовали ее эффективной деятельности. Коалиция распалась с выходом из нее представителей от политической силы (в сентябре 2008 г) НУ-НС. Изданный по этому поводу Указ Президента [15] о прекращении полномочий ВРУ и досрочных выборах было проигнорировано и парламентом и правительством и привел к переформатированию демократической коалиции [24]. В ее состав вошел блок В. Литвина. Но коалиция не стала более стабильной, так как из 72 депутатов фракции «НУ-НС» коалиционное соглашение подписали только 37. Остальные 35 народных депутатов в оппозиции к правительству. Сложилась ситуация, при которой явно недостаточно голосов для принятия системных решений, а переговорные процессы обеспечивают ситуативное голосование.

В очередной раз процессы политического структурирования в украинском парламенте внесли новый элемент в опыт развития этого института – появление оппозиции не к большинству или коалиции фракций, а появление оппозиции части фракции, входящей в коалицию, к правительству. Но, правительство - это, прежде всего, команда единомышленников, пришедшая на высший уровень государственной исполнительной власти для реализации программ, разработанных одной политической командой, или разными, но которые приняли коалиционные соглашения о совместных действиях. И в нем недопустима конфронтация. Оно должно работать на единый результат, а не быть ареной для борьбы разных мнений, платформ и идеологий.

Политическая реформа 2004 года, была призвана создать новый баланс полномочий в стране, привела к окончательному его разбалансированию. Ранее, до 2004 года, кандидат в президенты выигравший выборы, брал под полный контроль всю государственную власть. Этим президент скреплял страну в одно целое.

В 2004-2008 годы после перехода к парламентско-президентской системы власти, в вопросах организации и функционирования власти и различных ее ветвей, все время продолжалась перманентная борьба, которая выливалась в попытки изменения Конституции, в попытки перераспределения полномочий между ветвями власти, росла конфронтация между властными структурами и их лидерами. Украинский опыт парламентаризма показал, что парламент, получив широкие полномочия, не смог ими пользоваться, наоборот, благодаря этому получил дополнительные рычаги блокирования принятия государственных решений. К указанному институциональному противостоянию присоединилось существование в политическом поле Украины геополитического и историко-ментального разделения на восточную и западную часть. Каждая из двух частей представляет одну половину Украины, имеет свою, отличную от другой, историю, политическую судьбу, культурный, языковой и конфессиональный базис.

Именно этим вызван обратный шаг к президентско-парламентской системе управления, к увеличению полномочий Президента Украины [1, 6]. На современном этапе развития Украины без создания условий по обеспечению принципа единства власти, разделение властей превращается в глубокий перманентный внутренний конфликт, который затягивает со временем в себя все общество. Для недопущения системного кризиса власти необходимо предусмотреть конституционно-правовой механизм, при котором ни один орган власти или политическая организация не могут игнорировать или прекращать деятель-

ность конституционно закрепленных институтов, бесконтрольно осуществлять выполнение властных функций, стремиться к отмене конституционного строя. С этой целью в 2010-2011 году был увеличен объём полномочий Президента Украины, в том числе в отношении формирования исполнительной ветви власти.

Парламентские выборы 2012 года проведены по смешанной системе с 5% избирательным порогом. В общегосударственном многомандатном избирательном округе (ОМИО) из 21 партии преодолели избирательный барьер только 5, которых поддержали 18 991 017 избирателей. Непредставленными остались 1 397 002 голосов избирателей, поддержавших партии, которые не преодолели бартер. Из выдвиженцев от 82 партий получили мандаты представители 9, из которых 4 получили мандаты по многомандатному избирательному округу (Партия Регионов, УДАР, Батькивщина, Свобода). Из партий, которые выдвигали избирательные списки и кандидатов в одномандатном избирательном округе (ОИО) 1 мандат получила Партия Олега Ляшко, которая не преодолела избирательный барьер, 4 партии получили мандаты в одномандатном избирательном округе, однако многомандатном избирательном округе не выдвигали кандидатов.

В целом кандидаты в в одномандатном избирательном округе, которые получили депутатские мандаты, получили 8921200 голосов избирателей, без учета 5 ОВО, в которых было назначено повторное голосование. Надо заметить, что на получение одного мандата в ОИО приходится в среднем 40550 голосов избирателей, а в ОМИО голосов избирателей 84404,52.

На парламентских выборах 2012 из бюллетеня была исключена графа «Против всех», что не позволило вовремя оценить и отреагировать протестные настроения в обществе.

Выборы в украинский парламент в 2012 году, которые проведены по мажоритарно-пропорциональной системе выборов, структура нового состава парламента, наметившиеся тенденции к деконструктивности работы, показали недостаточность проведенной административной реформы. Как показали события конца 2013 – начала 2014 года в Украине, действующая власть не смогла поддерживать политическую стабильность, что привело к росту протестных настроений и впоследствии в полной смене власти и правящей партии неконституционным путем.

Внеочередные выборы в Верховную Раду Украины в 2014 году были проведены по такой же системе выборов, как и в 2012 году. После февральских событий в Украине политическое структурирование общества претерпело существенное изменение. В парламент по многомандатному избирательному округу прошли 6 политических партий: политическая партия «Народный фронт» получила 64 мандата, политическая партия «Петра

Порошенко» - 63, политическая партия «Объединение Самопомощь» - 32, политическая партия «Оппозиционный блок» – 27, политическая партия Олега Ляшко – 22, политическая партия Всеукраинское объединение «Батькивщина» - 17. В одномандатных избирательных округах от этих партий соответственно получили мандатов: политическая партия «Народный фронт» – 18, политическая партия «Петра Порошенко» - 69, политическая партия «Объединение Самопомощь» - 1, политическая партия «Оппозиционный блок» – 2, политическая партия Всеукраинское объединение «Батькивщина» - 2. Остальные 10 мандатов, полученные в одномандатных округах пятью партиями (6 из них политической партией Всеукраинского объединения «Свобода») не имеют политического влияния.

Как видно из анализа, еще раз получено подтверждение тому, что при мажоритарно-пропорциональной системе выборов и преобладании правящей партии во всех уровнях власти, партия, которая получает большинство мандатов в пропорциональной части выборов в мажоритарных округах получит их значительно больше.

Именно потому Резолюцией ПАСЕ № 1547 (2007) рекомендовано устанавливать избирательный порог не выше 3%. Кроме того, существование одинакового избирательного барьера для блоков и партий, самостоятельно участвующих в выборах, ставит последние в неравные условия с теми партиями, которые объединились в избирательный блок. Поэтому избирательный барьер для блоков партий целесообразно сделать несколько выше.

Анализ факторов, влияющих на становление избирательных систем, позволил утверждать, что наибольшее значение имеют исторические факторы, внешнее влияние и интересы основных политических сил, которые зачастую доминируют при принятии решений относительно избрания избирательной системы.

Анализируя ситуацию, которая сложилась на Украине в настоящее время, учитывая новую расстановку политических сил в Верховной Раде Украине, новый вектор развития украинской внешней и внутренней политики, можно предположить, что социально-политическая напряженность в украинском обществе будет сохраняться, а становление парламентаризма и положительная динамика демократического транзита становятся недостижимой задачей.

Опыт государственного строительства в Украине еще раз подтвердил, что парламентские республики и парламентаризм требовательны к политической культуре населения и политической элиты. Они могут существовать и эффективно действовать в только странах с демократическими традициями, в которых утвердились принципы верховенства права, устоялись принципы политического плюрализма, определились и закрепились правила парламентаризма.

Список литературы

- 1. Дело по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 № 2222-IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины): № 1-45 / 2010. Решение Конституционного Суда Украины № 20-рп/2010 от 30.09.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www. rada.gov.ua
- 2. Древаль Ю. Организация и деятельность парламентов: теоретико-методологические основы. Х., Издательство ХарРИ НАГУ «Магистр», 2009. 185 с.
 - 3. Голос Украины. 1998. 7 дек.
 - 4. Голос Украины. 2000. 14 нояб.
- 5. О внесении изменений в Конституцию Украины: Закон Украины от 08.12.2004 № 2222-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www. rada.gov.ua.
- 6. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения их в соответствие с Конституцией Украины. Закон Украины от 07.10.2010 № 2592-VI: Законодательная база ВРУ: [Электронный ресурс]. Доступно с: [Электронный ресурс]. Доступно с: www.rada.gov.ua.
- 7. О Временном регламенте заседаний Верховной Рады Украинской ССР двенадцатого созыва: Постановление ВР УССР от 22.05.1990 № 6-XII / / ВВР. 1990. № 25. С. 391.
- 8. О выборах народных депутатов Украины: Закон Украины от 25.03.2004. № 1665-VI // Офиц. Вестн. Украина. – 2004.
- 9. О выборах народных депутатов Украинской ССР: Закон УССР от 27.10.1989. № 8304-XI // ВВР. 1989. Приложение к № 45. С. 626.
- 10. О выборах народных депутатов Украины: Закон Украины от 24.09.1997. № 541/97-ВР // ВВР Украины. 1997. № 43. С. 280.
- 11. О депутатских группах (фракциях) в Верховной Раде Украины: Постановление ВРУ от 13.05.1994 № 11/94-ВР / ВВРУ, 1994. № 21. С. 134, № 22. С.153.
- 12. О внесении изменений в Регламент Верховной Рады Украины: Постановление ВРУ от 13.05.1998. № 7-XIV / / ВВР Украины. 1998. № 22. С. 120.
- 13. О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины: Указ Президента Украины от 02.04.2007 № 264/2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 14. О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины и назначении внеоче-

- редных выборов: Указ Президента Украины от 26.04.2007 № 355/2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 15. О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины VI созыва и назначении внеочередных выборов: Указ Президента Украины от 09.10.2008 № 911/2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 16. О назначении внеочередных выборов в Верховную Раду Украины в связи с неполномочностью Верховной Рады Украины и досрочным прекращением ее полномочий: Указ Президента Украины от 05.06.2007. № 497/2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 17. О прекращении деятельности коалиции депутатских фракций: Верховная Рада Украины: Сообщение от 11.07.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 18. О создании Антикризисной коалиции в Верховной Раде Украины пятого созыва: ВРУ: Сообщение, Соглашение, список Программа от 07.07.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 19. О создании в Верховной Раде Украины пятого созыва Коалиции демократических сил: ВРУ: Сообщение, Соглашение, список Программа от 22.06.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 20. О создании Коалиции демократических сил в Верховной Раде Украины VI созыва: ВРУ Сообщение, Соглашение, Программа, Список от 29.11.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rada.gov.ua.
- 21. О статусе народного депутата: Закон Украины от 17.11.1992 № 2790-XII / / ВВР Украины. 1993. № 3. С. 17.
- 22. Регламент Верховной Рады Украины: Закон Украины от 19.09.2008 № 547-VI / Голос Украины от 26.09.2008 № 183.
- 23. Совместное заявление Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины и Премьер-министра Украины о неотложных мерах, направленных на разрешение политического кризиса путем проведения внеочередных выборов в Верховную Раду Украины. 27.05. 2007. // Уряд. курьер. 2007. 30 мая.
- 24. Соглашение о создании Коалиции «Национального развития, стабильности и порядка»: ВРУ. Соглашение от 17.12.2008. Www.rada.gov.ua.
- 25. Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Январь 2005 Март 2006 года / сост. М. Погребинский, А. Толпыго. К.: Оптима, 2007. 744 с.
- 26. Центральная избирательная комиссия Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 336.025

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

БЛИНОВ Д. В., ОБУХОВ О. В., ЦОЙ В. В.

RNJATOHHA

В статье рассмотрены существующие механизмы стимулирования инновационной и инвестиционной активности налогоплательщиков. Авторами предложены мероприятия, направленные на стимулирования инновационной и инвестиционно активности налоговых агентов.

Ключевые слова: инновационная и инвестиционная активности; механизмы стимулирования; налогоплательщик.

MECHANISMS TO PROMOTE INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES TAXPAYERS

BLINOV D. V., OBUKHOV O.V., CHOI V. V.

ABSTRACT

The article describes the existing mechanisms of stimulation of innovation and investment activity of taxpayers. The authors suggest measures aimed at stimulating innovation and investment activity tax agents.

Keywords: innovation and investment activity; incentive mechanisms; the taxpayer.

Гармоничное развитие общества связано с эффективностью действующей налоговой системы, поскольку налоги оказывают самое непосредственное влияние на общественное развитие. Налогообложение есть функция самообложения граждан для обеспечения общества общественными благами. При этом именно государство становится механизмом реализации данной функции.

С одной стороны, производством материальных благ в обществе занимаются отдельные хозяйствующие субъекты и граждане, а государство обеспечивает необходимые условия для создания единого экономико-правового и общественно-политического пространства, вне рамок которого никакая хозяйственная деятельность существовать не может.

С другой стороны, государство выступает выразителем интересов всего общества, что нахо-

дит выражение в осуществлении государством функции производителя общественно важных услуг для населения. В обоих случаях для покрытия государственных расходов требуется некая материальная база, которой в современном обществе выступает налог.

Таким образом, налог – это плата граждан государству за выполнением им своих функций. Теория договорного происхождения налогов возникла во Франции благодаря работам Ш. Монтескье, который рассматривал налог как плату, вносимую каждым гражданином за охрану его личной и имущественной безопасности, за защиту государства и иные услуги.

Начиная с конца XIX в. под воздействием изменений в материальном производстве происходит дальнейшее расширение экономических функций государства: оно автоматически, уже в силу величины контролируемых им финансовых и материальных потоков становится макроэкономическим регулятором. Американские экономисты Дж. Грейсон-младший и Карла Одел отмечают, что к 1815 г. Англия была антиподом свободной экономики [1].

Все это приводит к формированию нового пониманию роли налогообложения, выражение которого нашло себя в кейнсианском подходе в экономической науке: налоги должны использоваться государством в качестве главного рычага регулирования экономики.

Дж. Кейнса обосновал необходимость создания системы государственного регулирования, в том числе и в сфере налогообложения. Впервые оно рассматривалось не только как надежный «канал доставки» денежных средств, но и как сознательно используемый регулятор нормы потребления, накопления и формирования оптимальной воспроизводственной структуры. Государство оказывает «свое руководящее влияние на склонность к потребителю... путем соответствующей системы налогов... фиксацией нормы процента»[2].

Таковы были взгляды исследователей на сущность налогообложения до момента интенсификации экономики, высокой капиталоемкости производств и повсеместного распространения научно-технологического прогресса в производстве.

С наступлением новой экономической формации как никогда актуализировались вопросы мобилизации дополнительных источников финансирования хозяйственной деятельности отдельных предприятий, отраслей и территорий. И налоги, является эффективным инструментом фискальной политики (в концептуальном плане) как никогда лучше подходят в качестве базиса при реализации механизма инновационного и инвестиционного стимулирования экономики.

Повышение инвестиционной активности хозяйствующих субъектов является важнейшим фактором стимулирования экономической сферы и драйвером экономического роста. В этой связи актуализируются вопросы повышения инвестиционной привлекательности России. Так, например, повышение рейтинга России в международном рейтинге Doing Bussiness (привлекательность стран для бизнеса) является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства РФ, заложенном в приказе Президента РФ В.В. Путина от 07.05.12 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

При этом методам налогового администрирования отводится одна из ключевых ролей. В последние годы налоговая политика в Российской Федерации последовательно двигалась в направлении поддержки инвестиционной деятельности. В результате, законодательство о налогах и сборах уже сегодня содержит боль-

шое количество мер стимулирующего характера.

Так, с 2013 года уточнен порядок восстановления в доходах суммы «амортизационной премии», учтенной в расходах организации при осуществлении инвестиций. Речь идет о единовременном, до начисления амортизации, учете расходов на капитальные вложения в размере не более 10 процентов (не более 30 процентов - в отношении основных средств, относящихся к третьей – седьмой амортизационным группам) первоначальной стоимости основных средств, а также расходов, которые понесены в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств (так называемой «амортизационной премии»), в случае реализации основных средств, в отношении которых такие капитальные вложения были осуществлены, ранее чем по истечении пяти лет с момента введения их в эксплуатацию.

Внесенные изменения должны оказать существенное влияние на практику применения «амортизационной премии», поскольку снимают ряд барьеров для ее применения добросовестными налогоплательщиками. Это, в свою очередь, приведет к снижению налоговой нагрузки при осуществлении инвестиций.

Также, в целях создания стимулов для обновления основных фондов и снижения нагрузки на налогоплательщиков внесены изменения в перечень объектов налогообложения налогом на имущество организаций, предусматривающие исключение из объекта налогообложения движимого имущества (машины, оборудование), принятого с 1 января 2013 года на учет в качестве основных средств.

Таким образом, начиная с 2013 года при осуществлении модернизации производства снизятся затраты налогоплательщиков, связанные с инвестициями в новое оборудование. В перспективе, по мере вывода из эксплуатации оборудования, принятого на учет в качестве объектов основных средств до 1 января 2013 года, налогом на имущество организаций будет облагаться только недвижимое имущество.

К мерам поддержки инвестиционной деятельности можно отнести так же изменения, внесенные Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. N 308-ФЗ в главу «Налог на имущество организаций» Кодекса.

Указанным Законом предусмотрено уменьшение налоговой базы на сумму законченных капитальных вложений на строительство, реконструкцию и (или) модернизацию вводимых, реконструируемых и (или) модернизируемых судоходных гидротехнических сооружений, расположенных на внутренних водных путях Российской Федерации, портовых гидротехнических сооружений, сооружений инфраструктуры воздушного транспорта (за исключением

системы централизованной заправки самолетов, космодрома), учтенных в балансовой стоимости данных объектов. Соответствующие положения применяются до 1 января 2025 года.

Особое внимание налогоплательщиков необходимо обратить на тот факт, что в рамках стимулирования инвестиционной деятельности меры налогового характера направлены главным образом на привлечение инвестиций в высокотехнологические отрасли экономики, а также на использование инновационного оборудования.

Например, налоговым законодательством предусмотрено освобождение от налогообложения налогом на имущество организаций энергоэффективного оборудования сроком на 3 года с момента ввода в эксплуатацию, а также оборудования, используемого для создания научнотехнической продукции. Также налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 3, в отношении амортизируемых основных средств, используемых для осуществления научно-технической деятельности (пп. 2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ).

Кроме указанных мер налогового стимулирования инвестиционной деятельности необходимо отметить положительные изменения в практике налогового администрирования. В данном случае речь идеи о передачи полномочий по принятию решения о предоставлении инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций субъектам Российской Федерации. Указанные положения введены Федеральным законом от 27 июля 2010 г. N 229-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации...». Данный Федеральный закон предусматривает также внесение изменений в порядок предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налога, инвестиционного налогового кредита. Так, отсрочка (рассрочка) может быть предоставлена заинтересованному лицу, финансовое положение которого не позволяет уплатить налог в установленный срок, однако имеются достаточные основания полагать, что возможность уплаты указанным лицом такого налога возникнет в течение срока, на который предоставляется отсрочка (рассрочка).

Также уточнены основания предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налога, а также органы, уполномоченные подтверждать наличие соответствующего основания. Например, наличие угрозы возникновения признаков несостоятельности (банкротства) заинтересованного лица в случае единовременной уплаты им налога устанавливается по результатам анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта, проведенного ФНС России, в соответствии с методикой, утверждаемой Минэкономразвития России.

Увеличена сумма инвестиционного налогового кредита с 30 до 100 процентов стоимости

приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого для проведения научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства.

Безусловно, список мер стимулирующего характера, направленные на поддержку инвестиционных инициатив налогоплательщиков не ограничивается мерами, приведенными выше. На сегодняшний день налоговая политика в полной мере отражает текущие потребности хозяйствующих субъектов, а налоговое законодательство отвечает всем современным требованиям, предъявляем к построению привлекательного институционального окружения, что безусловно способствует интенсификации инвестиций и обновлению основных фондов.

Повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации. На необходимость развития инновационных проектов регулярно указывает Президент РФ Дмитрий Медведев: «...от развития инновационных проектов в России зависит качество жизни наших людей» [3]. Выполнение задачи инновационного роста во многом может быть обеспечено за счет мер налоговой политики.

В последние годы налоговая политика в Российской Федерации последовательно двигалась в направлении повышения доли инновационного сектора в экономике страны и законодательство содержит ряд мер налогового стимулирования, направленных на поддержку инновационной деятельности:

- 1. Сокращен до 1 года срок принятия к вычету расходов на НИОКР при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, кроме того введен повышающий коэффициент, позволяющий учесть в расходах по налогу на прибыль организаций в 1,5 раза больше затрат на НИОКР, чем было фактически осуществлено; при этом утвержден перечень из более чем 120-ти направлений исследований, затраты на которые принимаются с повышающим коэффициентом (п. 2 ст. 262 НК РФ);
- 2. Отменено ограничение по списанию расходов на НИОКР, не давших положительного результата. Ранее расходы на безрезультатные НИОКР не уменьшали базу налога на прибыль организаций;
- 3. Увеличен до 1,5% от выручки (втрое по сравнению с действовавшим ранее) норматив расходов на НИОКР, осуществляемых в форме отчислений на формирование Российского фонда технологического развития и других отраслевых фондов (п. 3 ст. 262 НК РФ);
- 4. Введена возможность ускоренной амортизации основных средств с помощью «амортизационной премии» немедленного списания на

расходы до 10% (30% – для 3-7 амортизационных групп) первоначальной стоимости основных средств;

- 5. Налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 3, в отношении амортизируемых основных средств, используемых для осуществления научно-технической деятельности (пп. 2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ).
- 6. Установлена налоговая ставка 0 процентов к налоговой базе, определяемой по доходам от операций по реализации или иного выбытия (в том числе погашения) акций российских организаций, являющимися акциями компаний высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики (пп. 2,3 п. 2. ст. 284.2).
- 7. Существует возможность применения инвестиционного налогового кредита, в том числе при проведении НИОКР, технического перевооружения, осуществлении внедренческой или инновационной деятельности;
- 8. Освобождена от НДС передача исключительных прав и прав на основе лицензионного договора на изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, ноу-хау (п. 26 ст. 149 НК РФ).
- 9. Освобождены от налогообложения суммы, получаемые налогоплательщиками в виде грантов (безвозмездной помощи), предоставленных для поддержки науки и образования, а также суммы, получаемые налогоплательщиками в виде международных, иностранных или российских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники (ст. 217 НК РФ).

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 395-ФЗ организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково» (далее в настоящей статье – участники проекта), в течение 10 лет со дня получения ими статуса участников проекта в соответствии с указанным Федеральным законом имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщиков в порядке и на условиях, определенных главой 25 НК РФ (п. 1 ст. 246.1 НК РФ).

Также необходимо обратить внимание налогоплательщиков, что в соответствии с «Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации» планируется существенное расширение возможностей налогоплательщиков по использованию льгот и преференций, направленных на поддержку инновационной деятельности [4]. В частности, среди возможных направлений совершенствования налогового законодательства органы наиболее приоритетными рассматриваются следующие меры [5]:

- 1. Предоставление налогового кредита на сумму затрат на проведенные НИОКР, при этом различается абсолютный налоговый кредит, который представляет собой вычет полной суммы осуществленных затрат на НИОКР из суммы налога на прибыль, а также приростной налоговый кредит, который связан с вычетом из суммы налога на прибыль по итогам года не всей суммы затрат на НИОКР, а лишь ее прироста по сравнению с некоторым базовым периодом.
- 2. Ускоренная амортизация (вплоть до немедленного списания и включения в текущие расходы) для отдельных видов оборудования, используемых в инновационной деятельности.
- 3. Освобождение от имущественных налогов инновационных компаний или отдельных видов имущества, используемых для проведения НИОКР;
- 4. Введение налоговых каникул по налогу на прибыль и (или) социальным платежам для отдельных налогоплательщиков (по деятельности, связанной с НИОКР, либо для компаний, осуществляющих НИОКР).
- 5. Расширение использования инвестиционных налоговых кредитов (отсрочка уплаты налога на прибыль на сумму осуществленных инвестиций) для инвестиций в высокотехнологичное оборудование [6].

Однако помимо обозначенных выше и существующих, либо планируемых к реализации в ближайшее время инструментов и механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности целесообразным представляется обозначить возможные ключевые направления совершенствования налоговой политики.

Предлагаемые мероприятия рассчитаны на краткосрочный трехлетний плановый период, что соответствует общепринятой традиции бюджетного и налогового периода. Предлагаемые программно-целевые ориентиры должны с одной стороны способствовать сохранению наполняемости бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов, а также обеспечивать экономический рост и стабилизацию социально-экономического развития, а также увеличению реальных доходов граждан. В этой связи важнейшим фактором проводимой налоговой политики должно стать поддержание сбалансированности бюджетной системы и стимулирование инновационной активности.

1. Внедрение льгот для налогоплательщиков, осуществляющих хозяйственную деятельность в инновационных отраслях экономики, где доля затрат на оплату труда значительно выше, чем во всех остальных отраслях экономики (тариф по страховым взносов в размере 14% в Пенсионный фонд РФ). К примеру, существующие в настоящее время законодательные нормы поддержки компаний, работающих в сфере IT, требуют штатное количество сотрудников не менее

30 человек (для применения пониженной ставки социальных платежей), однако, такое количество сотрудников для большинства подобных компаний является гораздо более выше среднего [7].

- 2. Ввести освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость ввоза на территорию России технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему.
- 3. Снижение (отмена) экспортных пошлин на вывозимую инновационную продукцию [8].
- 4. Освобождение от налогообложения налогом на добавленную стоимость получаемых научными и инновационными организациями услуг, связанных с объектами интеллектуальной собственности.
- 5. Ввести для научных и инновационных организаций возможность включать единовременно в состав расходов до 50% стоимости приобретенных основных средств и иных расходов на капитальные вложения [9].
- 6. Освобождение от уплаты налога на имущество организаций, переданного образовательным и научным (инновационным) организациям имущества для создания научно-технической продукции.
- 7. Возврат к льготному налогообложению для малых предприятий и предприятий, применяющих специальные налоговые режимы и индивидуальных предпринимателей (в размере 14%) [10].
- 8. Оптимизация налогообложения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ликвидация неопределенности порядка налогового учета расходов на НИОКР в случае неудачных работ или работ, не завершившихся положительно.
- 9. Закрепить порядок ведения налогового учета расходов на НИОКР в Кодексе, который не должен содержать неясностей и противоречий [11], устранив различия в порядке учета в расходах затрат на НИОКР для различных видов работ.
- 10. Определить перечень статей расходов (заработная плата персонала, амортизация оборудования и др.), относимых к расходам на НИОКР в целях последующего налогообложения.
- 11. Улучшение качества и обеспечение действенности налогового контроля, в том числе в отношении крупного бизнеса [12], российских, иностранных организаций участников транснациональных образований и иностранных граждан, осуществляющих деятельность в Российской Федерации.
- 12. Урегулирование в законодательстве порядка уплаты налогов и сборов с использованием электронных платежных средств, поскольку именно инновационные компании чаще всего используют передовые методы расчета, особенно когда это обусловлено особенностями рыночного сектора экономики, где инновационные компании являются драйверами различного рода нововведений в документообороте и финансовых расчетах.

13. Продолжение последовательного расширения электронного документооборота в налоговой сфере, упорядочение взаимодействия, в том числе посредством передачи документов в электронном виде, между налоговыми органами и банками, органами исполнительной власти, местными администрациями, другими организациями, которые обязаны сообщать в налоговые органы сведения, связанные с учетом налогоплательщиков.

Также целесообразным представляется освобождение доходов организаций, осуществляющих деятельность в социально-значимых областях (в первую очередь, наука, культура, образование, здравоохранение), получаемых в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, от налогообложения налогом на прибыль (путем применения нулевой ставки налога) при соблюдении ограничений и условий, касающихся связи осуществляемой ими предпринимательской деятельности с основной деятельностью [13]. Представляется, что в отношении некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социально-значимых областях, существует возможность освобождения прибыли от налогообложения в том случае, если эта прибыль была получена за счет доходов от деятельности, напрямую связанной с основными целями создания организации, а организация не осуществляет никаких иных видов предпринимательской деятельности, приносящей доход.

Реализация указанных мероприятий будет во многом способствовать скорейшему развитию инновационной и инвестиционной деятельности предприятий и отраслей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 12-32-01003 «Микроимитационное моделирование эффективности регулирующей функции налоговой системы»).

Список литературы

- 1. Грейсон Дж., Одел К. Американской менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. 319 с.
- 2. Кейнс Д. М., Общая теория занятости, процента и денег. Перевод Петрозаводск: Петроком, 1993 307с.
- 3. Медведев Д. А. Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию. 30 ноября $2010~\rm r.$
- 4. Агарков Г. А., Найденов А. С., Чусова А. Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона. 2009. № 4. С. 207-210.
- 5. Судакова А. Е. Потребительский рынок России в контексте обеспечения его безопасности и устойчивости // Вестник Самарского государ-

ственного экономического университета. – 2012. – № 94. – С. 98-101.

- 6. Судакова А. Е. Влияние теневой экономической деятельности в сфере потребительского рынка на конечного потребителя // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. № 13. С. 114-117.
- 7. Чусова А. Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. −2012. − Т. 2-2. − № 144. − С. 248-251.
- 8. Куклин А. А., Судакова А. Е., Найденов А. С. Влияние основных концепций внешнеэкономической политики на потребительский рынок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 36. С. 19-30.
- 9. Куклин А. А., Найденов А. С., Судакова А. Е., Агарков Г. А. Математическое моделирование отдельных аспектов теневой экономической активности в период экономического кризиса //

- Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 44 (303). С. 65-73.
- 10. Судакова А. Е., Синенко А. И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24. С. 35-41.
- 11. Пантелеев В. Ю., Судакова А. Е. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности потребительского рынка в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. Т. 43. № 5. С. 142-148.
- 12. Найденов А. С., Чусова А. Е. Сравнительный анализ привлекательности системы налогового администрирования в регионах России // Экономика региона. 2011. № 3. С. 268-273.
- 13. Куклин А. А., Агарков Г. А., Найденов А. С., Судакова А.Е. Теоретическая и эмпирическая оценка достоверности существующих подходов к пониманию сущности процессов глобализации // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 103-112.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

УДК 622.32: 347.775

ОСОБЫЕ ПУТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОРЫВОВ РОССИИ

БОБЫЛОВ Ю.А.

RNJATOHHA

Россия нуждается в ряде инновационных промышленных прорывов для снижения зависимости от нефтегазовых доходов. Обостряется конкуренция на мировых рынках товаров и услуг. Необходимо совершенствовать организационные структуры бизнеса России. Часть задач требует создания особых «Третьих отделов» для осуществления крупных промышленных прорывов и ведения торговых войн.

Ключевые слова: инновации и инвестиции; крупный и средний бизнес; стратегии развития; конкурентная разведка; подготовка кадров.

SPECIAL WAYS OF INDUSTRIAL BREAKTHROUGH RUSSIA

BOBYLOV Y. A.

ABSTRACT

Russia needs some innovative industrial breakthroughs to reduce dependence on oil and gas revenues. Increasing competition on the world markets of goods and services. It is necessary to improve the organizational structure of the business in Russia. Part of the task requires the creation of special «Third Department» for large industrial breakthroughs and trade wars.

Keywords: oil and gas companies; strategy development; competitive intelligence; innovation; training.

В условиях экономического кризиса в мире и в России, карательных санкций США и их влиятельных союзников, нарастающей технологической отсталости промышленности нашей страны, в том числе нефтегазовой и оборонной, встает проблема реализации отдельных стратегически важных промышленных проектов [7]. Однако на какой организационной основе их можно реализовать? По мнению автора, здесь не поможет «всемогущий рынок» и «либеральная экономическая мысль». Промышленное развитие России тормозится нехваткой внутренних и внешних инвестиций. Однако стране явно не хватает высококвалифицированных ученых, инженеров, управленцев со знанием особых управленческих технологий для конкурентоспособной экономической деятельности, включая умение привлекать иностранные инвестиции или мобилизовывать внутренние резервы.

Разработанная программа экономического и инфраструктурного развития России на ближайшие пять лет с использованием средств из Фонда

национального благосостояния ориентирована на развитие транспортной инфраструктуры вокруг Москвы, строительство и расширение возможностей движения товаров на Восток по Транссибу и БАМу, создание условий для скоростного железнодорожного сообщения, развитие портовой и аэропортовой инфраструктуры. Это совсем не то, что требуется для роста высокотехнологичного экспорта (вне нефтегазовых продуктов).

По мнению автора для достижения этой цели нужны некие новые «Специальные целевые проекты» (СЦП) с опорой на организационный потенциал Администрации Президента РФ и его Совета безопасности, а также всех спецслужб страны. Как следует понимать такие СЦП? Здесь стоит по новому оценить те организационные решения крайне секретного мобилизационного плана, которые привели к созданию первой в СССР атомной бомбы и целостной атомной промышленности [3].

1. Высокотехнологичный гражданский бизнес специфичен и особенно труден для России

Анализ мировых тенденций в области организации промышленности показывает наличие трех основных причин разработки и производства наукоемких изделий: 1) циклы крупных научных революций меняющих ценностные ориентиры в обществе и производственные возможности предпринимателей; 2) запросы военных и военно-промышленных компаний; 3) запросы потребительского рынка и моды.

Высокотехнологичный бизнес специфичен, имея высокие требования к капиталу и кредитованию. Здесь сроки окупаемости длинные, высокие риски, прибыль в начале производства невелика. Не всегда такой бизнес возникает как побочный продукт дорогостоящих военно-промышленных проектов даже в милитаризированной экономике США. В развитых странах мира в гражданские высокие технологии частные капиталы идут потому, что ниши «простого бизнеса» заняты и конкурентны. Велик фактор наличия «сумашедших инженерных идей» и достаточного уровня научно-технической эрудиции возможной предпринимательской элиты. Требуется эффективная денежно-кредитная система страны. Предпосылкой развития в любой стране мира высокотехнологичных производств является длительное стабильного многоцелевое финансирование сферы НИОКР по отношению к ВВП на уровне 2,5-5%. Необходимы высокие затраты на профессиональное образование. Также государство в США и членах НАТО, оплачивая работу по дорогостоящим военным контрактам, позволяет интеллектуальную собственность оставлять у исполнителя и использовать её в коммерческих целях. Но в современной России все не так и тормозит полезные инновации.

В СССР сфера НИОКР и высокотехнологичного производства была важной политической и военной реалией, без которых было невозможно обеспечивать в «закрытом» режиме независимость страны и развивать военно-промышленный комплекс. При этом оплата труда научных работников в 70-80 годы прошлого века в СССР в системе ВПК была выше примерно на 15%, чем в оборонной промышленности и одновременно также выше, чем в гражданской сфере НИОКР. Звание доктора наук и профессора в СССР гарантировало обеспеченную жизнь, но их контакты с зарубежными учеными контролировались и лимитировались КГБ. У истоков относительного благополучия ситуации в наукоемком ВПК СССР стояла результативная деятельность АН СССР и республиканских Академий, а также развитой отраслевой науки. В то же время СССР имел сильнейшую научно-техническую разведку, работавшую преимущественно на нужды секретного ВПК.

В России в начале 90-х годов быстро приватизирован и выжил именно *«простой» и отчасти примитивный бизнес* (особенно в торговле импортными товарами и добыче полезных ископаемых с целью их экспорта).

Сегодня каждые два из трёх долларов в России – нефтегазового происхождения. Углеводороды дают 67% валютных поступлений. В 2013 г. наша страна отправила за рубеж топлива на 349 млрд. долл., тогда как всей остальной продукции – на 173 миллиарда. В общей сложности в 2000–2013 гг. Россия заработала на экспорте нефти 2,8 трлн. долларов. Это 10 годовых ВВП Чили, Израиля или Греции. Равно годовому ВВП Франции и Великобритании. С 2000 г. доля углеводородов в экспорте ни разу не опускалась ниже половины. В итоге госбюджет перешёл на «нефтяную диету» [12].

В части гражданского производства самый большой успех РФ достигнут лишь в сфере производства легковых автомобилей на базе заимствования новых технологий и иностранных инвестиций. К сожалению, это вне сферы деятельности для промышленного развития (новых отраслей и предприятий).

Первое поколение «либеральных бизнесменов» последовательно лоббировали принятие такого законодательства, которое позволяло им сохранять высокие доходы без ухода в высокие технологии. Поскольку гражданского высокотехнологичного бизнеса практически не возникало, его интересы некому было защищать.

Явный кризис в России переживает прикладная отраслевая наука, ставшая в большинстве направлений ненужной в условиях длительного массивного импорта машин, оборудования, приборов и материалов.

По численности занятых в научной сфере (735,3 тыс. человек) Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США и Японии. В 2012 г. действовало 3566 организаций, выполняющих исследования и разработки. В 2000-х годах постепенно стала улучшаться возрастная структура исследователей. Более трети (37,5%) российских исследователей относятся к возрастной группе до 40 лет, более половины из которых моложе 30 лет; почти каждый второй исследователь – старше 50 лет, а каждый четвертый – старше 60 лет. Однако масштаб финансирования научных исследований остается весьма низким. В настоящее время в мире сложились четыре главных центра научных исследований: США (31% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%). Доля России составляет менее 2% мировых расходов на науку, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – в 12 раз, Китая – в 7,5 раз и Японии – в 5,9 раза [9, с.11].

При этом внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП в России

составляли в 2012 г. лишь 1,12%, тогда как в Китае они достигали 1,84%, в среднем по странам Евросоюза – 2,38%, в США – 2,77%, в Японии – 3,39%; в Финляндии – 3,78%; в Республике Корея – 4,03%; в Израиле - 4,38%. Отсюда велик разрыв во внутренних затратах на НИОКР в расчете на одного исследователя: Швейцария - 419 тыс. долл., Швеция – 269, США – 269, Австрия – 263, Германия - 263, Нидерланды - 238, далее: Китай 158, Испания – 152. В России такие затраты – 78 тыс. долл. Важнейшим источником финансирования отечественной науки являются средства государственного бюджета: в 2012 г. на них приходилось 66%. Доля гражданских затрат в науке России составила в 2012 г. 0, 51% к ВВП (соответственно доля военно-ориентированных затрат – 0,61% к ВВП) [10, c. 9, 68-70].

Хотя в России имеется публичное внимание власти к сфере науки, «открытые инновации» по масштабам финансирования резко уступают эффективным «закрытым инновациям» (в системе ВПК).

2. Что важнее для России – военная или гражданская промышленность?

С учетом 15 лет своей научной работы в солидных закрытых отраслевых научных организациях СССР (Миноборонпром, Военно-Промышленная комиссия, Минэлектронпром), вынужден отметить «излишнюю милитаризацию» России. Военная мощь нужна для защиты огромных природных ресурсов и территории, но она тормозит возможное формирование ряда новых перспективных наукоемких отраслей гражданской промышленности. Эффективная экономика любой страны нуждается в сбалансированности ее ведущих секторов. Для России важно найти разумную меру милитаризации своей экономики, науки и образования.

Между тем, некоторыми экспертами российская наука и высшее образование стали трактоваться важной составной частью модернизируемого ВПК. На заседании Комиссии по модернизации (г. Раменское, 2010 г.) Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «Оборонно-промышленный комплекс должен стать двигателем прогресса в России и заказчиком инноваций» [13]. Это – весьма опасный тезис.

Правильнее вместо расширения фронта работ оборонной направленности, свернуть некоторые направления, имея в виду расширение закупок качественной военной техники за рубежом, как это случилось с приобретением авианосцев «Мистраль» во Франции и партии беспилотных летающих аппаратов в Израиле? Часть такой «некритичной» военной техники всегда есть на мировом рынке.

В конце 2012 г. Россию признали одной из самых милитаризированных в мире стран. Речь

идет об очередном ежегодном рейтинге Боннского международного института конверсии (GMI), где наша страна заняла четвертое место в мире, уступив лишь Израилю, Сингапуру и Сирии [14]. Один из главных показателей рейтинга – отношение военных расходов страны к уровню ее ВВП. Анализ показал, что США, опережающие все прочие страны, включая Россию, по сумме военных расходов, оказались всего лишь на 30-й строчке.

По информации российских СМИ, в течение 2012–2020 годов на нужды ВПК по Государственной программе вооружений выделяется около 23 трлн. руб. [15]. Эти огромные для России военные затраты, конечно, «волнообразны», а после 2020 г. планируется их существенное сокращение и перепрофилирование военно-промышленных фирм. Но перестроить в каком направлении и для чего?

В целом производство военной продукции в мире не является определяющим почти для всех стран мира, кроме США. По данным Р. Пухова, в 2009 г. доля военного производства в мировой экономике составила лишь 0,7%, доля США в мировой военной продукции – 50%, доля экспорта в мировой военной продукции – 13% [16].

В прибыльном мировом наукоемком и крупносерийном бизнесе (ИТ, робототехника, нано- и биотехнологии, новая энергетика, материалы и др.) доминирует гражданский сектор, что особенно ярко проявляется в экономике Японии и Республике Корея.

Классическая экономическая теория и наука об организации управления в России пока не дает рекомендаций для решения крупных стратегических задач с использованием особых секретных управленческих технологий с опорой на традиции и потенциал спецслужб России (СВР, ФСБ, ГРУ и др.). Пожалуй, сегодня и они не востребованы из-за многолетней провальной промышленной и экономической политики по вине некоторых некомпетентных «лидеров» Минэкономразвития и Минпромторга.

Возможные прибыльные промышленные прорывы России, очевидно, следует привязывать к имеющемуся географическому положению и огромным природным ресурсам «большой страны с длительной и холодной зимой». При всей перспективности работ по генной инженерии их следует оставить таким малым развитым странам как Нидерланды, Дания, Австрия и др. Исключением для России являются несколько направлений медико-биологических НИОКР, способных привести к появлению особо опасного биологического оружия массового поражения. Напротив, гражданская авиация, мощные экскаваторы и грузовые дирижабли, космическая связь и телекоммуникации – это наш адекватный национальный приоритет в гражданской сфере и для глобального мирового рынка [7;10].

Итак, в стратегическом планировании России следует: 1) лишь частично следовать нуждам

ВПК; 2) не пытаться конкурировать со странами, от которых по ряду направлений Россия отстала «навсегда» (пример промышленных роботов Японии и др.); 3) сделать более приоритетными недропользование и соответствующую российскую науку и технику (так, логично, например, производить экскаваторы для угольного или уранового бизнеса «лучшие в мире»).

С другой стороны, выделенные для военных нужд огромные суммы, которые теоретически должны повышать национальную безопасность, укреплять оборону страны и способствовать перевооружению армии, тратятся не всегда эффективно.

В отборе и решении задач избирательных промышленных прорывов есть свои организационные приемы.

3. О различиях между военно-промышленными и гражданскими менеджерами

Милитаризированные НИОКР не адекватны целям прибыльного инновационного промышленного развития и роста конкурентоспособности гражданской промышленной продукции. Для военной техники часто требуется возможность большой мощности для применения в коротком периоде времени (фактор внезапного нападения и необходимость противодействия). Конструктивно сложные образцы военной техники единичного или мелкосерийного производства (ракеты, подводные лодки, танки и др.) существенно отличаются от гражданской техники, в массовом производстве и эксплуатации которой решающее значение имеют низкие затраты и цены продаж, удобство эксплуатации, ремонтопригодность и др. При этом многие технические решения и технологии производства уникальной военной техники экономически неэффективны для использования в гражданской технике. Эти особенности также характерны для спецтехники, создаваемой для нужд национальных спецслужб.

Отчасти качество такой военной техники можно улучшить за счет применения новых конструкционных материалов и технологических процессов с использованием НАНО-технологий. В обыденном военном или оборонном сознании прочно укрепилось понимание оружия как неких сложных технических средств, несущих человеку насильственную смерть. Более революционных изменений для военного дела можно ожидать от новейших секретных нано- и биотехнологий.

С учетом развития науки и техники, а также понимания новых видов угроз мировому сообществу и биосфере Земли расширяются представления современной войне, которая включает не только информационную войну, использование сложных космических систем, допустимые ядерные удары или мобильные крупномасштабные спецоперации, но и новые типы мировых войн,

включая «геноцидные биологические войны».

Новым для современной военной мысли является начавшаяся смена *парадигмы современной войны*. При этом в условиях идущего исчерпания ресурсов Земли и особенно ее недр важнейшей целью становится завоевание новых жизненных пространств (стран, регионов и даже континентов) и масштабное применение новых видов оружия массового уничтожения. В этом отношении как бы повторяется эпоха колонизации 16-18 веков. Также стало осознанным, что военно-ориентированная наука достигает вершины своего развития, когда именно *наука* о жизни становится наукой о смерти и, соответственно, важнейшим средством войны [4, 5, 6].

Соответственно меняется и конфигурация современного военно-промышленного комплекса (ВПК), отчасти повторяя вехи создания первой атомной бомбы и секретной атомной промышленности.

Существенны различия в *инновационном менеджменте* для военного и гражданского производства, включая стадию целевых НИОКР.

Необходимо отметить особенности рыночного движения новой техники. Если гражданская продукция (оборудование, машины, приборы, материалы) особо эффективна, когда она пользуется не только внутренним, но международным спросом и не имеет особых торговых запретительных барьеров, то военная и специальная техника нового поколения и с особо высокими техническими данными часто не может быть включена в «свободную торговлю». Часто в этой технике используются секретные изобретения, не подлежащие разглашению в открытой технической литературе и патентных источниках. Созданная в той или иной стране для ведения войны эта техника не подлежит свободной продаже странам потенциального противника.

Не случайно, что переговоры ВТО в части разработки специального Соглашения по торговле военной техникой летом 2012 г. зашли в тупик. При этом против ограничений в экспорте военной техники оказались именно США и Россия.

4. Своеобразие особых инновационных стратегий и задач России

Разработчики утвержденной Правительством РФ 8 декабря 2011 г. «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» указывают на три возможных стратегии инновационного развития России (с. 21-23) – 1) инерционное развитие с игнорированием научно-технического прогресса; 2) догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; 3) достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

Экономика России требует нового качества

российских менеджеров, инженеров и ученых для решения сложных задач в ближайшие годы: 1) повышение конкурентоспособности российских компаний на стратегически важных направлениях науки и техники; 2) перестройка структуры производства и развитие инновационной экономики России; 3) повышение инвестиционной привлекательности РФ для иностранных инвесторов из развитых стран Запада и Востока; 4) обеспечение экономической безопасности государства и хозяйствующих структур и др. [1;2].

В условиях роста конкурентной борьбы в мире для России важное значение имеет формирование новой модели подготовки кадров разных специальностей по информационным технологиям (ИТ), способных выполнять ряд особых информационных функций, включая корпоративную конкурентную разведку, поиск информации в закрытых сетях Интернета, разработку и реализацию специальных операций и др. [4; 6].

По мнению автора, гипотетические «Специальные целевые проекты» возможно быстро и масштабно осуществить лишь вне консервативной российской экономики и хозяйственного права и под особым управлением новой организационной структуры, подчиненной лично Президенту РФ и его Администрации. Такую новую секретную структуру можно назвать «Управление специальных промышленных проектов».

Научно-обоснованное формирование организационных структур управления в крупном и среднем бизнесе требует анализа передовой российской и зарубежной практики, основанной на высокой культуре стратегического управления, оперативном использовании новейших достижений науки и техники в производстве продукции и др., а также использовании особых управленческих приемов (включая и специальные операции на внешнем и внутреннем рынке).

Весьма важным фактором высокой конкурентоспособности крупных зарубежных корпораций является наличие в их оргструктурах эффективно действующих подразделений конкурентной разведки (КР) и специальных операций (ОП). Это направление организации корпоративного менеджмента в крупных зарубежных компаниях развивается с использованием новых информационных технологий и соответствующей спецтехники, внося свой вклад в эффективное оперативное и стратегическое управление производством [2].

Например, для российских нефтегазовых компаний с большим участием государства технологии КР и ОП также могут дать *свой экономический эффект*, но при соучастии национальных спецслужб – СВР и ФСБ.

В части своей конкурентоспособности даже крупные российские нефтегазовые компании уступают таким мировым ТНК как «Exxon Mobil», «Chevron», «BP», «Royal Dutch/Shell», «Total» и др. Производственный потенциал мировых нефте-

газовых корпораций во многом определяется качественным корпоративным управлением, внешнеполитической поддержкой своих правительств, глобальной стратегией организации бизнеса, достаточно высокими затратами на корпоративные НИОКР, передовыми информационными технологиями и др.

Но российские компании «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз» и др. имеют свое преимущество: основная работа по поиску, разведке и промышленно разработке месторождений нефти и газа идет на территории России.

Ведение бизнеса в других странах мира, даже где есть крупные месторождения полезных ископаемых, требует специфических непрофильных затрат и особой управленческой подготовки (в том числе языковой и в области национального права соответствующих развивающихся стран). Для сведения, «Royal Dutch/Shell» имеет дочерние фирмы и филиалы в 96 странах, «ВР» и «Total» – в 62 странах [8, с. 32].

Вообще конкурентные преимущества фирмы по М. Портеру как на внутреннем, так и мировом рынке во многом зависят от факторов, сформировавшихся в стране базирования фирмы (США, Великобритания, Франция, Германия, Норвегия и др.).

Известно, что на конкурентоспособность крупной и средней гражданской компании влияют:

- 1) уровень промышленной организации; влияние сферы бизнеса на уровень прибыльности, издержек и затрат на НИОКР; структура производственной деятельности; концентрация капитала и др.;
- 2) наличие достаточных ресурсов деятельности; доступность ресурсов; их стоимость; уникальность ресурсов; мобильность в сфере управления и производства и др.;
- 3) оптимальность процессов производства; уровень стратегического менеджмента; конкурентные стратегии; гибкость в принятии решений, качество человеческого ресурса; совершенство информационных технологий и др.

К сожалению, крупнейшие нефтегазовые корпорации России заметно отстают от иностранных конкурентов по масштабам внутренних затрат на прикладные НИОКР, в том числе по извлечению «тяжелой» и «сланцевой» нефти в районе богатейшей и пока труднодоступной Баженовской свиты.

В чем же «особость» предлагаемых *прорывных проектов*?

Важно отметить известное превосходство многих преуспевающих иностранных компаний над российскими в части «недобросовестной конкуренции» и «ограниченной деловой практики»: использование несовершенства в национальном законодательства; навязывание дискриминационных коммерческих условий; копирование и

имитация продуктов конкурентов; негласный географический раздел рынков сырья; трансфертное ценообразование и вывод прибылей с развивающихся рынков; подкуп чиновников государственного аппарата; экономический шпионаж и др.

В частности, развитие *целевой* внешней конкурентной научно-технической и экономической разведки и более того промышленного шпионажа является важным фактором для развития и благополучия крупной и средней компании [2;3;4;5;6].

Как и в других случаях (НИОКР, производство, менеджмент и др.) использование «передовых технологий» определяется такими факторами (%): 1) наличие квалифицированного персонала (18,3);

2) первоначальные затраты (16,4); 3) окончательные выгоды (14,9); 4) конкурентные давления (10,6); 5) стоимость адаптации (9,2); 6) простота применения (8,3); 7) стоимость использования техники (6,7); 8) сложность технологии (4,9); 9) изменения, необходимые для адаптации (3,4) [8, c. 142].

Строго говоря, этот перечень может изменяться и дополняться в зависимости от величины бизнеса (крупного, среднего и малого), специфики гражданской отрасли и страны, где он возникает и развивается [7].

Можно обратить внимание на опыт использования разных стратегий развития мировых нефтегазовых корпораций (табл.1).

Таблица 1. Сравнительный анализ стратегий развития крупнейших международных нефтегазовых корпораций [17]

Компания	Общая стратегия			
Шеврон (Chevron)	Устойчивый финансовый рост через диверсификацию. Рост добычи газа, в том числе и из нетрадиционных источников.			
ЭксонМобил (ExxonMobil)	Поддержание статуса наиболее рентабельной нефтегазовой компании. Использование возможностей растущих рынков газа и электроэнергетики. Инвестиции в новые технологии.			
Ройал Датч Шелл (Royal Dutch/Shell)	Сохранение позиций лидера отрасли в сфере инноваций. Развитие добычи газа и инвестиций в транспортировку СПГ. Инвестиции в нетрадиционные источники.			
Тоталь (Total)	Эффективное управление диверсифицированным портфелем нефтегазовых проектов. Усиление позиций на рынке СПГ. Инвестиции в нефтепереработку.			
Бритиш Петролеум (British Petroleum — BP)	Восстановление финансового состояния после аварии в Мексиканском заливе. Развитие деятельности в сфере СПГ. Диверсификация операций на развивающихся рынках. Инвестиции в новые технологии добычи и переработки сырья.			
Группа Бритиш Газ (BG Group)	Активное развитие газового направления. Рост активов на 7% в год. Диверсификация за счет увеличения добычи нефти. Инвестиции в транспортную инфраструктуру.			
Эни (ENI)	Укрепление позиций в регионе Северной Африки. Диверсификация за счет инвестиций в электрогенерацию и газораспределение в Европе.			
Катар Петролеум (Qatar Petroleum)	Продолжение устойчивого развития на рынке СПГ. Диверсификация географических операций.			

Напротив, ситуация в нефтегазовой отрасли России явно не благоприятная в инновационном отношении. Так, коэффициент извлечения нефти из недр на российских предприятиях за последние десятилетия упал с 51% до 29%, в том время как в США он возрос с 28% до 41%. В США и Западной Европе глубина переработки нефти

около 90%, а в России – пока 70%. Все это трудно объяснить климатическими различиями. Отставание в этой сфере деятельности объясняется провалами в области инноваций, которые в России слабо стимулируются налоговыми и иными преференциями. Есть вина со стороны корпоративного управления в нефтегазовых корпораций

России, включая «Роснефть». По оценкам экспертов, российская нефтяная промышленность находится на том уровне, на котором находились американские нефтяные компании 20-30 лет назад [18].

5. Потребность России в управленцах нового типа

Анализируя деятельность крупных компаний мира, д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга МГИМО Конина Н.Ю. в своей монографии «Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире» пишет: «В условиях динамичной и неустойчивой внешней среды для обеспечения конкурентоспособности ТНК все большую роль играют лидерские качества и талант высшего руководства. Менеджеры высшего звена, прежде всего GEO компаний, должны глубоко понимать происходящие на рынке процессы, быть инновативными и креативными, ставить амбициозные, но достижимые цели, формировать видение будущего компании и мотивировать сотрудников, стимулировать поиск и находить новые, нетривиальные решения в всех областях деятельности компании» [8, с. 88].

Именно из-за *ошибок руководства* рухнули такие промышленные гиганты как «General Motors», «Chrysler», «Polaroid», «Motorola» и др.

Однако в практике США имеется еще один фактор стратегического коммерческого успеха многих корпораций. Это тесное информационное и кадровое сотрудничество высшего руководства с действующими и отставными сотрудниками служб внешней разведки и их базами данных для упрочения мировых геополитических позиций США в обмен на получение важной экономической и внешнеторговой информации [11].

В процессе реформирования разведсообществ США ныне поставлены задачи, ранее официально не выполнявшиеся спецслужбами: обеспечение приоритетных позиций американского бизнеса на международном и внутреннем рынках, безопасности финансовых потоков, идущих в страну, содействие установлению выгодных США правил в мировой торговле и бизнесе. На стратегическом уровне государство, таким образом, признало объективность и важнейшую роль союза государственной разведки и бизнеса.

Растущая до 2020 г. милитаризированная направленность российских НИОКР в свете бывших советских традиций понятна, но в новых конкурентных условиях глобальной экономики не адекватна целям инновационного промышленного развития, улучшения структуры высокотехнологичного экспорта и роста конкурентоспособности гражданской промышленной продукции.

Можно иметь очень мощную армию и современные вооружения, но *сильно проигрывать* в гражданской сфере, производству многочислен-

ной бытовой и промышленной техники, уровне жизни и ценностных ориентациях граждан страны. В данном случае не только у эрудированных специалистов, но и «простых граждан» нарастает давящее чувство неполноценности страны, которая живет массированными импортными закупками бытовой техники, продовольствия, машин и оборудования для нефтегазовой и иной промышленности. Опасен рост граждан молодого и среднего возраста, включая выпускников таких элитных московских технических университетов как МФТИ, МИФИ, МВТУ, МАИ и др., желающих эмигрировать из России.

Между тем цивилизационный мир на Земле стремительно меняется, требуя новой парадигмы выживания и устойчивого развития. На планете иссякают остатки жизненно важных ресурсов и мир катится к серии крупных региональных войн, предотвратить которые в принципе невозможно.

В военной литературе под войной подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне не уместны запретительные или ограничительные международные нормы, и допускается применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения. При этом модифицируется само понятие войны, которая понимается как сложная и многоаспектная гибридная война – силовая, информационная, психологическая финансовая, экономическая и иная с использование масштабных секретных спецопераций.

Крупные мировые и региональные конфликты происходят по разным причинам, но чаще всего доминирует борьба за владение дефицитными природными ресурсами для экономического развития (нефть, газ, вода, сельскохозяйственные земли, рудные месторождения, новые технологии и промышленная собственность, курортные зоны, водные биологические ресурсы и др.).

Важнейшим условием начала войны и ее ведения является наличие современных вооружений, военной техники и профессиональной армии по родам войск (суша, воздух, море). Общие военные и оборонные функции управления призваны исполнять военные министерства, а также подчиненные им спецслужбы разведки, контрразведки и диверсионных операций и др. [19].

Применительно к эффективным экономическим и торговым войнам для России также требуется развитие соответствующих специфических функций, организационных структур управления, ресурсов. Это процесс назревшего развития «двойных технологий» в гражданской сфере, который затрагивает как федеральные министерства экономического блока (особенно Минэкономразвития, Минпромторг, Минприроды и др.), так и ведущие компании крупного и среднего россий-

ского бизнеса. Однако здесь маловероятны требуемые скорые сдвиги без инициатив высшего политического руководства страны, Совета безопасности $P\Phi$, Φ CБ, CBP, Φ CO, Γ PУ и dp.

Поймет ли российское общество новый натиск со стороны спецслужб на избранную часть сферы управления экономикой России?

Думается, что в своем большинстве крупный и средний бизнес России не совсем хорошо понимают эту особую проблему повышения конкурентоспособности и внешнеэкономической экспансии российского бизнеса в остро конкурентный мир. С другой стороны, снова возникает необходимость улучшения в стране имиджа спецслужб России.

Представляется, что Россия многие годы недооценивала растущую в мире роль государственного аппарата в открытой и тайной поддержке возможной экспансии крупного и среднего бизнеса на мировых рынках (пример с проникновением в страны Африки и Латинской Америки), а количество управленцев и аналитиков (включая НИИ РАН и Минобрнауки) с допусками к государственной тайне РФ лишь уменьшалось.

Можно полагать, что российская экономическая мысль нуждается в сближении с современной военной и более того специальной мыслью [1, 5].

Тематика новых «торговых войн» активно освещается в литературе по маркетингу товаров и услуг, однако сведение задачи лишь к конкурентной борьбе в торговых сетях, не позволяет объемно понять суть современных торговых войн, в которых активно участвует государственный аппарат с такими министерствами как МИД, Минторг, Службы внешней разведки и др., а также специализированные международные организации (ВТО, ЮНКТАД и др.).

Важно понять новые принципы организации и ведения стратегически важных экономических, промышленных и торговых войн ближайшего десятилетия, приближающиеся к военным технологиям.

Основу соответствующих управленческих технологий в военной сфере составляет деятельность национальных Министерств обороны (МО) с разветвленными функциями, включая внешнюю и военную разведку и выдачу оборонного госзаказа. Так, в России «оборонная безопасность» обеспечивается деятельностью Минобороны и его военной разведкой (ГРУ), а «национальная безопасность» – Федеральной службой безопасности (ФСБ) и Службой внешней разведки (СВР). Эти структуры также являются заказчиками новой техники и материалов от оборонных предприятий и научных организаций. Велика роль сил МВД и МЧС.

В войнах нового типа (и без прямого участия профессиональных военных) большую роль играют особые наукоемкие технологии, часть которых хорошо описана применительно к «нетрадицион-

ным войнам» (кибервойны, информационные, психологические, биологические и др.).

По оценкам первых лиц в руководстве страны (В. В. Путин и Д. А. Медведев), российские спецслужбы должны в большей мере обеспечивать конкурентоспособность крупного и среднего бизнеса и решать задачи интеграции страны в мировую экономику.

Но эта задача отчасти представляется «устаревшей», поскольку не предполагает назревшей интеграции традиционных министерств и ведомств и их научных организаций со спецслужбами и далее постановки новых задач и новых методов их решения. Один из путей такой интеграции создание новых управленческих подразделений в несиловых федеральных министерствах и ведомствах, а также в проектном бизнесе. Речь идет о «Третьих отделах» с основной функцией организации и ведения научных, промышленных, торговых и иных войн.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», разработанной под руководством секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева, Россия хотела бы проводить «прагматичную внешнюю политику, исключающую затратную конфронтацию, в том числе новую гонку вооружений». Авторы стратегии верно полагают, что в мире обострится конкуренция за контроль над энергетическими ресурсами. Разработчики документа рассчитывают, что в России сформируется «высокопрофессиональное сообщество спецслужб РФ». В итоге Россия может войти к 2020 г. в пятерку мировых лидеров по объему ВВП. Однако угрозой экономической безопасности страны признана сложившаяся экспортно-сырьевая модель развития экономики РФ, «особенно уязвимая в условиях ее доступности для иностранного капитала и подверженности коррупционным схемам».

Очевидно, в гибридных войнах (и вне сил Минобороны РФ) в ближайшие годы возрастает роль «защитных» и «подрывных» спецопераций (и также диверсий), в том числе с участием сотрудников служб внешней разведки и контрразведки.

Целевое инновационное промышленное развитие должно поддерживаться системой стратегического управления и планирования. Принятие закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» осуществлено в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Ясно, что принятие данного ФЗ требует реформирования системы государственного управления с созданием принципиально новых особых управленческих структур, развитием их оборонительных и наступательных функций и задач, а также подбора квалифицированных кадров.

Выводы

- 1. Россия имеет шансы на создание крупносерийной гражданской продукции для выхода на мировой рынок.
- 2. Успех продукта и компании на рынке в рамках теории стратегического менеджмента очень часто связывается с подходом «новое во всем и всегда». Однако копирование чужих идей (техническая разведка и промышленный шпионаж) и их адаптивная переработка, имеет не меньшие шансы на процветание, чем бизнес первопроходцев.
- 3. Важно усилить внимание целевому стратегическому планированию.
- 4. Автором предложена идеология «Специальных целевых проектов» «СЦП») в опоре на потенциал спецслужб, включая проведение специальных операций.
- 5. Высока организационная миссия специализированных «Третьих отделов».
- 6. Целесообразно создание специального закрытого президентского Управления.

Список литературы

- 1. Бобылов Ю. А. О «торговых войнах» России в условиях мирового экономического кризиса // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2009. № 23. с. 2-3 и № 24. с. 2-4, 10.
- 2. Бобылов Ю. А. Корпоративная конкурентная разведка: тенденции развития за рубежом и в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2009. \mathbb{N}^2 2. с. 117-132.
- 3. Бобылов Ю. А. Атомная разведка СССР и организующая роль Л. П. Берия // Атомная стратегия XXI. 2011. № 56 и 57.
- 4. Бобылов Ю. А. «Двойные технологии» высшего образования России для внешней разведки // Информационные войны. 2012. № 2. с. 93-102.
- 5. Бобылов Ю. А. «Третьи отделы» в условиях глобальной конкуренции // Атомная стратегия XXI.-2012.-N 69. с. 18-22.
- 6. Бобылов Ю. А. О разведывательных миссиях реформируемой РАН с участием СВР России // Атомная стратегия XXI. 2013. № 85. с. 8-12.

- 7. Доклад «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика России» // ОПОРА РОССИИ. «Бауман Инновейшн», 2010, 125 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.opora.ru/analytics/our-efforts/2010/06/30/konkuriruyaza-buduschee-segodnya-novaya-innovatsionnaya-poli.html.
- 8. Конина Н. Ю. Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире. М.: Проспект, 2012. 368 с.
- 9. Концепция развития Российской Академии наук до 2025 года. Москва: РАН, 2013. 100 с.
- 10. Наука, технологии и инновации России. М: ИПРАН РАН, 2013. 90 с.
- 11. Семин Н. Л. О некоторых проблемах взаимодействия спецслужб США и крупного бизнеса // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012. № 2. с. 146-157.
- 12. Конец нефтяного проклятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://maxpark.com/community/129/content/3097902.
- 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/2010/09/23/opk.htm
- 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.com/world/17dec2012/military. html.
- 15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vpk.name/news/71604_rossiya_potratit_na_sekretnoe_oruzhie_chetyire_trilliona_rublei.html
- 16. Пухов Р. Мировой ВПК сегодня и завтра //Военно-промышленный курьер. 2010. 27 октября. № 42. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vpk-news.ru/articles/5775.
- 17. Умарова Л. Х. Стратегия развития инвестиционной деятельности промышленных компаний топливно-энергетического комплекса: Автореферат ... канд. экон. наук / Л.Х. Умарова М.: РЭА, 2013. с. 17.
- 18. Повышение эффективности управления в нефтегазовых компаниях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: gigabaza.ru/doc/64515-pall.html.
- 19. Балецкий Е. Технология войны. Минск: Юнипак, 2006. 140 с.

УДК 711.4

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

СОКОЛОВА С. А.

АННОТАЦИЯ

В статье описаны основные процессы развития территории, в том числе урбанизация, ложная урбанизация, дезурбанизация, субурбанизация. Раскрыты главные причины этих процессов и их взаимосвязь. Приведены ключевые факторы и методика оценки потенциала развития территории.

Ключевые слова: урбанизация; ложная урбанизация; дезурбанизация; субурбанизация; пригородная зона; факторы развития; оценка факторов; потенциал развития территории.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND ASSESSMENT OF FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

SOKOLOVA S.A.

ABSTRACT

The article describes the basic processes of territorial development, including urbanization, false urbanization, deurbanization, suburbanisation. Revealed the main causes of these processes and their interaction. The author presents the key factors and methods of assessment of the potential of territorial development.

Keywords: urbanization, false urbanization; deurbanization; suburbanization; suburban zone; factors of development; evaluation of factors; the potential of territorial development.

Введение. Стратегическое планирование любой социально-экономической системы, в том числе конкретного региона, невозможно представить без рационального и эффективного проектирования развития его территории. В последние годы данная проблематика становится ключевой, поскольку связана с оценкой и возможностью модернизации существующих систем расселения, производства, инфраструктуры и др., состояние которых в большинстве регионов России характеризуется как критическое. Считаем важным, чтобы процесс эволюции территории был управляемым (контролируемым), осуществлялся планомерно, обеспечивая максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и реализацию приоритетных направлений для достижения стратегической цели развития. Поэтому необходимо систематизировать возможные процессы развития территории, описать их взаимосвязь, выделить общие и уникальные черты и сущностные характеристики. Этим объясняется актуальность и значимость заявленной темы исследования.

Целью настоящего исследования является выявление сущностных характеристик развития территории, научно-методологическое обоснование влияния этого процесса на социально-экономическую ситуацию регионов, оценка факторов их развития. Методологическая основа исследования – системный, компаративный, структурный, логический, технико-экономический, экономико-статистический анализ.

Основные результаты исследования. Общеизвестно, что территории в процессе своей эволюции проходят определенные этапы развития, первым из которых выступает образование и становление территории. Эта тенденция хорошо прослеживается на примере г. Волгограда. Первые поселения на территории города (на правом берегу балки Сухая Мечетка у выхода к Волге) насчитывали лишь 5 жилищ и несколько десятков человек [1]. Постепенно, развиваясь и расширяясь, Волгоград стал одним из крупнейших городов России.

Исследование научных трудов [2, 3 и др.], посвященных проблемам эволюции территории, показало, что в качестве основных процессов ее развития можно выделить: урбанизацию (ложную урбанизацию), дезурбанизацию и субурбанизацию (рис. 1).

В результате развития городской промышленности и интенсификации территориального разделения труда, увеличения численности городского населения (крупных городов за счет притока из сельской местности, малых городов) происходит процесс урбанизации, формирование и развитие агломераций и мегаполисов. Под урбанизацией принято понимать исторический процесс возникновения, роста населения и числа городов, концентрацию в них экономического потенциала. Общепризнано, что этот процесс связан с увеличением роли городов в жизни общества, распространением городского образа жизни и формированием систем расселения [2, с. 46].

Рисунок 1 – Основные процессы развития территории

Источник: разработка автора.

Существуют различные уровни урбанизации:

- высоко урбанизированные страны (доля городского населения более 50 %), например, Великобритания, Венесуэла, Кувейт, Швеция, Австралия, Япония и др.;
- средне урбанизированные страны (доля городского населения 20-50 %), в том числе Алжир, Боливия, Нигерия, Индия, Заир, Египет и др.;
- слабо урбанизированные страны (доля городского населения менее 20 %) Чад, Эфиопия, Сомали, Нигер, Мали, Замбия и др.

Уровень урбанизации зависит, в первую очередь, от степени развитости государства. В среднем, в развитых странах уровень урбанизации составляет около 80 %, в развивающихся – около 40 %. Уровень урбанизации в свою очередь влияет на темп ее развития. Как правило, в экономически развитых странах с высоким уровнем урбанизации городское население увеличивается крайне медленно, иногда даже уменьшается (рис. 2). В этом случае урбанизация развивается вглубь, приобретая новые формы.

Недовольство экологическими, социальными и экономическими условиями проживания в городе вызывает процесс, обратный урбанизации, – дезурбанизацию, заключающуюся в деконцентрации населения и расселения его вне городов. Наиболее важными причинами дезурбанизации являются:

- природно-стихийные причины (характерны для территорий, пострадавших в результате неблагоприятного воздействия природных сил или изменения климата);
- эпидемиально-катастрофические причины (применимы к территориям, подвергшимся каким-либо техногенным воздействиям, природным катастрофам или эпидемиям);
- кризисные причины (свойственны территориям, пострадавшим от воздействия серьезных кризисных проявлений);
- социально-территориальные причины (характерны для территорий, перестающих соответствовать цели их создания или характеризующихся неудачным местом расположения).

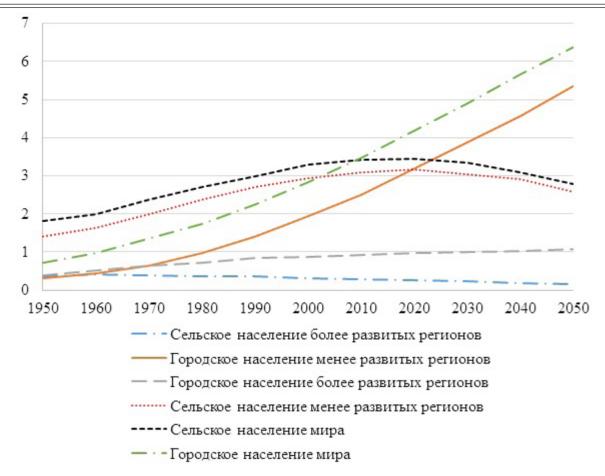

Рисунок 2 — Численность городского и сельского населения в мире в зависимости от степени развитости регионов

Источник: доклад Генерального секретаря ООН от 10.01.2008 «Мониторинг мирового населения с уделением основного внимания распределению населения, урбанизации, внутренней миграции и развитию», интерпретация автора.

- ресурсные причины (применимы к территориям, характеризующихся отсутствием или недостаточным количеством ресурсов, направленных на жизнеобеспечение городов);
- функциональные причины (распространены на монопрофильных территориях, опустевших в связи с устранением единственной (основной) функцией их существования);
- конфликтного-политические причины (характерны для территорий, сильно пострадавших в результате военных действий, политических переворотов и т.п.) [3, с. 54-55].

Процесс роста и развития пригородной зоны крупных городов, в результате чего происходит формирование городских агломераций называется субурбанизацией [4]. При этом опережающими темпами растет население пригородов по сравнению с городами (центрами агломераций), при правильной организации пригородные зоны способны выступать локомотивами социально-экономического развития регионов.

Существующие трактовки пригородной зоны подчеркивают ее географическую близость к крупному городу (городу-ядру) и наличие между ними тесной функциональной, экономической, культурно-бытовой и иной взаимосвязи. Например, в соответствии со словарем юридических терминов пригородные зоны - это «земли, находящиеся за пределами черты городских поселений, составляющие с городом единую социальную, природную и хозяйственную территорию и не входящие в состав земель иных поселений; в пригородных зонах выделяются территории сельскохозяйственного производства, зоны отдыха населения, резервные земли для развития города; в составе пригородных зон могут выделяться зеленые зоны» [5]. Согласно Большому Энциклопедическому словарю под пригородными зонами понимаются «территории, прилегающие к городам и находящиеся с ними в тесной функциональной, культурно-бытовой и другой взаимосвязи. Пригородные зоны особенно развиты вокруг крупных городов и являются частью городских агломераций. В Большом экономическом словаре приводится, что в пригородных зонах крупных городов размещаются пригороды, города-спутники, зоны отдыха, сельскохозяйственные угодья» [6]. Однако мы не разделяем мнения относительно включения в состав пригородных зон пригородов и полагаем, что эти понятия являются синонимами.

Считаем, что основными элементами пригородных зон выступают:

- промышленные зоны (промышленные производства, обслуживающие город; склады продовольствия, фуража, промтоваров, государственных резервов; мусороперерабатывающие заводы и др.);
- сельскохозяйственные зоны (территории, содержащие объекты сельскохозяйственного назначения);
- зоны комфортного проживания населения (коттеджные постройки, спальные районы и др.);
- зоны отдыха и туризма (дома отдыха, пансионаты, санатории, мотели, трак-стопы, автобусные порталы, турбазы, детские лагеря, охотничьи и рыболовные базы, исторические и природные памятники и др.);
- зоны социально-ориентированных объектов (спортивные сооружения, образовательные учреждения, научно-исследовательские институты, дома-интернаты для престарелых инвалидов и др.);
- зоны инженерно-коммуникационной инфраструктуры (железнодорожные, автомобильные магистрали, водные артерии для сообщения с городом, подстанции и линии электропередач, водонапорные и очистные сооружения и др.);
- природно-заповедные зоны (территории, включающие природно-заповедные объекты);
- средообразующие зоны (лесопарковые пояса, зоны озеленения и др.);
- города-спутники (небольшие города с собственной производственной базой, но имеющие с городом-ядром тесные производственные и культурно-бытовые связи);
- резервные зоны (территории дальнейшего развития).

Мировой опыт свидетельствует, что ключевыми причинами субурбанизации выступают перенаселение городской территории, высокая стоимость недвижимости, физический и моральный износ жилья в городе, сравнительно высокие ставки налогов, возникновение и обострение социальных и экономических проблем. Полагаем, что в скором будущем в России произойдет существенное увеличение темпов развития субурбанизации в связи с введением поправок в Налоговый кодекс РФ относительно расчета налога на имущество физических лиц по кадастровой стоимости [7]. Переходный период установлен до 2020 года, в течение которого будет

применяться инвентаризационная, а не кадастровая стоимость собственности граждан.

Безусловно, на развитие территории оказывают влияние большое количество разнообразных факторов, наиболее значимыми из которых являются:

- на макроуровне (общецивилизационные условия, изменение типов и источников экономического роста, изменение типов социально-экономических систем);
- на мезоуровне (государственная социально-экономическая политика, региональная социально-экономическая политика, политика местного самоуправления);
- на микроуровне (природно-территориальный, производственный, научно-исследовательский, образовательный, инвестиционный, инфраструктурный, организационноуправленческий, трудовой, культурноисторический и информационный потенциалы) [9].

С целью оценки состояния территории были сформированы 20 критериев и 139 показателей. Нами была разработана методика оценки потенциала развития территории, основанная на применении метода анализа иерархий с использованием объективных и субъективных показателей [10]. Данная методика содержит пять уровней исследования (цель, факторы, критерии, показатели оценки и непосредственно сами территории) и предполагает процедуру иерархической декомпозиции (рис. 3).

Методика была апробирована для оценки потенциала развития территории на примере наиболее крупных пригородных зон Южного Федерального округа России – Астраханской, Волгоградской, Краснодарской и Ростовской.

При определении структуры этих пригородных зон мы руководствовались методикой транспортного зонирования [10] и исходили из целесообразности включения муниципальных образований ближнего и дальнего пригородов Астрахани, Волгограда, Краснодара и Ростова-на-Дону соответственно. Так, в соответствии с методикой транспортного зонирования [10], наиболее крупные пригородные зоны Южного Федерального округа представлены следующими городами и муниципальными районами:

- Астраханская (г. Камызяк, г. Нариманов и Володарский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Приволжский муниципальные районы);
- Волгоградская (г. Волжский, г. Дубовка, г. Краснослободск, г. Ленинск и Городищенский, Дубовский, Калачевский (частично), Ленинский, Светлоярский, Среднеахтубинский муниципальные районы);
- Краснодарская (г. Абинск, г. Белореченск, г. Горячий ключ, г. Кореновск, г. Тимашевск и Абинский, Динской, Кореновский, Крас-

Рисунок 3 – Методика оценки потенциала развития территории

Источник: разработка автора.

- ноармейский, Северский, Тимашевский, Усть-Лабинский муниципальные районы);
- Ростовская (г. Азов, г. Батайск, г. Новочеркасск, г. Новошахтинск, г. Таганрог, г. Шахты и Азовский, Аксайский, Кагальницкий, Неклиновский, Мясниковский, Октябрьский, Родионово-Несветаевский муниципальные районы).

Для оценки потенциала развития территории пригородных зон нами были собраны статистические данные за период 2011-2013 гг. и составлены матрицы бинарных отношений значимостей по 139 показателям оценки факторов потенциала развития территории современных пригородных зон. Проведено парное сравнение исследуемых пригородных зон, для которых определен уровень факторов потенциала развития территории. Кроме того, осуществлена процедура синтеза векторов локальных прио-

ритетов: из группы матриц парных сравнений сформирован набор локальных приоритетов, которые выражают относительное влияние множества показателей на фактор, и определены значения векторов локальных приоритетов матрицы бинарных отношений значимостей пригородных зон по показателям оценки потенциала развития территории. Для вычисления интегральной величины потенциала развития территории современных пригородных зон применена процедура синтеза результирующих векторов приоритетов по уровню его факторов. С целью корректности применения метода анализа иерархий для оценки разработанной методики были рассчитаны показатели, индексы и отношения согласованности для каждой матрицы бинарных отношений.

Результаты оценки потенциала развития территории крупных пригородных зон Южного Федерального округа России приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Оценка потенциала развития территории наиболее крупных пригородных зон Южного Федерального округа России

	1			
	Наименование пригородной зоны			
Наименование показателя	Астраханская	Волгоградская	Краснодарская	Ростовская
1. Уровень природно-территориального потенциала	0,2291617	0,2384815	0,3282150	0,2367423
2. Уровень производственного потенциала	0,1422008	0,1637065	0,3065419	0,2854963
3. Уровень научно-технического потенциала	0,0931718	0,1316473	0,2602204	0,4330614
4. Уровень образовательного потенциала	0,1412573	0,1629256	0,1960777	0,4127193
5. Уровень инвестиционного потенциала	0,1310827	0,1152537	0,2620054	0,3433868
6. Уровень инфраструктурного потенциала	0,1381666	0,1622451	0,3323628	0,2937582
7. Уровень организационно-управленческого потенциала	0,1353067	0,1096048	0,3474237	0,4009780
8. Уровень трудового потенциала	0,1947565	0,1529954	0,3119090	0,2728895
9. Уровень культурно-исторического потенциала	0,1539757	0,2497448	0,3696535	0,2285986
10. Уровень информационного потенциала	0,1718349	0,1627480	0,2465734	0,3701669
11. Спарклайны факторов потенциала развития территории	\	\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\		$\overline{\mathcal{M}}$
12. Уровень потенциала развития территории	0,1530915	0,1649353	0,2960983	0,3277797
13. Рейтинговая оценка пригородных зон	IV	III	II	I

Источник: рассчитано автором.

Исследование показало, что наибольшим потенциалом развития территории в Южном Федеральном округе обладает Ростовская пригородная зона. Этот факт объясняется, в первую очередь, лидерством по таким потенциальным факторам, как научно-технический, образовательный и информационный. Высокий уровень потенциала развития территории имеет Краснодарская пригородная зона, основными конкурентными преимуществами которой являются природные и культурно-исторические факторы. Сравнительно низкий потенциал развития территории наблюдается у Астраханской и Волгоградской пригородных зон. Полагаем, для эффективного развития территорий этих пригородных зон первостепенное значение имеет осуществление комплекса мероприятий по повышению производственного, научно-технического, инфраструктурного, организационно-управленческого и информационного потенциалов.

Выводы

1. Автором выявлены и описаны процессы развития территории (урбанизация, ложная урбанизация, дезурбанизация, субурбанизация) и взаимосвязь между ними. Основными предпосылками возникновения урбанизации являются развитие городской промышленности, интенси-

фикация территориального разделения труда, увеличение численности городского населения. Ключевыми причинами появления ложной урбанизации выступают стихийность, неуправляемость процесса развития территории, а также низкий уровень развития территории. Наиболее важные предпосылки дезурбанизации – резкое ухудшение экологических, социальных и экономических условий проживания в городе. Развитие субурбанизации, в первую очередь, обуславливается перенаселением, высокой стоимостью недвижимости, физическим и моральным износом городского жилья, высокими ставками налогов, обострением социальных и экономических проблем.

2. Выделены наиболее значимые факторы, влияющие на развитие территории на макроуровне (общецивилизационные условия, изменение типов и источников экономического роста, изменение типов социально-экономических систем); на мезоуровне (государственная социально-экономическая политика, региональная социально-экономическая политика, политика местного самоуправления); на микроуровне (природнотерриториальный, производственный, научно-исследовательский, образовательный, инвестиционный, инфраструктурный, организационноуправленческий, трудовой, культурно-исторический и информационный потенциалы).

3. Разработана и апробирована методика оценки потенциала развития территории, основанная на применении метода анализа иерархий, позволяющая объективно оценивать конкурентные преимущества территории; выявлять ее наиболее острые проблемы, требующие первостепенного решения, факторы замедленного роста; определять пути успешного развития территории с учетом существующих условий.

Список литературы

- 1. История Волгограда. Википедия свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%F2%EE%F0%E8%FF_%C2%EE%EB%E3%EE%E3%F0%E0%E4%E0 (дата обращения 11.12.2014).
- 2. Лаш В. П. Город и урбанизация: две стороны одного единства // Вестник Мордовского университета. 2008. № 3. С. 47-47.
- 3. Власова Е. С., Грин И. Ю. Дезурбанизация городов. Основные типовые причины угасания и факторы влияния // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2014. Т. 2. С. 54-59.
- 4. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4050 (дата обращения: 11.12.2014).

- 5. Экологическое право России: словарь юридических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://environmental_law.academic.ru/660/% D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D1%8B (дата обращения: 11.12.2014).
- 6. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_big.html (дата обращения: 11.12.2014).
- 7. Кукол Е. В. Обсчитают по кадастру [Электронный ресурс]. URL: http://rg.ru/2012/11/18/nalogi-poln.html (дата обращения: 11.12.2014).
- 8. Доклад Генерального секретаря ООН от 10.01.2008 «Мониторинг мирового населения с уделением основного внимания распределению населения, урбанизации, внутренней миграции и развитию».
- 9. Соколова С. А. Механизм управления потенциалом инновационного развития территории современных пригородных зон // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: http://www.science-education.ru/120-15880 (дата обращения: 11.12.2014).

НАУКА, ИННОВАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.016:351.861;378.2 ББК 68.9p+74.480.278

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ШИРШОВ В. Д.

КИДАТОННА

Производится анализ организации научной школы на факультете «Безопасности жизнедеятельности», обосновывается актуальность направлений исследований, выделяются количественные и качественные по-казатели работы научной школы, определяются концептуальные основы, цели, задачи деятельности научной школы.

Ключевые слова: научная школа; кластер; культура безопасности; интеграционные процессы; модернизация; исследования; образовательные программы; перспективы.

SCIENTIFIC SCHOOL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SUBJECT «BASICS OF LIFE SAFETY»

SHIRSHOV V. D.

ABSTACT

An analysis is performed by the organization of scientific schools at the faculty «Safety of vital activity», the relevance of the research areas are allocated quantitative and qualitative performance of scientific school are defined conceptual framework, goals, objectives, activities scientific school.

Keywords: scientific school; cluster; safety culture; integration processes; modernization; research; educational programmes; prospects.

Вопросы безопасности жизнедеятельности должны рассматриваться на трех уровнях: индивидуальном, национальном и глобальном. Мы считает, что ведущим уровнем является национальный уровень.

Национальный уровень безопасности жизнедеятельности формируется родителями и школой. Если родители формируют элементы безопасности у своих детей на интуитивном уровне и под влиянием своего часто негативного опыта, то учитель безопасности жизнедеятельности ориентируется на стандарты образования и выполняет соответствующие программы воспитания культуры безопасности у своих учеников.

В настоящее время российское образование нуждается в коррекции подготовки учителей безопасности жизнедеятельности, основанной на идеях национальной проблематики, на формиро-

вание личности безопасного типа с использованием современных педагогических технологий.

В основе модернизации образования должна лежать идея сочетания традиционных и инновационных методов и форм преподавания предмета «Основы безопасности жизнедеятельности», которая, на наш взгляд, может быть реализована путем кластерного подхода.

Кластер (англ. Claster – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами.

Майкл Портер – профессор Гарвардского университета считает, что кластеры представляют собой системы взаимосвязей форм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей [2].

Образовательный кластер предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» следует понимать как взаимодействие различных типов образовательных учреждений с силовыми структурами (МВД, МЧС, ФСБ, Вооруженные силы России), с учреждениями, которые специализируются в сфере безопасности государства, общества и гражданина («Уральский юридический институт Министерства внутренних дел РФ», «Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России); с научно-исследовательскими организациями (УрО РАН), с Министерством общего и профессионального образования Свердловской области и образовательными организациями (общего образования в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем и на уровнях профессионального образования: среднем профессиональном, высшем образовании бакалавриата, высшем образовании – специалитета и магистратуры, а также на всех уровнях и направлениях дополнительного образования), с лицеями Полиции МВД и МЧС города Екатеринбурга и области, с организациями рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, торговые); с некоммерческими и общественными организациями (Международной академия наук экологии и безопасности), объединениями предпринимателей, с организациями инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, центры информационных технологий и т.д.). Как правило, в них привлечены педагоги, психологи, конфликтологи, юристы, священнослужители, а также медицинские работники различных направлений.

Необходимо заметить, что кластерный подход по проблемам безопасности жизнедеятельности в научных исследованиях декларируется, но на практике реализуется от случая к случаю. Исключением, пожалуй, является взаимодействие образовательных организаций с ГИБДД.

Характерной особенностью стандартов общего образования второго поколения является то, что они определяют только основные ориентиры, контуры содержания образования, формируют требования к тому, чем должен овладеть учащийся в результате образования, а не задают необходимые навыки и умения деятельности по учебному предмету. Это создает свободу учителям и разработчикам учебных программ в использовании учебно-методических подходов в преподавании. Однако в программах должна найти отражение система знаний и конкретных навыков и умений учащихся в обеспечении личной, общественной и национальной безопасности. Эти проблемы должна решать научная школа.

Понятие «научная школа» утвердилось в отечественной философии как способ и форма организации корпоративной научной деятельности, реализующей единство процессов научного позна-

ния и передачи научного знания[3].

Конституирующей основой научной школы безопасности жизнедеятельности является научная идея безопасности и разработанная на её основе исследовательская программа. Эта программа и теоретико-методологические основы образуют новую парадигму научной школы и определяют стиль научного мышления всех участников. Парадигма выступает основанием выбора проблем исследований и образцом для их решения.

Научная школа безопасности жизнедеятельности – особая форма кооперации образовательного и научного труда исследовательского, творческого коллектива. Участники научной школы изучают сходные научные проблемы и включаются в формальную и неформальную систему коммуникации.

Целями научной школы являются:

- построение целостной системы многоуровневой подготовки специалистов сферы безопасности на основе интеграции опыта преподавателей высших учебных заведений, учителей общеобразовательных школ, колледжей, гимназий и средних профессиональных учреждений;
- обеспечение качества, сокращения сроков подготовки и закрепления выпускников в образовательных учреждениях;
- стимулирование совместных социальноориентированных фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований в области безопасности;
- создание гибкой системы повышения квалификации специалистов сферы безопасности с учетом прогнозируемых рисков.

Задачи исследовательской деятельности научной школы:

- научно-исследовательская работа преподавателей вузов, учителей безопасности жизнедеятельности;
- научно-исследовательская работа студентов, аспирантов и магистров;
- научно-исследовательская работа специалистов по безопасности жизнедеятельности в различных организациях;
- организация публикаций, рецензий учебно-методических материалов по проблемам безопасности жизнедеятельности;
- обобщение передового опыта образования в сфере безопасности.

Образовательный кластер формирование культуры безопасности жизнедеятельности может осуществляться в следующих направлениях:

- 1. Ориентация на общественно-государственный заказ обеспечения безопасности государства, общества и каждого гражданина.
- 2. Научно-теоретическая ориентация на развитие педагогических основ безопасности жизнедеятельности.

- 3. Научно-методическая ориентация на формирование: безопасной образовательной среды, навыков и умений безопасного поведения учащихся и населения, на формирование личности безопасного типа.
- 4. Исследования в научной школе должны сочетать фундаментальные и прикладные исследования.
- 5. Приоритетным направлением в деятельности научной школы является практикоориентированное образование.
- 6. Проведение университетами научных исследований за счет грантов и иных источников финансирования;
- 7. Привлечение к научным исследованиям работников других научных и образовательных организаций для участия в образовательной и научной деятельности по направлениям безопасности жизнедеятельности.
- 8. Проведение вузом, образовательными и научными организациями совместных научнообразовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий на договорной основе.
- 9. Реализация научными организациями образовательных программ в сфере безопасности.
- 10. Создание на базе университетов научных кафедр на факультетах, в институтах и других организациях, осуществляющих образовательный процесс в порядке, установленном Правительством Российской федерации;
- 11. Создание научных организаций на базе университетов лабораторий, школ, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность.

Научная школа по безопасности жизнедеятельности выполняет следующие функции:

- проведение научных исследований в сфере безопасности, забота о научной смене, подготовка магистерских, кандидатских и докторских диссертаций;
- обеспечение преемственности научных знаний и создания оптимальных условий для их развития;
- выполнения духовно-нравственной функции, ориентацию участников на стремление к поиску истины, принесение пользы обществу, удовлетворенность занятиями научной деятельностью. Эта функция играет роль организации неформального научного общения участников для формирования личностных качеств, ценностных ориентация и стиля мышления. Кроме того, духовно-нравственная функция позволяет представителям старшего поколения обучать начинающих исследователей и воспитывать у них научно-этическую культуру [4, с.89-105];
- выполнение презентационной функции для сообщения идей во внешнем сообще-

- стве, для обоснования продуктивности исследований, для проведения научных дискуссий;
- самовоспроизводимость, то есть рекрурирование новых членов школы, получения новых научных результатов при сочетании устоявшихся традиций и инноваций в сфере безопасности;
- тиражирования своих научных работ в различных научно-практических, популярных журналах, сборниках и на научнопрактических конференциях разного уровня.

Темой исследований на факультете безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета является «Образовательный кластер формирования культуры безопасности населения Российской Федерации». Под сферой формирования культуры безопасности следует понимать систему общего образования в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем и на уровнях профессионального образования: среднем профессиональном, высшем образовании - бакалавриата, высшем образовании – специалитета и магистратуре, а также на всех уровнях и направлениях дополнительного образования. К субъектам сферы безопасности относятся педагоги всех уровней образования, учащиеся и все население Российской Федерации.

Показателями эффективности научной школы факультета безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета являются:

- 1. В работе научной школы в настоящее время участвуют: два доктора наук, 7 кандидатов наук, 9 преподавателей предмета «Основ безопасности жизнедеятельности».
- 2. Проведены научно-практические конференции по направлениям исследований. (2006, 2008, 2010,2012). Как правило, конференции проводятся на международном, всероссийском, региональном и вузовском уровнях. В них принимают участие вузы страны, общеобразовательные и профессиональные школы, учреждения, отвечающие за безопасность государства, общества и граждан.
- 3. Методологические и методические семинары, направленные на углубление понятий, содержания и практическая реализация проблем безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях. (семинары проводятся через два месяца в течение года)
- 4. Подготовка и защита магистерских, кандидатских и докторских диссертаций:
 - под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Ширшова В. Д. защищено 14 кандидатских диссертаций.
 - под руководством кандидата педагогических наук, профессора Репина Ю. В. защищено 4 кандидатских диссертаций.

- на факультете безопасности жизнедеятельности в 2013 году защищено 10 магистерских диссертаций.
- 5. За последние 5 лет участниками научной школы опубликовано: 5 монографий, 7 учебнометодических пособий, 110 статей (в том числе 9 в научных журналах реестра ВАК), в материалах международных, региональных и вузовских научно-практических конференций и в научных сборниках.

Необходимо обратить внимание педагогической общественности на такой факт: в настоящее время в образовательных организациях используется около 50 учебников и учебных пособий по основам безопасности жизнедеятельности. Эти учебники и учебные пособия выполнены на разном уровне качества. Нам представляется, что необходимо провести конкурс этих учебников и выбрать 2-3 из них для всех образовательных организаций Российской Федерации. В них должны быть отражены как общие проблемы формирования культуры безопасности учащихся, так и особенности регионов, места жительства (городсело), природных и техногенных опасностей и т.д.

Участниками научной школы на факультете безопасности жизнедеятельности Уральского государственного университета создан сборник дидактических материалов по основам безопасности жизнедеятельности, 5 класс. Объем информации на электронном носителе – 4,6 ГБ.

Сборник представляет собой электронный учебно-методический комплекс и состоит из 29 тематических папок и материалов для проведения полугодовых контрольных работ в виде тестовых заданий. Каждая тематическая папка содержит презентацию в формате PowerPoint 2007, набор встроенных в презентацию озвученных видеоклипов в формате wmv, и папку с учебными и тематическими фильмами.

Папка с учебными и тематическими фильмами позволяет использовать их фрагменты как на уроке педагогом, так и самостоятельно обучаемыми во время самостоятельной подготовки для расширения кругозора, эрудиции, получения полезной информации в области как ОБЖ, так и естественнонаучных дисциплин.

Материалы для проведения полугодовых контрольных работ выдержаны строго в соответствии с академическим учебником А.Т. Смирнова и Б.О. Хренникова и материалами презентаций сборника. Вопросы для подготовки обеспечивают возможность поэтапной работы, а тестовая форма контрольных работ по трем вариантам позволяет проверить уровень знаний объективно и быстро.

Особенно остро в образовательных организациях стоят проблемы создания и использования учебно-методического обеспечения. Как правило, в образовательных организациях нет четких рекомендаций по материально-техническому обеспе-

чению уроков безопасности жизнедеятельности. Каждый учитель безопасности жизнедеятельности самостоятельно их подбирает и реализует на занятиях. Так, в некоторых классах безопасности жизнедеятельности имеются учебные гранаты, мины, гильзы снарядов ит.д. В одном таком классе нами обнаружен даже учебный ПЗРК для стрельбы по воздушным целям.

Наши исследования показали, что в образовательных организациях недостаточно обращается внимание на практические занятия по одеванию противогаза и ОЗК, по оказанию первой медицинской помощи, по организации тренингов, тревог и эвакуаций при различных чрезвычайных ситуациях и т.д.

В рамках научной школы проведен анализ диссертационных исследований по культуре безопасности и определены перспективные направления будущих исследований: воспитание культуры безопасности педагога; воспитание культуры безопасности в системе непрерывного образования; профилактика травматизма в образовательном учреждении; взаимодействие учителей и родителей в воспитании культуры безопасности учащихся; воспитание культы безопасности на основе национальных традиций; культура безопасности как фактор социализации личности учащихся; формирование психологической готовности учащихся к действиям в чрезвычайной ситуации и т.д. [1, с, 192-193].

Таким образом, вопрос создания и функционирования на факультете безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета научной школы – это актуальная проблема в стратегическом развитии национальной сферы безопасности Российской Федерации.

Список литературы

- 1. Гафнер, В. В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований (педагогические науки, 2002-2012гг.) [Текст] / В. В. Гафнер. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет, 2013. 200с.
- 2. Зайко, Е. М. Вектор образования (Информационное агентство) [Текст] / Е. М. Зайко. Челябинск, 2012.
- 3. Образовательная концепция предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» / Составители: Репин, Ю. В., Ширшов, В. Д., Гафнер В. В. Екатеринбург: Издание УрГПУ, 2014. 25с.
- 4. Ширшов, В. Д. Духовно-нравственное воспитание. Учебное пособие. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» Екатеринбург, 2013. с. 222.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 304.5 - 165.42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВО

ТАРХАНОВ О. В.

АННОТАЦИЯ

В статье с опорой на принятое в науке понимание основных категорий экономического организма дан анализ основных положений социологической экономики. Показано, что в трудах создателя этого направления в советской науке не соблюдена научная методология, в их основе лежат ошибочные субъективные тезисы, в результате чего выводы в этих трудах не соответствовали действительности и явились одним из факторов, приведших к параличу научного мышления и дезориентации управленцев, что ускорило разрушение СССР.

Ключевые слова: социологическая экономия; Заславская Т.И.; разрушение СССР.

ECONOMIC SOCIOLOGY AND THE STATE

TARKHANOV O. V.

ABSTRACT

The article, based on accepted scientific understanding of the main categories of the economic organism of the analysis of the main provisions of sociological Economics. It is shown that in the works of the Creator of this trend in Soviet science are not met scientific methodology, they are based on erroneous subjective abstracts, resulting in the conclusions in these papers was not true and was one of the factors that led to the paralysis of the scientific community and disorientation managers that have accelerated the destruction of the USSR.

Keywords: sociological savings; Zaslavskaya T. I.; the destruction of the Soviet Union.

Более 2500 лет назад Сократ обосновал, что худшим из зол является заблуждение. Бэкон противопоставляет заблуждению знание: «Мы столько можем, сколько знаем. Знание – сила».

Много позже великий русский писатель Л.Н. Толстой пишет: "Бойся не незнания, а ложного знания. Лучше ничего не знать, чем считать правдой то, что неправда".

Но вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что из всех заблуждений худшими являются заблуждения в науках, ибо место знания в мировоззрении ученого, как советника управленца, занимает заблуждение, которое сказывается на управленческом решении, принятом по совету ученого [1]. Худшим же из подобных научных заблуждений, является такое, которое обосновывает действия правительства, приводящие к негативным последствиям для государства (от ущерба до разрушения) [2]. Как будет показано ниже, в основе доклада «Новосибирский мани-

фест» доктора экономических наук Т. И. Заславской, опубликованного в СССР под грифом «Для служебного пользования» и одновременно за рубежом в средствах массовой информации, лежат аргументы, противоречащие критериям знания, введенным Аристотелем. Но заблуждения, поскольку не являются знанием, то являются неправдой, как худшим из зол. Стало быть, как говорила Т. И. Заславская «А одна из важнейших свобод - это Свобода утверждать Правду» [3]. Но утверждение в науке Заблуждений вместо Правды – есть дикость. Стало быть, выявление заблуждений является вечно актуальной задачей, так как служит очищению от них. Поэтому, вновь приходится согласиться с принципиальной позицией организатора социологического направления в экономике СССР: «Я считаю, что история, прежде всего, должна быть правдивой. А если мы обо всех будем говорить только хорошее, то неизбежно будем лгать» [3].

Любопытно, что до настоящего времени не удалось найти анализ «Новосибирского манифеста», этого уникального документа ни со стороны экономистов марксистов, ни со стороны экономистов либералов, ни со стороны социологов или иных ученых, чьи изыскания касаются развития человеческого сообщества. Возможно, это произошло потому, что ныне разбежавшиеся по многочисленным направлениям ученые и их ученики в 1983 году были единодушны в высокой оценке доклада, как нового направления, могущего выявить проблемы экономики советского государства и обозначить пути их решения. Стало быть, не до критики.

Из названия доклада «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии» следует, что он касается важнейшей категории экономического организма человеческого общества – производственных отношений [4]. Эта категория теоретической экономии подробно исследована в трудах Маркса и Энгельса, равно как ими же исследована и другая категория – производительные силы. Представления об этих категориях достаточно полно и ясно изложены в двух уважаемых источниках и первоисточнике [5, 6, 7].

Сообразно с этими представлениями под производственными отношениями понимаются совокупность отношений между субъектами экономического организма по производству и распределению потребительных и меновых стоимостей (товаров), зависящих от многочисленных факторов, включая отношение к собственности на средства производства.

На стыке наук «Диалектика» и «Исторический материализм» Маркс показал, что развитие человеческого общества идет по восходящей линии от первобытнообщинного строя до капиталистического (поскольку последняя форма общества, которую наблюдал Маркс, была капитализмом). При этом Маркс выявил, что капиталистическое общество, де-факто, являлось ЛУЧШИМ из всех ему известных формаций по производству количества и качества материальных благ и затратам труда на их производство. Вполне ясно, что лучшее качество затрат труда определяется понятием производительность труда. Т.е., чем меньше тратится труда на создание того же самого или большего количества материальных благ более высокого качества, тем производительность труда выше.

Для исключения двусмысленности при толковании понятия «производительность труда» уточним, что применительно к формациям человеческого общества производительность труда выступает как обобщенное понятие применительно ко всей экономической системе, в которой производятся не отдельные блага, а совокупное их количество. При этом рассматривается зависимость этой производительности труда от

производственных отношений, логическое обоснование чему исчерпывающе дал Маркс. Стало быть, как бы на поверхности лежит факт оценки общественных формаций через характеризующую эти формации производительность труда. При этом вполне очевидно, что из известных Марксу формаций он сравнивал предыдущую и последующую общественные формации. При этом выяснилось, что всякий раз, когда происходил переход от одной формации к следующей, была одна и та же причина. По-Марксу, эта причина определялась тем, что производственные отношения предыдущего общества тормозили развитие своих производительных сил, главной составляющей которых были носители рабочей силы. Так, феодальные производственные отношения отображались тем, что феодал был собственником не только плодородной земли, но и крестьян, которые трудились на земле. Такие производственные отношения психологически вполне устраивали феодала, поскольку он не испытывал каких-либо неудобств по обеспечению себя материальными благами, включая право первой ночи. Не малая часть производимой крестьянами еды и сельскохозяйственного сырья отвлекалась на строительство феодальных усадеб (дворцов) и содержание многочисленной челяди (родственников, прислуги, охранников и пр.). Поэтому производимых при феодализме благ (пищи и сельскохозяйственного сырья) было явно недостаточно как для развития крестьян, так и для производителей промышленных товаров, как совокупной производительной силы промышленной сферы производства потребительных стоимостей. Недостаточность благ при феодализме, прежде всего, пищи, определялась тем, что именно подневольные крестьяне, составлявшие большинство населения, хотя и кормили, одевали и ублажали феодала с неограниченно растущими его потребностями, но одновременно, кормили и себя. Т.о., почти вся еда, тратилась на низкопроизводительный труд крестьян. Это ограничивало развитие и крестьян, и нарождавшихся в то время классов рабочих, инженеров и капиталистов как дополнительных производительных сил общества.

Повысить эту производительность труда феодальный строй, по мнению Маркса, не мог, чем и исчерпал себя, как формация, пришедшая на смену рабовладельческому строю.

Стало быть, феодальный строй, как строй с феодальными производственными отношениями (феодал – собственник земли и крестьян) тормозил развитие производительных сил в деле производства пищи для тружеников нарождающегося производства промышленных товаров, которому нужны были рабочие и еда для рабочих. Эти рабочие могли появиться только из крестьян и только за счет роста производительности труда оставшихся на селе крестьян. Но для этого необходимо было освобождение крестьян от кабалы

феодала и одновременно повышение производительности крестьянского труда. По-Марксу, это и привело к смене феодализма капитализмом. При капитализме появился в чистом виде собственник средств производства, в том числе и в сельскохозяйственном производстве, и выведенный за рамки собственности носитель рабочей силы. Распознав признаки смены общественных формаций и изучив капитализм, Маркс пришел к выводу - капиталистический строй также сдерживает развитие производительных сил, основу которых при капитализме составляли крестьяне и рабочие. По аналогии со сменой феодального строя капиталистическим строем Маркс полагал, что капиталистический строй должен смениться из-за сдерживания развития производительных сил частной собственностью на средства производства. Именно она, по мнению Маркса, приводила к непропорциональному распределению произведенных при капитализме материальных благ между собственниками средств производства и носителями рабочей силы (крестьянами и рабочими), что предопределяло не столько несправедливость, сколько тормоз на пути развития производительных сил по производству материальных благ.

На основе этих, весьма в сжатом виде отображенных размышлений, Маркс, вероятно, предположил, что смена капитализма социализмом должна произойти, по аналогии с предыдущей сменой феодализма на капитализм, посредством революции, которую он назвал социалистической. После такой революции, по мнению Маркса, производительные силы через большее поступление в их потребление производимых ими благ получат большее развитие, что позволит производить большее, чем при капитализме, количество благ. Стало быть, никто из членов человеческого общества новой формации не будет лишенным права ни на еду, ни иные материальные блага (жилище, лечение, образование). Но это может стать возможным только за счет более высокой производительности труда, которую можно достигнуть за счет снятия барьера на пути развития производительных сил, которым, по мнению Маркса, являлась частная собственность на средства производства при капитализме.

Из изложенного следует, что под современной формулировкой тезиса «несоответствия производственных отношений уровню развития производительных сил» необходимо понимать препятствия на пути развития производительных сил, которые возникают в данной формации из-за отсталости производственных отношений в ее экономическом организме от потребностей развития ее производительных сил на пути создания большего количества потребительных стоимостей (благ). Именно из такого понимания следует и формальная оценка какого-либо общества по уровню достигаемой в нем про-

изводительности труда. Другими словами, по Марксу судить о развитии производительных сил общества можно путем сравнения по двум критериям: 1. Тормозится ли развитие производительных сил внутри данной системы производственными отношениями; 2. Как ведет себя при этом производительность труда. Однако любые аномалии, выявленные по этим критериям, могут быть оценены либо как несоответствие теоретических положений Маркса, либо как стимул для выявления причин возникающих аномалий. При этом если выявляются несоответствия, то может произойти уточнение положений теории. Если же выявляются причины, то прежняя теория подтверждается и надо устранять причины.

Данный вывод, как представляется, не противоречит не только исследованиям Маркса, но и исследованиям большого количества мыслителей от времен Лао-Цзы, Фалеса, Сократа, Платона, Аристотеля, Декарта, Энгельса и иных гениев человечества, включая Роберта Оуэна. Их творчество было направлено на выявление и устранение препятствий для развития производительных сил сообщества с целью получения большего количества благ, распределение которых способствует развитию производительных сил.

В то же время, в производственных отношениях современного общества участвуют не только собственники средств производства и производительные силы в лице носителей рабочей силы. В этих отношениях участвуют, так сказать, управленческо-инженерный персонал, исследователи из различных областей науки и собственно управленцы-менеджеры, т.е. не менее пяти субъектов.

Без первых из последней тройки невозможно функционирование крупных, а значит, наиболее производительных предприятий в промышленности и в сельском хозяйстве.

Вторые представляют собой разработчиков нововведений (инноваций, включая новые образцы оборудования, материалов, образцы товаров народного потребления и пр.) и исследователей по добыче новых знаний как для осуществления технологического функционирования производства и непосредственного управления этим производством, так и для управленцев общегосударственного уровня. При этом отдельные представители выделенных субъектов производственных отношений могут быть одновременно и собственниками средств производства, и разработчиками нововведений, и инженерами на производстве и даже носителями рабочей силы. Но это вовсе не является основанием для изменения представлений об общественных формациях, ибо главные признаки человеческих сообществ (производственные отношения, определяемые видом собственности на средства производства, владельцы денежного капитала, производительные силы, распределение произведенных благ между субъектами производственных отношений в зависимости от вида собственности на средства производства), как формаций, являются определяющими. Стало быть, при анализе производственных отношений и их влияния на производительные силы, необходимо внимательно отнестись к роли отдельных составляющих экономического организма при поиске ответов на вопросы по явлениям, возникающим в этом организме любого общества. И только при выявлении отсутствия влияния на проявившееся явление отдельных составляющих производительных сил, можно рассматривать производственные отношения в целом.

С учетом изложенного ниже представлен анализ оснований и доводов, изложенных Т. И. Заславской в «Новосибирском манифесте» и иных ее работах.

Опираясь на приведенное понимание взаимодействия производственных отношений и производительных сил, можно предположить, что докладчик, как экономист, познавший на стадии бесплатного обучения в социалистическом университете марксистскую теорию о взаимосвязи двух обозначенных категорий, по каким-то причинам пришла к выводу о необходимости совершенствования производственных отношений при социализме образца 1983 года. Цель совершенствования - содействие развитию производительных сил того же самого социализма. Из этой вполне понятной и обозначенной в конце доклада цели, и смысла требования соотнесения указанных категорий следовало, что докладчик должна была показать застой в развитии производительных сил советского общества хотя бы для последних 50 лет существования нового общественного строя, т.е. с 1933 года по 1983 год. Однако таких фактов состояния производительных сил в докладе не представлено. Вместо этого, докладчик утверждает, что одним из разработанных экономической наукой теоретических представлений является представление «6) о работниках социалистического производства как «носителях рабочей силы», трудовых ресурсах общества, объекте централизованного управления «сверху». Поскольку ресурсы, по самой своей природе пассивны, поскольку они не действуют, а «используются», не совершают поступков, а «функционируют», не меняют рабочих мест, а «распределяются» и «перераспределяются», постольку от людей, выступающих в качестве «трудовых ресурсов», также не ожидается активности, например, участия в управлении, творческой инициативы, борьбы за собственные идеи;» [4, С. 1].

Из этой цитаты следует, что какими-то экономистами основная часть категории «производительные силы» (работников социалистического производства) названа «трудовыми ресурсами». Причем здесь социализм – совершенно непонятно, ибо к вводимой некоторыми экономистами дефи-

ниции «трудовые ресурсы» ни социализм, как строй, ни управленцы государства СССР, никакого отношения не имели. Эту дефиницию породило воображение «некоторых экономистов», которых, возможно, необходимо было либо поправить, либо поблагодарить за то, что они рабочих и крестьян вместе с другими тружениками (учеными, инженерами, управленцами) СССР назвали «ресурсами». Но из самой категории «трудовые ресурсы», введенной экономистами, никак не следует реальное поведение производительных сил социализма. Мало того, из доклада мы узнаем, что основная часть производительных сил социализма, вопреки смыслу, придаваемому докладчиком термину «ресурсы», вовсе не пассивна, а даже очень и очень активна. Действительно, докладчик о рабочих 30 годов пишет «Подавляющую часть рабочих промышленности составляли недавние выходцы из села со слабо развитым правосознанием и без претензий на участие в управлении. У большинства из них материальные стимулы к труду доминировали над социальными и духовными. Будучи сравнительно мало развиты, они представляли удобный объект управления» [4, С. 1]. Но несколько ниже, Т. И. Заславская отмечает: «Современное состояние его производительных сил отличается от 30-х годов не только количественно (по масштабам), но и качественно (на многие «порядки» и «поколения»)».

Из приведенных цитат для любого хоть как то логически мыслящего человека следует, что производительные силы в СССР с 30 годов по 1983 год развились на «многие порядки». А это автоматически подтверждает предположение Маркса. И действительно, новый строй в СССР всего за несколько десятилетий, включавших годы тяжелейших утрат производительных сил и времени в Великой Отечественной Войне, по свидетельству Т. И. Заславской, обеспечил на «многие порядки» рост новых производительных сил. Стало быть, не введенная дефиниция «трудовые ресурсы» отражала развитие (пассивное) во времени производительных сил при социализме, а самое что ни на есть гигантское ускорение и скорость развития этих самых производительных сил. Но из этого, в соответствии с увиденной Марксом сути экономического строя, следует, что новый строй (социализм) действительно снимает какие-либо ограничения в развитии производительных сил. Но раз это так, то возникают два сопряженных вопроса: «Причем здесь необходимость совершенствования производственных отношений, и что конкретно под этим понимает манифестант?».

Возможно, не упоминая Сталина, она опиралась на его работу «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой И. В. Сталин действительно писал: «Противоречия безусловно есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстает и будет отставать от раз-

вития производительных сил. При правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность, и дело здесь не может дойти до конфликта между производственными отношениями и производительными силами общества. Другое дело, если мы будем проводить неправильную политику, вроде той, которую рекомендует товарищ Ярошенко. В этом случае конфликт будет неизбежен, и наши производственные отношения могут превратиться в серьезнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил» [8, С. 202]. Очевидно, что Сталин, отмечая отставание производственных отношений от производительных сил при социализме, говорил не об исчерпавшей себя фазе социализма, а о соотношении в развитии обеих категорий внутри социализма. Это предположение Сталина свидетельствует о том, что он отдавал должное диалектике Маркса, в соответствии с которой момент перехода от социализма к коммунизму также должен будет характеризоваться накоплением отставания производственных отношений, которое, как помеха на пути развития производительных сил, может быть устранено только переходом к коммунизму. В этом смысле, вполне естественно, что Т.И. Заславская могла усмотреть в развитии производственных отношений социализма типа СССР какую-то помеху развитию производительных сил. Однако прямого обоснования этому в ее докладе нет, а есть, наоборот, восторженная оценка уровня развития производительных сил к 1983 г. при имеющемся уровне развития производственных отношений. При этом сам уровень развития этих производственных отношений она не исследует с позиций вклада в эти отношения указанных выше субъектов этой категории. Не исследует, но утверждает, что эти отношения необходимо совершенствовать. Но раз есть утверждение о необходимости совершенствования, значит должно быть выявлено и торможение. Однако Т.И. Заславская это торможение не отмечает. Поэтому суть отставания производственных отношений социализма в СССР для читателя остается за семью печатями. Вместо сути отставания, Т.И. Заславская указывает на то, что «ухудшение экономических показателей имеет место в большинстве отраслей и районов». Как и прежде, в докладе не уточняется, что конкретно имеется в виду под ухудшением и каких экономических показателей каких отраслей. Ведь, если в каких-то районах и отраслях эти ИНКОГНИТО экономические показатели не ухудшаются, то надо выявлять причины ухудшения в других отраслях и районах. Ведь по Марксу производственные отношения тормозили развитие производительных сил не в отдельных отраслях рабовладельческого и феодального строя, а в целом в экономике, как сфере производства материальных благ. Однако это не смущает докладчика и Т. И. Заславская делает необоснованный вывод: «Следовательно,

в основе этого явления лежит более общая причина. По нашему мнению (Выделено – ТОВ) она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производственных сил, конкретнее – в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества» [4].

Но внимательному читателю становится вполне ясно, что ремарка «по нашему мнению», является не обоснованием, а предположением. Но даже в виде предположения этот вывод академика не может относиться ко всему экономическому организму СССР, а только к частному моменту работы этого организма, ибо в каких-то отраслях и районах, вероятно, Т. И. Заславская имеет в виду республики и области СССР, экономические показатели не ухудшались. Этого замечания вполне достаточно для утверждения – вывод докладчика об отставании производственных отношений, сложившихся в экономике советского социализма некорректен, ибо ухудшение экономических показателей не носит всеобщий характер.

Некорректен этот вывод и по дополнительным основаниям, связанным со второй частью утверждения академика о том, что производственные отношения отражаются «механизмом государственного управления экономикой». Действительно, сводя производственные отношения к государственному управлению, доктор экономических наук, как минимум, допускает существенное упрощение экономической категории «производственные отношения» при социализме.

Первое из дополнительных оснований некорректности вывода профессора экономики заключается в том, что в производственных отношениях задействовано, как показано выше, не менее пяти участников, вступающих в эти отношения при замене частной собственности на средства производства двумя видами собственности - колхозной и государственной. Докладчик же причину ухудшения экономических показателей в ряде регионов и отраслей усматривает только в неспособности государственного управления экономикой, но при этом ровным счетом не приводит никаких оснований. Место этих оснований у докладчика заменено словами «По нашему мнению». Но это выражение не заменяет обоснований, а является мягкой формой выражения киногероя « Я – Гриша».

Второе дополнительное обоснование некорректности вывода доклада. Автор манифеста, обозначая государственное управление ответственным за снижение экономических показателей, пренебрегает тем, что в СССР, де факто, государственное управление принципиально не могло производиться без рекомендаций, вырабатываемых наукой [1, 2]. Мало того, эти реко-

мендации много раз обсуждались учеными на различных форумах, включая семинары, конференции и симпозиумы. Обсуждались они на пленумах ЦК и съездах коммунистической партии. Стало быть, в обсуждении рекомендаций принимали участие представители всех субъектов производственных отношений, включая ученых.

В этом втором обосновании главным является тот факт, что в государственном управлении лишь последний акт принятия решения может лежать, так сказать, на совести чиновников государственного аппарата управления [9]. Однако главным субъектом при выработке решения для управления столь сложным объектом, как экономика, является наука, вырабатывающая рекомендации для государственного аппарата управления.

В силу описанной сущности государственного управления, докладчик была обязана показать, что государственный аппарат управления экономикой СССР пренебрегал рекомендациями науки в лице многочисленных экономических институтов, отделов экономики при институтах, отделений экономики союзной и республиканских академий наук.

Однако в докладе не удалось обнаружить анализа принятия государственным аппаратом решений по управлению экономическим организмом, в котором бы было выявлено пренебрежение управленцами СССР рекомендациями науки или их неправильная реализация.

Приведенных обоснований некорректности вывода докладчика о необходимости совершенствования социалистических производственных отношений в 1983 г. в СССР по причине ухудшения экономических показателей в некоторых отраслях и регионах советского государства позволяет отнести доклад к далекому от науки труду, с формальным употреблением выявленных марксизмом экономических категорий при весьма вульгарном понимании их смысла. Такая оценка основного вывода докладчика отнюдь не повышается от того, что докладчица некогда получила некие представления о математической логике на физическом факультете университета. К сожалению, эти представления не предотвратили нарушения докладчиком законов обыкновенной логики, описанных Аристотелем за две с половиной тысячи лет до даты появления анализируемого доклада. Не может быть улучшена эта оценка и из-за того, что профессор плохо представляла учение Маркса об общественных формациях. Защищенные ею кандидатская и докторская диссертации, посвященные оплате труда и проблемам распределения по труду в колхозах, весьма отдаленно были связанны с совокупной категорией «производственные отношения при социализме».

Вместе с тем, остается открытым вопрос о том, что конкретно имелось в виду в докладе

под «ухудшившимися экономическими показателями» некоторых отраслей советской экономики. На этом пути нам помогут выдержки из доклада и интервью докладчика:

- «Анализируя причины негативных тенденций в экономике, отдельные группы ученых делают акцент на ухудшение условий добычи минерального сырья, учащение засушливых лет (Выделено ТОВ), структурные диспропорции в народном хозяйстве страны (отставание инвестиционного комплекса, транспортных связей), недостаточную заинтересованность работников в результатах труда» [4, С.1].
- «Экономическими отношениями государства с колхозами я заинтересовалась, прежде всего, потому, что это было едва ли не самое больное место теории развитого социализма. Его несоответствие практике было вопиющим. Государство изымало у колхозов весь прибавочный и порядочную часть необходимого продукта» [3, С. 10 11].
- «К осени 1982 г. мы подготовили исследовательский проект «Социальный механизм развития экономики (на примере аграрно-промышленного комплекса)», рассчитанный на ближайшие пять лет. Его центральная идея заключалась в том, что начинавшийся системный кризис экономики был вызван не столько техноэкономическими и структурными, сколько социальными причинами» [3, С. 13].

Цитаты свидетельствуют о явном изменении в мировоззрении автора за прошедшее после доклада время. Если в докладе (1983 г.) источником «ухудшение экономических показателей в большинстве отраслей» она обозначила государственный аппарат управления, то в 2005 г. причину переквалифицированного ею явления в системный кризис экономики социализма она усмотрела в социальной сфере. И это не случайно. Создатель направления по изучению экономики государства методом, как минимум, опросов доярок, конюхов, животноводов, агрономов и бухгалтеров по начислению заработной платы в колхозах, в 2005 г. должна была обосновывать этот опрос, не могущий вскрыть суть экономического организма государства (экологической антропогенной системы), но по ее мнению, полезный для управления экономикой социализма.

Вместе с тем, из этих же цитат следует, что под ухудшающимися на 1983 г. экономическими показателями академик имела в виду, вероятно, показатели аграрной сферы. Эти ухудшения автор доклада в интервью 2005 г. задним числом обозначила как «начинавшийся системный кризис экономики». Поскольку пока не совсем ясно, что конкретно имела в виду докладчик, нам

вновь придется обратиться к ее интервью [3].

Так, профессор говорит: «Исследование (в 1958 г. – ТОВ) показало, что в конце 1950-х гг. производительность сельскохозяйственного труда в США была выше, чем в СССР, в среднем в 4–5 раз (от 2 раз по зерну до 8–10 раз по мясу и молоку). Между тем незадолго до окончания нашей работы Н. С. Хрущев с трибуны партийного съезда заявил, что разница составляет «в среднем в 3 раза»» [3, С. 8].

Таким образом, под ухудшающимися показателями экономики, Т. И. Заславская, вероятнее всего, имела в виду именно еще в 1958 г. отмеченную ею низкую производительность сельскохозяйственного труда. К сожалению, слово «ухудшающиеся», сказанное в докладе в 1983 г., должны были также относиться к этому показателю, как главному из критериев оценки экономической системы. Но этого не удалось найти в докладе. Следовательно, что-то смутило докладчика и ее консультантов. То ли производительность труда в сельском хозяйстве после 1958 г. стала расти, и тогда был бы непонятен сыр-бор в 1983 г., то ли она выросла настолько, что этот экономический показатель вообще перестал быть актуальным. Следовательно, замена этого показателя, как основного в теории Маркса о развитии человеческого общества и революциях, на неопределенные ухудшающиеся «показатели экономического развития» стали не случайными.

Для прояснения этого вопроса обратимся к официальной статистике, в которой, как её не приукрашивай, обязательно проявятся тенденции развития экономики, в нашем случае, экономики сельскохозяйственной. Так, численность работников в сельском хозяйстве СССР с 32 млн. человек в 1960 г. снизилась в 1983 г. до 27 млн. человек. В эти же годы валовой сбор зерновых и хлопка-сырца вырос со 125,5 млн. т до 211,4 млн. т и с 4,29 млн. т до 8,09 млн. т, соответственно [10, С.8]. Это позволяет сделать вывод о том, что после 1958 г. производительность труда в сельском хозяйстве СССР выросла весьма значительно. В расчете на среднегодового работника эта производительность выросла до 153% в 1986 г. по сравнению со 100% в 1970 г., т.е. практически в 1,5 раза в 1983 г. [10, С. 438]. Стало быть, вероятно, это и стало причиной отказа Т. И. Заславской от использования конкретики, ибо это, в противном случае, противоречило бы, как фактам, так и исследованиям и выводам Маркса.

В то же время, в сельском хозяйстве СССР действительно наблюдались весьма странные тенденции. Так, в почти те же самые годы удельный вес прибыльных хозяйств упал с 95% до 47%, а число убыточных хозяйств повысилось с 1,5 тысяч до 13,7 тысяч [10, С. 448]. Учитывая это, можно утверждать, что производительность труда в целом в сельском хозяйстве СССР увеличилась за счет ее повышения в 47% хозяйств, перекры-

вающего падение производительности труда в остальных 53% хозяйств.

Возможно, что именно ухудшения показателей в нерентабельных хозяйствах имела в виду социолог Т. И. Заславская. Это предположение подтверждается ее интервью: «Ее (социологической - ТОВ) экспедиции целью было раскрыть секрет, каким образом местному населению (в Прибалтике – ТОВ) удается вести высокоинтенсивное и эффективное сельское хозяйство при том же самом хозяйственном механизме. Этот вопрос мы задавали «каждому встречному и поперечному», и всякий раз получали один и тот же ответ: «У нас другие люди», «У нас не воруют», «Наши люди привыкли много работать», «В России одни пьяницы, работают кое-как» и т.д. Это производило ужасное впечатление. Мы постоянно ощущали, что оборотной стороной их законной гордости своими успехами служит нескрываемое презрение к нам, русским. Хозяйственный механизм один, а реализующие его люди - разные. Главный вывод заключался в том, что «качество человека» не менее важно, чем качество хозмеханизма» [3, С.9].

Из этого фрагмента социологической деятельности профессора следует, что, во-первых, не производственные отношения в лице государственного управления экономикой в СССР являлись ответственными за «ухудшение экономических показателей», а весьма экстравагантно преподнесенное социологом «качество человека». Экстравагантность заключается в том, что Т. И. Заславская признает, так как не опровергает, а соглашается, с явно русофобским мнением колхозника из прибалтийского хозяйства. Глупость этого социологического «открытия» подтверждается тем, что к моменту опроса в СССР чисто русских хозяйств практически не было, а в самих прибалтийский хозяйствах - не было чисто мононациональных колхозов. Но самым неутешительным для открывателя социологических «феноменов» в социалистической экономике являются данные статистики. Так, темпы роста среднегодового объема продукции в сопоставимых ценах в РСФСР с 1976 г. по 1985 г. выросли со 106 до 113 (на семь единиц), а например, в Литовской ССР со 106 до 109 (на три единицы) [10, С. 24]. Выходит, следуя логике социолога-экономиста, что литовские колхозники были ровно в два раза ленивее рсфсэровских колхозников? Наверное, этот вывод, в данном случае, неверен не по методике социолога. Он неверен по своей сущности, ибо результаты экономической деятельности, хотя и зависят от мировоззрения тружеников, но в подавляющей степени они зависят и от производственных отношений, и от сущностных компонент экономического организма. Речь идет о том, что в исследованиях экономистов к 1867 году (год издания Марксом первого тома «Капитала») было обозначено, что произведенный в экономике

продукт определяется (измеряется) трудом. Отсюда привязка экономистов, включая Т. И. Заславскую, к трудовым категориям, включая производительность труда и национальные особенности тружеников. Однако уже в третьем томе «Капитала» Маркс столкнулся с противоречиями этой теории, которые не сумел преодолеть из-за недостаточности знаний в смежных с экономикой сельского хозяйства науках [11]. Поскольку у Т. И. Заславской отсутствовали даже представления о противоречиях в теории трудовой стоимости, то возможно, что она остановилась при изучении марксизма на первом томе «Капитала», постольку она была вынуждена опираться на категорию «производительность труда». Но столкнувшись с неадекватным поведением этой категории при социализме, докладчик использовала туманную фразу об «ухудшении экономических показателей». Как результат размышлений, в поле зрения которых не попали сущностные признаки экономического организма и недоработки теории, и была «рождена» идея будущего академика: «Именно в результате этой экспедиции у меня возникла идея социального механизма развития экономики, одну часть которого составляет хозяйственный механизм (иными словами, система институтов), а другую – действия социальных субъектов (или факторов), зависящие от их социальных качеств. Вообще же для крупных исследований села экспедиция - пожалуй, единственная форма проведения социологического опроса». [3, С. 9].

Но об этом откровении Т. А. Заславкая умолчала в 1983 г., когда возложила всю долю ответственности за несообразности результатов экономической деятельности в СССР на ... «производственные отношения» с последующим переложением этой ответственности на госаппарат, а по сути, на социализм.

Весьма удивительно, что это ее мнение в 1983 г. было единогласно поддержано не только всеми участниками научного семинара «Социальный механизм развития экономики», но и ругаемых ею управленцев госаппарата.

Удивительно здесь и то, что фактически Т. И. Заславская объявила экономистам СССР о их несостоятельности, что обычно трудно переносится носителями научных степеней. Наоборот, как об этом нам сообщает Т.И. Заславская: «Участники семинара, не получившие препринтов, брали их у счастливых владельцев на ночь и переписывали от руки. Этот факт меня просто потряс... А по окончании семинара обнаружилась нехватка двух экземпляров доклада. Вскоре в Институте появились представители КГБ и начали их искать» [3, С. 13].

Как видим, участники семинара не только не обиделись, но, наоборот, были счастливы, а несчастными себя чувствовали только те, которые остались обделенными препринтами доклада и были вынуждены ночью переписывать доклад,

уникальный по количеству имеющихся в нем несообразностей.

Удивительно и то, что управленцы государства СССР весьма миролюбиво отнеслись к обозначенной докладчиком сути этого аппарата, как несостоятельного участника производственных отношений.

Представляется, что управленцы не смогли вникнуть в суть выводов доклада по двум причинам.

Первая заключается в усыпляющей внимание риторике с использованием терминологии марксизма, при не доходящем до сознания вульгарном их толковании автором доклада.

Вторая видится в том, что в первой части автор, хотя и обвиняет аппарат, но изображает это дело так, что работа аппарата, якобы, подчинена выпестованной в тридцатые годы методике, т.е. сталинизму. Эта вторая причина еще более проявляется в неожиданном реверансе в адрес управляющего аппарата: «Насущная необходимость перестройки системы государственного управления экономикой, теоретически давно осознана и отражена во многих решениях, принимавшихся партией в течение последних десятилетий. Однако пока проблема не решена, и действующая система управления народным хозяйством упрямо сохраняет черты, необходимость решительного преодоления которых отмечается в документах партии. Решения, принимаемые по этому вопросу, реализуются медленно и половинчато, словно наталкиваясь на активное сопротивление» [4, С 11].

Из этой фразы четко следует, что обвиненный ранее аппарат управления экономикой, а это партия и её ЦК КПСС, к середине доклада обласкан докладчиком в духе ранней средневековой лести с одновременным обозначением чьего-то «активного сопротивления». И об этом сопротивлении Т. И. Заславская, как выясняется, знала, вероятно, из уст опрашиваемых ею рядовых колхозников, но обозначила в духе намека – «словно наталкиваясь на активное сопротивление».

Вместе с тем, из этого фрагмента совершенно непонятно, каким решениям партии, созвучным «открытиям» социолога, кто-то активно сопротивляется. Возможно, к таким моментам относятся утверждения докладчика: «Наблюдаемое в последние пятилетки возникновение и непрерывное углубление региональных, отраслевых и экономических диспропорций в народном хозяйстве СССР яснее, чем что-либо другое, свидетельствует об исчерпании возможностей централизованно-административного управления хозяйством, необходимости более активного использования «автоматических» регуляторов балансирования производства, связанных с развитием рыночных отношений. В этих условиях отстаивание учеными положений о непосредственно общественном характере социалистического труда и «особом» характере социалистических товарноденежных отношений оказывает дурную услугу обществу» [4, С. 5].

В двух приведенных утверждениях, как и ранее, нет обозначения конкретных «правильных» решений партии, как нет и сути этих решений. Вместо этого, есть общие слова об ««автоматических» регуляторах». В поисках ответа на вопрос «А что же имела в виду лидер социологической экономики?» нам придется опять найти эти объекты и объяснить, почему же профессор уклонилась от их обозначения. Пока же все, как будто бы, укладывается в рамки логики, если принять во внимание участников производства советской сферы обращения благ. Как хорошо известно, в этой сфере участвовали промышленные товары и товары, произведенные на селе. Вполне ясно, товары (еда и сырье), производимые в колхозах, были весьма близки до перехода их на уровень потребительных стоимостей для прямого обмена с потребительными стоимостями, производимыми в промышленности СССР, в которой укоренился социалистический способ производства. Стало быть, мысль о «регуляторах» связана с расширением поставок в сферу обращения меновых стоимостей, производителями которых могут быть только частные производители, вводимые по рекомендации социолога – реформатора. И такие производители были, как и были в семидесятых годах XX века решения партии и правительства СССР, относящиеся именно к этим производителям. Читатель уже догадался, что речь идет о решениях партии о личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Одновременно с этим, расшифровывается мысль профессора об «активном сопротивлении» и «отстаивание учеными положений» оказывающих «дурную услугу обществу». Стало быть, как на селе со стороны руководителей колхозов и совхозов, так и со стороны ученых были неизвестные нам обоснования негативных последствий от введения «регулирования» через ориентирование производства пищи в ЛПХ.

Эти обоснования, как и их критика не нашли отражения в докладе. И тому есть также вполне логичные объяснения.

Как известно, в 1961 г. по чьему-то совету было принято постановление об ограничении в развитии ЛПХ [12]. На практике это привело к снижению вклада ЛПХ в производство продукции до 13%. Зато вырос объем валовой продукции, перекрывший снижение производства в личных подсобных хозяйствах. Так, в СССР в 1960 г. объем мяса в убойном весе составлял 8,7 млн. т, из которых на долю ЛПХ приходилось около 25% [10, С. 11]. Однако в 1963 г. этот же показатель увеличился до 9,5 млн. тонн при снижении вклада ЛПХ до 13%. Но с семидесятых годов эпопея с личными подсобными хозяйствами ни на первых ее стадиях, ни по результатам в канун Перестройки и во всем постперестроечном периоде

существования Российской Федерации, ничего положительного не принесла [13]. Наоборот, дела в сельскохозяйственном производстве продолжали ухудшаться. Число нерентабельных хозяйств стало расти как снежный ком как раз с момента выхода постановлений правительства СССР и ЦК КПСС об ЛПХ. Одновременно, резко стали ухудшаться показатели работы хозяйств, несмотря на их среднюю, упомянутую выше, положительную динамику.

Речь идет о постановлениях ЦК КПСС 1977-1981 гг. [14, 15, 16]. Из названия этих документов следует, что все три из них направлены на рост производства в ЛПХ. Особенно ясно это выражено в одном из них: ««1. Обязать ЦК компартий и Советы Министров союзных республик... создание кормовой базы, полностью удовлетворяющую потребности в кормах общественного животноводства и скота, находящегося в личной собственности граждан...» [15].

Поскольку, производство в ЛПХ является источником пищевых товаров для поставки в сферу обращения со стороны частного производителя, постольку, этот факт прямо подтверждает мысль о решениях правительства о содействии рыночным механизмам, которым сопротивлялись как хозяйственники из общественного сектора производства, так и ученые, скорее всего, аграрного профиля. Нам неизвестны доводы ученых сопротивленцев. Но о доводах хозяйственников можно догадаться - поддержка ЛПХ сказывалась на работе колхозов и совхозов. Это объяснялось тем, что поддержка ЛПХ приводила к снижению заинтересованности работников в работе коллективных и государственных предприятий, делала их независимыми от предприятий, поскольку партия обязала (см. постановления) все органы на местах кормить скот в ЛПХ. В результате на ЛПХ, в собственности которых находилось на круг не более 5 млн. га огородов (менее 1% сельскохозяйственных угодий) с момента выхода постановлений должно было работать не менее 20% (т.е. 120 млн. га) от 605 млн. га, находившихся в распоряжении крупных хозяйств. Но при оценке вклада ЛПХ этот факт игнорировался учеными экономистами АН СССР, включая Т. И. Заславскую. А из него следуют уникальные нарушения в области производственных отношений и функционирования экономического организма. Во-первых, продукция ЛПХ, поставляемая на базары, не могла продаваться без учета вклада работы на ЛПХ 120 млн. га общественных земель, но продавалась. Во-вторых, средства, заплаченные ЛПХовцам рабочими и служащими СССР, не участвовали в амортизационных отчислениях на воспроизводство почвенного плодородия указанных 120 млн. га, а шли только на потребление мелких производителей. В-третьих, постановления об ЛПХ само правительство содействовало снижению производительности труда в отрасли из-за невозможности одинаково трудиться и в колхозах, и в сараях с собственным скотом. Это не могло не сказаться на «ухудшении экономических показателей» сельского хозяйства в прямом соответствии с экономическими законами его функционирования. Но этого явно не понимала докладчик с дипломом экономиста, развивавшая экономику социологическим опросом представителей ЛПХ, бывших колхозников, осчастливленных постановлениями Правительства СССР об оказании им помощи со стороны колхозов и общением с академиком.

В высокой степени вероятности, приведенные причины привели к использованию туманных фраз об ухудшении показателей сельскохозяйственной сферы СССР докладчиком, не разглядевшим задачу распознания проблем, приводящих к ухудшению показателей сельскохозяйственных предприятий. Вместо этого она, не знавшая ситуацию в западном сельском хозяйстве, полагала, что капиталистическое сельское хозяйство работает хорошо, характеризуется высокой производительностью труда, а раз так, то все эти преимущества определяются ничем иным, как регуляторными свойствами рыночного механизма. Однако сельское хозяйство Запада - было далеко не таким рентабельным, как это представляла себе социолог по выявлению мнений колхозников о необходимых экономических мерах. Это сельское хозяйство задолго до доклада стало поголовно дотационным (нерентабельным). Величина дотаций, возложенных на плечи соседей развитых стран капитализма по планете Земля [17] через дисбаланс торговли, превышал стоимость продукции с полей РФ [18]. При этом уже к моменту доклада в капиталистические страны при неэквивалентном обмене стала поступать пищевая и сырьевая продукция из третьих стран мира. Прежде всего, корма для животных. Возможно, отсутствие этих знаний в голове манифестанта и простительно профессору, как организатору социологического направления в экономике СССР. Но совершенно непростительно научному работнику, претендовавшему на новое знание и роль советника высшего управляющего звена государства. Более того, это характеризует докладчика как невежду, игнорирующего Маркса, Кейнса и статистику с уникальным везением по введению в заблуждение коллег, соплеменников и вождей.

Вместе с тем, пропуск докладчиком третьего тома «Капитала» можно оправдать тем, что академик прошла не полный курс обучения экономическим наукам. Не знакомство с Кейнсом [17] и данными, повторенными в источнике [18], можно оправдать тем, что, по ее словам, «На экономический факультет я поступила потому, что политическая экономия представлялась мне единственной наукой, изучающей внутреннее устройство и механизмы функционирования человеческого общества, законы, действующие в сфере человеческих отношений. Какие задачи

я ставила перед собой в то время? Прежде всего – усвоить уже наработанную теорию об устройстве советского общества. Но оказалось, что усваивать было практически нечего. Концепция «реального социализма» не отвечала элементарным требованиям, предъявляемым к теории, она «кишела» противоречиями, и внутренними – между отдельными положениями, и внешними – между теорией и реальностью» [3, С.10].

Вполне ясно, что первая часть приведенной цитаты из интервью 2005 г. относится, в том числе, и к теории социалистического строя, как строя советского общества, к которому полностью относится экономическая теория Маркса, Энгельса, Ленина и, в известной степени, труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма». Уничижительная оценка этой теории, основные контуры которой построены Марксом путем добросовестного изучения и анализа трудов экономистов, начиная с Аристотеля, предвосхитившей возникновение мировой социалистической системы, как отсутствие чего-либо пригодного для усвоения, данная докладчиком - весьма любопытна. Любопытна хотя бы потому, что ее доклад полностью построен на терминах именно из теории Маркса и направлен был на реформирование советской экономики как социалистической. Но нельзя упускать из виду, что Т. И. Заславская давала интервью спустя 22 года после доклада. Вероятно, основанием для такой, отдающей снобизмом мысли стал результат от реализации ее предложений по рыночному реформированию СССР с риторикой из теории социализма. Поэтому, через 22 года ее осенила мысль, что раз реформирование не удалось (СССР разрушен) как бы по рецептам уточняемой ею с помощью опроса колхозников теории социализма, то из этой теории и усваивать было нечего. В этом случае, вполне можно согласиться с мыслью других подобных теоретиков, которые находят никчемным изучение любых наук. Например, если некий субъект при изучении дифференциального исчисления предположил, что это знание можно использовать для забивания гвоздей дифференциальным уравнением, но у него этого никак не получилось, то он естественно, должен был прийти к выводу, что в теории дифференциального исчисления нечего изучать. В то время как его вывод – не только неверен по форме. На самом же деле, изучая через дифференциальные уравнения работу механизмов и машин можно вполне сконструировать машину для забивания гвоздей, т.е. опосредованно через правильное применение дифференциального исчисления.

Вместе с тем, наблюдаемые профессором ухудшения показателей в сельском хозяйстве СССР никак не противоречили теории, созданной до нее. В основе этой теории лежали выявленные наукой до Маркса, собственно Марксом, его последователями и проверенные временем сущностные признаки развития организма чело-

веческого общества, включая главный из них – социалистический строй снимает барьеры на пути развития производительных сил по сравнению с капиталистическим. И это было хорошо известно докладчику. Однако часть общей теории – трудовая теория стоимости, не соответствовала действительности, и об этом прекрасно знал сам Маркс. Могла бы об этом узнать и докладчик, но у нее не было времени и желания хотя бы ознакомиться с 3 томом «Капитала» Маркса, при всем притом, что она была обязана это сделать как докладчик на обозначенную тему.

К 1987 г. была выявлена на практике возможность преодоления негативных явлений в сельском хозяйстве СССР. Остановили это направление изыскания монетаризма и реализация в экономике СССР противоречащих здравому смыслу идей социологического опроса, изобилующего околонаучными гипотезами и выводами и соединенного с несостоятельными положениями монетаризма, как современного представления о рыночных законах развития экономики. Одновременно мешали заблуждения в науках, обслуживающих сельское хозяйство, включая такую прикладную науку, как «Экономика сельского хозяйства»

Затруднения Маркса подробно были рассмотрены с 1999 г. по 2002 г. В результате было установлено, что потребительные стоимости создаются в любой общественной формации не по арифметическим законам затрат труда, а благодаря произведению различных факторов. Но и этого знания не было достаточно для понимания провалов в сельском хозяйстве. Оказалось, что в экономической науке «земля» ошибочно определена как главное основное средство, ибо земля не «хотела» переносить свою стоимость на урожай, а значит, не была амортизируема [19]. Помогло более пристальное изучение вопроса с почвой. Когда был разгадан механизм почвенного плодородия, стало понятно, что экономическая категория «главное основное средство», которое можно оценить и которое, как экономическая категория, переносит свою стоимость на урожай, а значит, оно амортизируется и подлежит восстановлению, в этом производстве есть. Называется это средство «Почвенное плодородие». Но и этого было недостаточно для выявления очевидных вопросов по странному поведению аграрной сферы не только социализма, но и остального мира. Было выявлено, что представления о механизме почвенного плодородия, основанные на взглядах Тэера и Либиха, не соответствуют природе этой категории. Функционирование почвенного плодородия основано на взаимодействии почвенной биоты с литосферой, атмосферой и гидросферой через употребление органического вещества благодаря его вечному кругообороту. Из выявленных особенностей стало ясно, что в сельскохозяйственной сфере экономического организма

человеческого общества, как природной надорганизменной экологической системе в известных истории общественных формациях из кругооборота изымалось органическое вещество, чем нарушался в агроценозе закон его круговорота. Как следствие – плодородие полей в течение времени его эксплуатации уменьшалось. Соответственно росли издержки, падала рентабельность и, в конце концов, наступала катастрофа: цивилизация, как единая надорганизменная экологическая система исчезала. К сожалению, советская цивилизация столкнулась с тем же самым феноменом. В то же время, научная база для выявления заблуждений в науках и их преодоления, а через это, и выявление сущностных причин негативных явлений в сельском хозяйстве, имелась. Основная часть из них была заложена в трудах советских ученых, согласующихся с достижениями ученых предшествующих формаций. Однако экономист Т. И. Заславская не учла наработки российских и советских ученых С. Н. Виноградского, К. А. Тимирязева, К. К. Гедройца, В. Р. Вильямса, В. Р. Волобуева, И. Ю. Мишиной, А. Д. Фокина, А. Н. Илялетдинова, М. М. Ландиной, А. С. Керженцева, в трудах которых были заложены основы для вскрытия причин недостатков сельскохозяйственной сферы вообще, и сельского хозяйства СССР, в частности [20].

Вместо ознакомления со смежными науками, суть которых была направлена на познание сельскохозяйственной сферы, как того требует методология науки «Экология», как науки о жизни, Т. И. Заславская предложила распознать негативные явления в экономике путем опроса мнений колхозников, сведя к абсурду сущность своих исследований. Доклад Т. И. Заславской – следствие вырождения науки «политическая экономия» из-за плохого знания и понимания марксизма, на идеологии которого были воспитаны управленцы СССР. Благодаря поверхностной риторике, софизму и алогичности, которые были трудно различимы из-за формального употребления основных категорий марксизма с пренебрежением их смысла, этот доклад явился свидетельством зияющих высот науки и способствовал разрушению советской цивилизации. Вначале он дезориентировал 140 экономистов СССР, которые впадали в транс счастья от возможности прямо на семинаре переписывать доклад вручную [3, С. 14]. Другая часть экономистов СССР, видимо, испытывала этот же восторг, прильнув к приемникам, по которым шла трансляция из-за рубежа (запретный плод сладок): «Однажды, подняв трубку телефона, я услышала голос председателя Сибирского отделения АН академика В. А. Коптюга. От него я узнала, что мой доклад был переведен на английский язык и опубликован в «Washington Post» как «Новосибирский манифест», а экземпляр, попавший в ФРГ, несколько раз в день зачитывается радиостанциями на СССР» [3, С. 14].

Благодаря докладу у некоторых экономистов-ученых сформировалось мировоззрение экономика СССР, как экономика социализма не будет иметь недостатков, если в ней будут задействованы «регуляторы» рыночного механизма. Отсюда рецепт - в сферу обращения в СССР должны поступать товары, принадлежащие их частным владельцам из ЛПХ. При этом, как внушали правительству экономисты монетаристы и социолог Т.И. Заславская, все должно улучшиться. Для части экономистов это обозначало замену знаний о законах развития общества, добытых в науке от древних времен до победы социалистического сообщества в войне против крайней формы капитализма, на эклектику и софизм апологетов монетаризма. Вслед за этим, управленцы СССР, приученные опираться на мнение ученых, прежде всего, политэкономистов, после стресса от маловразумительных ответов на вопросы о сбоях в сельскохозяйственной сфере, не могли не поменять свое мировоззрение, в котором перспектива овладения средствами производства действительно гарантировала и власть, и блага, и благополучие их детям при наличии, так сказать, «научного» обоснования «корифеями» социологической и экономической мысли о росте благ для остального советского народа. При таком мировоззрении управленцы не могли быть не благодарными новоявленному пророку, поддержанного всем экономическим корпусом СССР. Т.И. Заславская получила выговор от отдела науки Новосибирского обкома КПСС лишь еще вследствие инерционности демократического централизма в партии. Эта «оплошность» коммунистов на местах была мгновенно исправлена. Если А. И. Солженицына и А. А. Зиновьева выслали за рубеж, то под Т. И. Заславскую было создано академическое подразделение в АН СССР, организован ВЦИОМ, были выделены весьма существенные средства по оплате командировок в деревенские поселения на необъятных просторах СССР для наработки нового знания на основе обобщения мыслей представителей колхозного крестьянства. Вероятно, обобщенные манифестантом мысли колхозников, не обязанных познавать суть производственных отношений между субъектами экономического организма, легли в основу постановлений об ЛПХ [14, 15, 16], о чем косвенно свидетельствует сама Т.И. Заславская в приведенной выше цитате [4, С. 11].

СССР разрушен. Основная часть созданных народом СССР собственности стала частной. Главные производительные силы общества в лице научно-технической интеллигенции, служащих, рабочих и крестьян остались за пределами участия в распределении этой собственности. Более половины необходимой россиянам пищи Россия ввозит из-за рубежа.

Как отнеслась к этому автор доклада на дату интервью в 2005 г.? Практически никак, хотя

именно она выступила идеологом по обоснованию рыночного реформирования через увеличение доли продукции частного сектора с помощью постановлений правительства СССР, приведших к катастрофическому относительному росту издержек на фоне снижения продуктивности колхозного производства. Это уникальное по степени замалчивания своей роли по выработке рекомендаций по рыночному реформированию сельского хозяйства свидетельствует либо о степени интеллектуальных способностей, либо о глубине понимания содеянного и теплящейся надежде - а вдруг все еще изменится в лучшую сторону. К сожалению, изменений в лучшую сторону у капитализма не может быть по определению. О степени препятствий производственных отношений развитию производительных сил общества можно судить не только по современному общемировому системному кризису мировой экономики. Так, если к 1983 г. СССР практически полностью обеспечивал мясом свое население, то на сегодняшней день в Российской Федерации производится около трети производимой на 1990 год продукции животноводства.

В то же время, Т. И. Заславская в 2005 г. задним числом описывает свои переживания только по поводу публикации доклада за рубежом в 1983 г.: «Получалось, что я, совсем того не желая, «сыграла против своих». Ведь, несмотря на критическое отношение к социальным институтам советского общества, я была абсолютно пояльна к социалистическому строю, считала необходимым и возможным его совершенствование и вовсе не думала о его сломе или подрыве. Я была так угнетена случившимся, что бронхит перешел в двустороннее воспаление легких, и я на два месяца оказалась в больнице» [3, С. 14].

Совместим это ее высказывание (2005 г.) с признаками социализма в СССР и его определением, озвученными Т. И. Заславской в 1990 г. перед участниками семинара АН СССР: «Социализм не следует рассматривать в качестве первой фазы коммунистической формации, которая якобы возникает «на развалинах» капитализма и разрешает его противоречия. ...

Высший класс (в СССР – ТОВ) составляет так называемая «номенклатура», объединяющая высшие слои партийной, военной, государственной и хозяйственной бюрократии. Она является полновластным хозяином общества, распорядителем (реально—коллективным), собственником большей части национального достояния, непропорционально большую часть которого она расходует на самое себя. Доля присваиваемого высшим классом богатства характеризуется не уровнем зарплаты, а прежде всего — широким набором присваиваемых бесплатно или за номинальную плату (и недоступных другим слоям) материальных и социальных благ...

С моей точки зрения, «трудящиеся» составляют единый класс, отличительными особенностями которого служат практическое отсутствие собственности и крайняя ограниченность социально-политических прав... Положение этого класса характеризуется скученностью в коммунальных квартирах или собственных домах без удобств, низкими доходами, ограниченной структурой потребления, неблагоприятными экологическими условиями жизнедеятельности, низким уровнем медицинского обслуживания и социальной защиты, ухудшающимся состоянием здоровья, на десять лет меньшей, чем в большинстве цивилизованных стран, продолжительностью и гораздо худшим качеством жизни. Сотни миллионов обездоленных, полностью зависимых от государства представителей этого класса пролетаризированы, десятки миллионов — люмпенизированы, т.е. отчуждены не только от средств производства, но и от собственной истории, культуры, национальных и общечеловеческих ценностей. ...

Прослойка включает и наиболее преуспевающую часть артистов, писателей, журналистов, художников, адвокатов, врачей, дипломатов и других лиц «свободных профессий». Наконец, к ней следует отнести средних командиров армии, флота, КГБ, МВД. ...

Главное социальное отношение советского общества на протяжении десятилетий заключалось в экономической эксплуатации и политическом подавлении трудящихся партийно-государственной номенклатурой. Возникшее в начале 30-х годов и резко углубившееся к 80-м социальное противостояние этих классов носило и носит антагонистический характер. Что касается прослойки, то часть ее представителей поддерживает тот класс, из которого вышла, другая же часть верно служит классу, от которого зависит.

Итак, сложившийся в СССР общественный строй базируется на сочетании государственномонополистической экономики с тоталитарным политическим режимом. Современное советское общество является не социалистическим, а государственно-монополистическим. Оно не обладает ни одной из качественных черт социализма и отстоит от социализма дальше, чем развитые капиталистические общества. ...

Сложившаяся в СССР социально-политическая система изжила себя. У нее нет ресурсов развития. Искусственное сохранение этой системы в течение еще нескольких лет приведет к катастрофе, признаки которой уже налицо. В этих условиях единственно разумной политикой является последовательный демонтаж тоталитарной государственно-монополистической системы в целях ее замены более эффективной системой «социального капитализма», сочетающего частную собственность с демократической формой политического правления и надежными социальными гарантиями для трудящихся. Естественно,

что «перестройку» в таком направлении вряд ли можно будет назвать построением или «совершенствованием» социализма. Но если понимать социализм в том единственном смысле, который еще остается, то такое развитие советского общества надо рассматривать как переход от самого негуманного и антисоциалистического капитализма в мире к значительно более цивилизованному, гуманному и «социализированному» капитализму.

В свете сказанного вопрос о принадлежности советского общества преимущественно к «социалистическому» или «капиталистическому» типу вовсе не однозначен. Но главное, он не имеет смысла, так как сами понятия капитализм и социализм не способны адекватно описывать типологию современных человеческих обществ» [21].

Вполне ясно, что из приведенных мыслей следует, что теория Маркса о развитии человеческого общества, по мнению Т. И. Заславской, - на практике не подтвердилась. Заметим, что это она говорит с трибуны, предоставленной еще не разрушенным социалистическим государством СССР, возникшим после буржуазной революции в царской России и социалистической революции в буржуазной России. Оплачивалась эта мысль академика самой высокой зарплатой в мире, с предоставлением ей возможности совмещать несколько должностей в научной и преподавательской сфере деятельности. С учетом же бюджетных средств, выделенных для возглавляемого ею ВЦИОМ и командировок, для путевок в любой санаторий СССР, для премий и авторских гонораров и доплаты за звание академика, доход докладчика был одним из самых высоких в СССР и превышал среднюю зарплату служащего едва ли не в двадцать раз. Возможно, это явилось причиной мнения Т.И. Заславской о том, что буржуазной и социалистической революции как бы не было, а если они и были, то это произошло не в соответствии с теорией Маркса. Но тогда, надо это обосновать и привести хотя бы один довод о том, в соответствии с какой теорией произошли революции в России. Но Т. И. Заславская этого не приводит, а значит - не знает. Стало быть, она, как минимум опирается только на свое мировоззрение по принципу - «мои мысли - мои скакуны».

Но из интервью 2005 года мы уже знаем, что Т. И. Заславская, оказывается, была сторонником социализма в СССР. То есть социализм все-таки в СССР был. Правда, из доклада, сделанного за пятнадцать лет до интервью в 2005 г., следует, что на основе своих социологических репрезентативных опросов колхозников (а это основное оплачиваемое СССР творческое занятие манифестанта) она считает, что, как квинтэссенция приведенных выше умозаключений пятого на 1981 г. академика женского рода в Академии Наук СССР:

- «понятия капитализм и социализм не способны адекватно описывать типологию современных человеческих обществ; – развитие советского общества надо рассматривать как переход от самого негуманного и антисоциалистического капитализма в мире к значительно более цивилизованному, гуманному и «социализированному» капитализму.

Она (бюрократия СССР – ТОВ) является полновластным хозяином общества, распорядителем (реально – коллективным), собственником большей части национального достояния, непропорционально большую часть которого она расходует на самое себя.

Современное советское общество является не социалистическим, а государственномонополистическим. Оно не обладает ни одной из качественных черт социализма и отстоит от социализма дальше, чем развитые капиталистические общества. . . .

Сотни миллионов обездоленных, полностью зависимых от государства представителей этого класса пролетаризированы, десятки миллионов – люмпенизированы, т.е. отчуждены не только от средств производства, но и от собственной истории, культуры, национальных и общечеловеческих ценностей. ...

...социальное противостояние этих (бюрократов, устраивающих по совету Т. И. Заславской перестройку и опрашиваемых ею сотен миллионов обездоленных и люмпенов) классов носило и носит антагонистический характер.

В свете сказанного вопрос о принадлежности советского общества преимущественно к «социалистическому» или «капиталистическому» типу вовсе не однозначен. Но главное, он не имеет смысла»

Остановимся на алогизмах этой квинтэссенции. Во-первых, приписывание категориям «капитализм» и «социализм» не способности описывать какую-либо типологию – есть примитивная логическая путаница, так как эти категории не являются одушевленными объектами. Поэтому, что соответствует правилам русского языка, любые категории являются понятиями, значение которых следует не из их прямого звучания, а следует из обозначенного в соответствующей отрасли знания смысла этих понятий. Читателю, изучавшему политическую экономию, хорошо известно, что под капитализмом имеется в виду общественная формация, в которой главным признаком производства потребительных стоимостей является частная собственностью на средства производства, предполагающей получение собственником средств большего количества производимых благ, чем производящими блага на этих средствах производительными силами (рабочими и служащими). Соответственно, под социализмом понимается общественный строй, упразднивший частную собственность на средства производства, что предполагает большее развитие производительных сил из-за большего получения ими проВо-вторых, принятые в науке определения капитализма и социализма позволяют отнести определение автором манифеста строя в СССР как «самого негуманного антисоциалистического капитализма в мире», что предполагает наличие «гуманного антисоциалистического капитализма», к эталону глупости, с которой могут соперничать только другие «произведения» мышления научного идеолога перестройки.

В-третьих, мысль о сотнях миллионов обездоленных в СССР тружеников, которые «пролетаризированы» и десятках миллионов тружеников, которые «люмпенизированны», а к ним, как известно, автор этой мысли отнесла себя и участников семинара, являются пасквилем социолога на окружавшую ее действительность. Возможно, этим слушатели были введены в состояние первобытных людей, забывших о своей принадлежности к научному сообществу.

В-четвертых, обозначение бюрократов СССР «собственником большей части национального достояния, непропорционально большую часть которого она расходует на самое себя» – гиперболизированное вранье, ибо никакие бюрократы ни в какие времена не могут расходовать на самое себя национальные богатства государства. Национальное богатство можно распродавать, разворовывать, уничтожать, присваивать, оплевывать, как оплевывают социализм в СССР, но непропорционально расходовать его на себя – точно не могут.

В-пятых, партийный и государственный аппарат управления СССР, как состоявший не только из номенклатуры, но и работников многочисленных институтов советского общества (научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных, учебных, планирующих и пр.), был, до известной поры, самым передовым управленческим аппаратом в мире. Уже в силу этого, он не мог «люмпенизировать» и «пролетаризировать» общество и насаждать в нем антагонистические отношения. Наоборот, сама природа социализма, как это отметила Т. И. Заславская в своем докладе в 1983 г., привела к росту производительных сил на многие порядки. Но это не предотвратило неправильную политику управленцев по советам несостоятельных, в научном смысле, советников, подобных Т. И. Заславской.

Как известно, критерием исследований является практика. В СССР осуществлены реформы, приведшие к его разрушению. Идейным вдохновителем этого мероприятия (катастройки по А. А. Зиновьеву), как следует из представленного анализа, являлась социологический экономист Т. И. Заславская. Стало быть, сравнение итогов преобразования с прогнозами вполне будут адекватно отражать степень научности изысканий автора манифеста.

Так академик писала: «...временные издержки перестройки на каких-то направлениях неизбежны. Наивно было бы рассчитывать, что их не

изводимых благ.

будет. Но они несравнимы с тем огромным выигрышем, какой получит страна, активно став на курс, проложенный XXVII съездом партии» [22].

Однако известно, – для подавляющего числа граждан СССР никакого выигрыша не получилось. Выигрыш же меньшинства является просто никчемным. Мировое сообщество ввергнуто в череду непрекращающихся войн за ресурсы. Производительные силы РФ практически не развиваются, лучшие из них эмигрировали за рубеж. Где огромный выигрыш для страны? Его нет. Значит, нет ни теории Т. И. Заславской, нет вообще никакой науки «социологическая экономика». Есть дурнопахнущий пшик. Но может быть эта оценка неспециалиста? Тогда обратимся к специалистам, давшим оценку опросам Т. И. Заславской:

- «...либо опрос проводился непрофессионалами, либо недобросовестно, либо – еще хуже! – нас хотят ввести в заблуждение» [23],
- «... к сожалению, надо признать, что не оправдались наши надежды на серьезную научную проработку этих вопросов коллективом ВЦИОМ под руководством Т. И. Заславской. Проведя за 1989–1990 гг. более 160 исследований общественного мнения, создав 36 региональных отделений (в том числе 15 отделений в РСФСР), сотрудники этого научного центра в последнее время увлеклись идеей «свободного полета» в выборе заказчиков и тематики, подбором новых богатых учредителей» [24].

Авторы приведенных отзывов весьма уважаемые в социологическом мире специалисты. Первый из них являлся директором института социологии АН СССР. Второй – кандидат философских наук, доктор социологических наук, в настоящее время является заведующим кафедрой прикладной и отраслевой социологии.

Между тем вполне очевидно, что цель, поставленная академиком в 1983 г. в конце доклада «... 6) совместное с другими направлениями науки (политической экономией, правом, социальной психологией, кибернетикой) разработка, обоснование и практическая проверка целостной «модели» социального механизма развития экономики, опирающегося на хозяйственный механизм с эффективными обратными связями и обеспечивающего, во-первых, интенсивное развитие производства, во-вторых, формирование подлинно социалистического типа работников» [4] – не достигнута.

Не достигнута автором и другая цель – цель ее работы: «Таким образом, конечную цель своей работы я, за исключением последних 12–15 лет, видела не в развитии научной теории как таковой, а, прежде всего, в создании научной базы для совершенствования экономической, социальной и аграрной политики государства» [3, С. 12].

Действительность опровергает и эти сентен-

ции. Вместо развития производства - его деградация, вместо работника социалистического типа – бомжи из колхозного крестьянства, разинувшие рот на посулы говорливого человека, деятельность которого охарактеризована ею самой, как автора идеи построения «социалистического капитализма» вместо «капиталистического социализма»: «Мы научились обманывать цензуру, облекая свои мысли в такую форму, что умному читателю они были понятны» [3, С. 15]. Как показано выше, самыми умными читателями манифеста оказались конкуренты на плодородные земли России, включая СМИ западных стран, оболванивавших советский народ и его, затурканных социолого-экономическими упражнениями Т. И. Заславской, управленцев. Следовательно, критика Т. И. Заславской, высказанная в адрес союза социологов России (ССР) весьма точно характеризует деятельность созданного под нее ВЦИОМ: «Создание ССР, конечно, одобрено, если не инициировано властью, потому что иметь под рукой такую сервильную организацию удобно. Она будет послушно делать все что надо: поддерживать любые версии власти, представлять такие социологические данные, которые в данный момент нужны... К науке это никакого отношения не имеет» [3, С.24].

Однако эту оценку можно поменять, если действительной целью жизни Т. И. Заславской было разрушение СССР, ограбление советского народа, разворовывание национального достояния, превращение великого народапобедителя-освободителя в бомжей через введение в заблуждение всего научного корпуса экономистов и обществоведов СССР, в психически неадекватное состояние. Тогда доклад и деятельность академика-экономиста, получившего научные звания за публикации, в которых не удалось обнаружить значащих для экономической науки результатов, с оплатой ее труда по самой высокой в мире ставке, выглядят как блестящий результат тонкой аферы деятеля, не имеющего ни одного научно значимого результата, но краснобайствующего врага не понятого ею социализма и советского народа. Народа, как интернациональной советской социалистической цивилизации и главной составляющей надорганизменной экологической системы, впитавшего лучшие черты народов царской России, цементирующей основой которой явилась могучая восточно-славянская цивилизация русского, украинского и белорусского народов.

Выводы

Т. И. Заславская была избрана академиком, под нее был создан отдел в институте экономики, а затем и институт ВЦИОМ, выделены из бюджета страны самые большие зарплаты в мире для оплаты труда и командировок новоявлен-

ных экономистов-опросников, разъезжавших по бескрайним просторам СССР. И все это только с одной целью - охватить вопросами как можно большее количество колхозников для выявления сути негативных явлений в экономическом организме социалистической формации созидания потребительных и меновых стоимостей. Слов нет - история с Чичиковым, описанная Гоголем – бледная тень. Разница в том, что по Гоголю объекты очковтирательства - мертвые души, а в указанном направлении исследований – живые колхозные души, не читавшие трудов ни одного экономиста-теоретика, и души управленцев, надеявшихся на оплачиваемую науку. Однако результаты воздействия на судьбу СССР доклада и последующей деятельности академика опросного направления экономики более чем впечатляющи. Мышление слушавших ее доклад экономистов, а они были все марксистами, было явно парализовано под гипнотическим воздействием возможности найти ответ на всех их мучавших вопрос о сбоях в аграрной экономике СССР через социальные опросы. Ведь до опросов не догадались Маркс и Энгельс, усердно изучавшие труды всех мало-мальски известных на их время философов и экономистов, чтобы выявить с научных позиций закономерности развития человеческого общества через производственные отношения производительных сил соответствующих формаций.

Суть метода манифеста – не анализ и синтез, а софистика и терминологическая неразбериха, как следствие творческого бессилия и нищеты научного мышления его автора.

Но ради истины необходимо отметить, что не творчество Т. И. Заславской и ей подобных деятелей и иных сил было главным в разрушении СССР. Главным были заблуждения в науках, обслуживающих сельское хозяйство, а так же, рождение тупиковых направлений в науке, подобных опросной экономике автора манифеста, утверждавшего, что «Вообще же для крупных исследований села экспедиция – пожалуй, единственная форма проведения социологического опроса» [3, С.9], привели к пополнению науки заблуждениями. Как следствие – неправильная политика госаппарата. Для исправления ситуации придется пройти весьма трудный путь оздоровления путем замены заблуждений на знания, применение которых будет способствовать нормальному функционированию сельскохозяйственной сферы с целью осуществления главного права людей - права на еду и мир [25, 26, 27, 28, 29, 30].

Список литературы

- 1. Тарханов О. В. Управленческое решение и знание // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 7 (100).
- 2. Тарханов О. В. Экология и агроценоз // Экология и жизнь. 2011. № 2.

- 3. Докторов Б. «Самое интересное и достойное занятие это наука», Интервью с Т. И. Заславской // Телескоп. 2005- 2007 гг.
- 4. Заславская Т. И. Доклад «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии», прочитанный на семинаре «Социальный механизм развития экономики» (Новосибирск, ИЭиОПП СО АН СССР, 1983).
- 5. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я.. Производственные отношения / Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969 1978.
- 6. Производительные силы / Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
- 7. Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 6, с. 441.
- 8. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма / Сталин И. В. Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997 г. С. 154 223.
- 9. Тарханов О. В. Знание на службе управленца. ВЭГУ, 2012.
- 10. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.
- 11. Тарханов О. В. Теоретическая экономия тупик классового подхода. М.: Экономика, 2003 г.
- 12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об ограничении в развитии подсобного хозяйства», 1961 г.
- 13. Тарханов О. В. Личные подсобные хозяйства и экономика // Аграрный вестник Урала. 2008. \mathbb{N} 8. с. 13–19.
- 14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 843 от 14.09.1977 г. «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве».
- 15. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № № 500 от 15.06.1978 г. «О мерах по увеличению производства и повышению качества кормов в 1978 1985 г.».
- 16. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № № 27 08.01.1981 г. «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан».
- 17. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.
- 18. Информационно-аналитический сборник «Некоторые проблемы сельского хозяйства зарубежных стран». ВНИИ информации и технико-экономических исследований агропромышленного комплекса. Москва. 1989 г.
- 19. Тарханов О. В. Основное средство агроценоза: обоснование нового видения // Аграрная наука. 2014. \mathbb{N} 7.
- 20. Тарханов О. В. Концепции питания растений и общество // Национальная безопасность и

- стратегическое планирование. 2014. № 3 (7). c.41-56.
- 21. Заславская Т. И. Социализм, перестройка и общественное мнение // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 3-21.
- 22. Заславская Т. И. и Рыбкина Р. В. Экономическая социология и перестройка. М.: Прогресс, 1989.
- 23. Ядов В. А. Осторожно: опрос общественного мнения. Три несложных правила социологии // Известия. 23 февраля 1991 г.
- 24. Овсянников В. Г. О научности опросов общественного мнения // Социологические исследования. 1991. № 9.
- 25. Обсуждение доклада Заславской Т. И. Социализм, перестройка и общественное мнение // Социологические исследования. 1991. –№ 9.

- 26. Тарханов О. В. Кризис: причины и следствия // Проблемы современной экономики. –2009. № 2 (30).
- 27. Тарханов О. В. Голод и государство: Россия (1892 -2014) суть проблемы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 11..
- 28. Тарханов О. В. Бегство от голода: история реформ аграрных технологий и современные проблемы // «Истории мировой экономики». Институт экономики РАН, 3 выпуск, 2014.
- 29. Тарханов О. В. Научные и научно-институциональные ловушки в АПК // Национальная безопасность и стратегическое планирование. $2014. \mathbb{N} \ 2 \ (6). c. 72-79.$
- 30. Тарханов О.В. И вновь о плодородии российских нив / Крестьянские ведомости. –29.01.14.

УДК 631.812.632.08

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

КАТУСОВ Д. Н.

АННОТАЦИЯ

Приведены характеристика и анализ аграрно-технологических проблем, являющихся сдерживающим фактором на пути эффективной реализации Доктрины продовольственной безопасности страны и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; земледелие; плодородие; гумус; вермикомпост; вермикультура; потери зерна; обеззараживание зерна.

SOME ASPECTS OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY

KATUSOV D. N.

ABSTRACT

Description and analysis of agro-technological problems, which is the limiting factor to the effective implementation of the doctrine of food security of the country and the ways of their solution.

Keywords: food security; agriculture; fertility; humus; vermicompost; vermiculture; loss of grain; disinfection of grain.

Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни россиян путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики любого современного государства, так как вполне очевидно, что относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической (информационная, внешнеэкономическая, производственная и др.), продовольственная безопасность является первоосновой.

Одной из основных задач обеспечения продовольственной безопасности является устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, первое место среди основных продуктов питания отводится зерну, минимальный безопасный уровень собственного производства которого должен составлять не менее 95% от потребностей.

Следуя этой Доктрине, Минсельхозом РФ была разработана Госпрограмма на 2013-2020 годы, в соответствии с которой к 2020 году в России планируется повысить производство

зерна до 115 млн. т. Однако в настоящее время одной из ключевых, наиболее острых проблем сельского хозяйства, сдерживающих реализацию данной программы, является крайне низкое плодородие почв, как результат длительного, зачастую, неконтролируемого антропогенного воздействия на них.

Начиная с 60-х годов прошлого столетия, земледелие развивалось за счет непрерывного наращивания химизации. Огромные, зачастую неконтролируемые дозы минеральных удобрений и ядохимикатов в растениеводстве, позволившие на начальном этапе значительно повысить урожайность сельскохозяйственных культур, долгое время не изучались как антропогенный фактор воздействия на природу. Однако давно известно, что любые антропогенные воздействия на экосистемы, включая и агроэкосистемы, неизбежно приводят к нарушению естественного биологического круговорота веществ в природе и иногда такие нарушения могут стать необратимыми.

Результаты непродуманного вмешательства в естественные процессы круговорота веществ уже известны: деградированная и разрушенная структура почвы, мёртвые и зараженные в достаточно высоких концентрациях нитратами, ядохимикатами и другими веществами поля, непригодная для питания продукция.

Человечеством за всю историю его существования было освоено и заброшено в результате деградации 2 млрд. га, плодородных земель – это больше площади ныне обрабатываемых полей и пастбищ, которая составляет около 1,5 млрд. га, и за последние 50 лет скорость потери таких почв

увеличилась примерно в 30 раз по сравнению со средней исторической [1, 6]. По данным экологической оценки, по России в целом потери гумуса в настоящее время составляют более 84 млн. т в год, и 88% пахотных земель имеют содержание гумуса ниже оптимального. Пахотных земель, полностью соответствующих международным стандартам, в России осталось около 8% [2-6]. Ежегодная потеря гумуса, главного элемента плодородия почвы с 1 га пашни только по Саратовской области составляет, по оценкам экологов, 400-700 кг [1,6].

Одним из вариантов возрождения гибнущих почв долгое время считалось интенсивное внесение традиционных органических удобрений навоза, помета, и т.п. Однако использование их в исходном виде имеет множество недостатков: наличие патогенных микроорганизмов, засорённость семенами сорных растений, и т.д., совокупность которых порой приводит к отрицательному эффекту от их применения. К тому же только для бездефицитного поддержания баланса гумуса в почве ежегодно необходимо вносить не менее 15 т/га органических удобрений [1, 2]. В связи с вышесказанным, и учитывая оставшееся после кризиса минимальное поголовье скота, говорить об эффективном использовании традиционных органических удобрений для реанимации гибнущих почв бесперспективно. Для решения этой проблемы необходимо пересмотреть базовые основы аграрной политики, учитывая имеющийся мировой опыт, который свидетельствует, что проблема биологизации земледелия всё-таки может быть решена. Одним из наиболее перспективных вариантов её решения является использование метода промышленного вермикомпостирования и применение вермикомпоста (биогумуса) – продукта жизнедеятельности дождевых червей [1-6]. Еще в 1881 г. Ч. Дарвин писал, что «вся земля, образующая растительный слой, неоднократно прошла через кишечник дождевого червя и только после этого приобрела свое главное свойство - плодородие». Использование метода промышленного вермикомпостирования позволяет:

- наладить безотходную технологию сельскохозяйственного производства, утилизируя органические отходы различного происхождения: животноводства, растениеводства, деревообрабатывающей, перерабатывающей, и других отраслей промышленного производства, твёрдые бытовые отходы, осадки сточных вод и многие другие;
- получать полноценный животный белок (из червей), содержащий незаменимые аминокислоты для кормления птицы, рыбы, скота, использования на фармакологические, косметические и аналогичные цели. С помощью вермикомпостирования можно частично решить проблему

- дефицита белковых кормов: известно, что в умеренном климате 1 га пшеницы даёт, в среднем, 350 кг протеина, а занятый вермикультурой до 40 т белковой муки в год;
- получать полноценное комплексное удобрение длительного действия, содержащее огромное количество полезных микроорганизмов, энзимов и коконов червей для ведения биодинамического сельского хозяйства, получения экологически чистой продукции, реанимации стерильных почв и воспроизводства их структуры и плодородия, свободное от патогенных микроорганизмов, по эффективности в 8-10 раз превосходящее другие виды органических удобрений [1-6].

Эффективность вермикомпостирования во многом определяется выбором рациональной технологической схемы вермипроизводства, наиболее полно отвечающей поставленным целям и задачам и грамотным техническим оснащением производства.

Однако из-за полного отсутствия специализированных промышленных средств механизации столь ценное производство не получило в нашей стране должного распространения, в связи с чем вермикомпост по-прежнему остаётся дефицитным и дорогостоящим, зачастую не отвечающим по качеству требованиям международных и отечественных стандартов.

В результате детального анализа данной проблемы коллективом авторов – сотрудников СГАУ им. Н. И. Вавилова была разработана линия для приготовления субстрата при производстве биогумуса (пат. № 2130243) [7], позволяющая полностью механизировать процесс подготовки субстрата при производстве вермикомпоста, отвечающего требованиям отечественных и международных стандартов, поднять вермипроизводство на новый, более высокий технический уровень и привлечь к нему заинтересованных товаропроизводителей.

При правильной организации производственного процесса вермикультивирование является очень прибыльным занятием. Так, при площади верми-фермы всего лишь в 50 м² можно получить в год 12-15 тонн вермикомпоста, что принесет выручку в размере 120...300 тысяч рублей при рентабельности производства 150-170% [8]. Использование же продуктов вермикомпостирования в растениеводстве позволит сельхозпроизводителям реанимировать стерильные почвы, воспроизвести их плодородие и получать высокие урожаи экологически чистой продукции[1-7].

Второй основной проблемой, с которой сталкиваются сельхозпроизводители, является проблема сохранности выращенного урожая.

Природа потерь зерновых продуктов в массе при хранении хорошо изучена и лишь некоторые виды потерь являются неизбежными, например,

естественные биологические потери за счет дыхания, однако такие виды потерь при правильно организованном хранении зерна составляют всего 0,04-0,12%, другие же потери происходят в результате неправильной обработки и хранения и не могут быть оправданы. Количество таких потерь напрямую зависит от правильной организации послеуборочной обработки и хранения зерна, и, по данным ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) для менее развитых стран составляет до 30-50 процентов. По оценкам отечественных ученых, биологические потери зерна в России составляют до 20-25% биологического урожая. Кроме того, необходимо учитывать, что такая отрасль экономики, как сельское хозяйство, сильно подвержена влиянию климатических условий, и за высокоурожайным годом могут последовать низкоурожайные. В соответствии с этим, проблема сохранности зерна приобретает первостепенное значение.

Основную биологическую опасность для зерна представляют патогенные микроорганизмыбактерии, плесневые грибы, в результате жизнедеятельности которых происходит насыщение зерна токсинами, делающими такое зерно непригодным для производства продуктов питания и кормов и негативно влияющими на безопасность труда и здоровье рабочих, связанных с переработкой и хранением зерна. Поэтому, при хранении и переработке зерна в первую очередь необходимо предусмотреть мероприятия, препятствующие росту и размножению микроорганизмов, и накоплению токсинов.

В сфере науки о хранении и переработке зерна известно много разнообразных способов обеззараживания зерна.

Обеззараживание зерна производится с использованием физико-механических и химических методов. Химические методы обеззараживания, такие, как дератизация и дезинсекция, являются крайне опасными и проводятся только специализированными организациями, которые имеют лицензию на соответствующие виды работ.

Из физико-механических методов наиболее распространёнными в настоящее время являются тепловая сверхвысокочастотная (СВЧ, микроволновая) и инфракрасная обработка, однако при тепловой обработке нарушается целостность зерна и данные методы приемлемы лишь непосредственно перед переработкой зерна на корм или муку. Кроме прочего, данные методы являются крайне энергоёмкими. К тепловым также относится способ охлаждения или вымораживания зерна, с целью продления сроков хранения. Однако осуществление данного способа в естественных условиях редко представляется возможным ввиду нестабильных климатических условий, а искусственное охлаждение больших объемов зерновых масс при хранении крайне

энергозатратно и сложно осуществимо. Обработка зерна ультрафиолетовыми лучами производится как перед закладкой на хранение, так и при предпосевной обработке, в результате активируются стимулирующие вещества в составе зерна, которые увеличивают резистентность зерна и пагубно воздействуют на различных вредителей, но этот метод недостаточно эффективен при послеуборочной обработке, так как большинство патогенных микроорганизмов малочувствительны к УФ-лучам. Существует метод обработки зерна гамма излучением с целью уничтожения вредоносных микроорганизмов, однако радиоактивное облучение живых семян может вызывать сложные и мало изученные процессы, опасные для потребителей.

К методам электрофизической обработки относится озонирование и обработка электростатическим полем высокого напряжения. Озонирование является хорошим способом содержать хранилища в очищенном состоянии и позволяет избавиться от микрофлоры, содержащейся в воздухе и значительно сократить содержание пыли. При обработке в электростатическом поле высокого напряжения разрушаются клеточные структуры патогенных микроорганизмов, что приводит к их гибели [9-12].

Электростатическое поле высокого напряжения подавляет рост общего количества мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов и губительно действует на санитарно-показательные микроорганизмы, рода Enterococcus. После обработки сырья в электростатическом поле напряженностью E=3.6*10⁵-3.9*10⁵ В/м при температуре t=15-17°C в течение часа уничтожаются все патогенные микроорганизмы [11, 12].

Обработка в электростатическом поле также обладает хорошими стимулирующими свойствами для зерна и является наиболее экономичной с точки зрения затрат энергетических ресурсов [9].

Решение вышеперечисленных проблем является одним из множества шагов на пути устойчивого развития отечественного производства продовольствия и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости страны.

Список литературы

- 1. Катусов, Д. Н. Совершенствование технологии и оборудования производства биоудобрений (монография) / Д. Н. Катусов / LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Saarbrücken, Germany, 2012. 180 с.
- 2. Катусов, Д. Н. Совершенствование технологического процесса сепарации ферментированных органических удобрений при вермикультивировании с разработкой и обоснованием

параметров сепарирующего устройства [Текст]/ Д. Н. Катусов // дис. ... канд. техн. наук. – Саратов, 2004, 202с.

- 3. Катусов, Д. Н. Инновационные подходы к возрождению почв и повышению урожайности сельскохозяйственных культур / Катусов Д. Н. // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. Н.И. Кузнецова. Саратов: «КУБиК». 2011. С. 49 52.
- 4. Катусов, Д. Н. Вермикомпостирование альтернативный путь решения ряда современных агроэкономических проблем / Д. Н. Катусов // Вавиловские чтения 2010: Материалы Международной научно-практической конференции в 3 томах. Саратов: Издательство «КУБИК», 2010. Т.2. С. 156-157.
- 5. Катусов, Д. Н. Повышение качественных показателей биогумуса за счет использования новых изобретений /Д. Н. Катусов // Современные тенденции формирования и развития агропромышленного рынка: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета агропромышленного рынка и кафедры «Коммерция в АПК». Саратов: ИЦ «НАУКА», 2010. С.198-200.
- 6. Катусов, Д. Н. Вермикомпостирование как способ решения ряда современных экологических проблем / Д. Н. Катусов // Вавиловские чтения 2007: Материалы международной конференции, посвященной 120-й годовщине со дня рождения Н. И. Вавилова Саратов: Научная книга, 2007. С. 307 –308.
- 7. Пат. №2130243 Российская Федерация МПК⁷ 6 А 01 С 3/02, С 05 F 3/06. Линия для приготовления субстрата [Текст] / Спевак В. Я., Катусов Д. Н., Куделин В. В., Скотников Д. А. / № 97109555/13; заявл. 05.06.97; опубл. 20.05.99 Бюл. № 14. 12 с.: ил.

- 8. Ковальский, К. Ю. Перспективы использования и производства вермикомпоста в Пензенской области / К.Ю. Ковальский // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Том 1. Производство и переработка продукции АПК Пенза: РИО ПГСХА, 2014. с. 129-131.
- 9. Шатов, А. А. Анализ существующих способов обеззараживания зерна / А. А. Шатов, Д. Н. Катусов // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Том 2. Производство и переработка продукции АПК Пенза: РИО ПГСХА, 2014. с. 32-34.
- 10. Шатов, А. А. Обработка зерновых культур в электростатическом поле с целью увеличения сроков хранения / А. А. Шатов, Д. Н. Катусов // Безопасность и качество товаров: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. / Под ред. С. А. Богатырева Саратов, ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2014. С. 108-111.
- 11. Катусов, Д. Н. Перспективы использования электростатического поля при производстве продуктов питания / Д. Н. Катусов, Э. А. Алимова // Современные проблемы техники и технологии пищевых производств: материалы XV международной научно-практической конференции / сост.: В. П. Тарасов, А. А. Глебов, Д. С. Коркин; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. С. 64-67.
- 12. Катусов, Д. Н. Перспективы применения электростатического поля при производстве продуктов питания / Д. Н. Катусов, А. А. Шатов // Materialy X mezinarodni vedecko prakticka konference «Veda a technologie: krok do budoucnosti 2014». Dil 28.Zemedelstvi.: Praha. Publishing House «Education and Science» Stran. 43-45.

УДК 352

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ГОМБОЕВА Ж. Д.

RNJATOHHA

В статье рассматриваются различия муниципальных образований по воздействию системных и ситуационных факторов. Затронут Байкальский фактор, накладывающий определенные ограничения на осуществление хозяйственной деятельности. Выделены пять типов территорий с позиции наличия ограничений.

Ключевые слова: муниципальные образования; Байкальский фактор; ограничения; социальноэкономическое пространство; управление.

THE ROLE OF MUNICIPALITIES IN THE REGIONAL SPATIAL DIFFERENTIATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

GOMBOEVA ZH. D.

ABSTRACT

The article discusses the differences between municipalities on the effects of systemic and situational factors. Affected Baikal factor that imposes certain restrictions on the exercise of economic activity. Identifies five types of territories from the perspective of restrictions.

Keywords: municipal; Baikal factor; restrictions; socio-economic space; management.

Теория и практика размещения производительных сил всегда ориентировалась на благоприятные условия для производства и населения в общегосударственном масштабе. Однако проблема размещения стоит и в микротерриториальном масштабе на уровне муниципальных поселений. Использование на данном уровне известных методов размещения производительных сил требует корректировки с позиции наличия ресурсов развития и учета стратегической ценности территории. Так основные социальные ограничения и обременения на реализацию инвестиционных проектов возникают именно внутри местного сообщества, понимающего важность сохранения территории.

Существуют значительные различия муниципальных образований по воздействию системных и ситуационных факторов. Как следствие, возникает необходимость разработки и реализации дифференцированной социально-экономической политики для каждого муниципального образования. Например, муниципальные образования, входящие в состав Байкальской природной территории объединены «байкальским» фактором, накладывающим определенные ограничения на осуществление хозяйственной деятельности, в то же время каждое муниципальное образование имеет свой потенциал и возможности его использования [2].

Структура социально-экономического пространства муниципального образования является следствием системных и ситуационных факторов, влияющих на размещение производительных сил, пропорции объемов производства и величину ресурсов, используемых для этого. Изменения структуры социально-экономического пространства муниципального образования происходят, по мнению автора, в результате диверсификационных, интеграционных и инновационных процессов.

Дифференциация социально-экономического пространства на уровне муниципальных образований определяется следующими процессами:

- в рамках существующей парадигмы конкуренции между территориями и выделения сильных регионов (точек роста) происходит усугубление диспропорций в социально-экономическом пространстве региона, что ведет к расслоению муниципальных образований;
- в рамках тенденций глобализации и интеграции экономики, а также влияния процессов роста социальной активности общественных организаций (в том числе экологических) происходит ужесточение сдерживающих факторов в виде институциональных ограничений деятельности на территории муниципальных образований.

Другими словами, данные процессы ведут к росту ограничений в социально-экономическом пространстве муниципальных образований. Эти ограничения носят как объективный характер, вызванный тенденциями развития регионов, так и субъективный характер, опреде-

ляемый муниципальной и региональной системой управления.

Формирование ограничений в социальноэкономическом пространстве региона на муниципальном уровне имеет разные источники, но в их основе и тенденциях их роста в последние годы лежат общие причины:

- эколого-экономические, определяемые совпадением интересов государства в формировании новой государственной политики рационального использования природных ресурсов и интересами общества, выраженными в создании качественной среды жизнедеятельности;
- социально-экономические, определяемые совпадением роста социального самосознания, повышением социальных требований общества, активностью населения, защищающего свои интересы интересами государства в социальном развитии общества;
- политико-экономические, определяемые совпадением интересов государственной политики по сохранению своей целостности и безопасности, а также интересов других субъектов (бизнеса, населения, общественных организаций) в реализации политики своего развития и конкурентоспособности.

По характеру возникновения ограничения можно разделить на:

- ограничения, вызванные действием временных условий и заключающиеся в несовпадении временной ориентации действий в социально-экономическом пространстве в процессе реализации программ развития;
- ограничения, вызванные действием ресурсных условий и заключающиеся в невозможности (или неэффективности) действий в социально-экономическом пространстве в процессе реализации программ развития.

Существующий в настоящее время подход к разделению территорий основан на нормативноправовом регулировании. В отличие от него, автор предлагает классификацию муниципальных образований, входящих в социально-экономическое пространство региона на основе типов территорий, выделенных с позиции наличия ограничений по геофизическому, геоэкономическому, геополитическому, транспортно-коммуникационному, функционально-отраслевому, экономико-финансовому и социально-политическому признакам, что позволяет учесть дифференциацию при формировании программ социально-экономического развития муниципальных образований.

Характеризуя пространственно-территориальное образование с точки законодательных актов или нормативно-правового регулирования развития территорий, можно разделить их по следующим типам [1]:

- 1) районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности;
- 2) по компактно проживающим коренным малочисленным народам России;
 - 3) по приграничным территориям;
- 4) по особо охраняемым природным территориям;
 - 5) наукограды;
- 6) закрытые административно-территориальные образования,
 - 7) по проблемным территориям.

Особенно интересной представляется проблема управления развитием проблемных территорий. Возникает достаточное количество факторов для образования проблемных территориальных образований. Проблемными территориальными образованиями можно считать:

- новые территории для освоения;
- слаборазвитые территориальные образования;
- территориальные образования с суровыми природно-климатическими условиями;
- территориальные образования с ограниченной транспортной инфраструктурой;
- территориальные зоны экологического бедствия;
- депрессивные территориальные образования и т.д.

Некоторые факторы, которые формируют перечисленные основания определения проблемных территориальных образований, функционирует все время и не представляется его устранение простым решением в управлении, часть факторов является последствием трансформации социально-экономических условий и можно оптимизировать управленческим решением.

Данная классификация позволяет выявить как объективные сдерживающие факторы (например, природно-естественного характера), так и субъективные сдерживающие факторы (например, поведенческого или управленческого) характера.

В развитие данного подхода следует отметить, что можно предложить обратную классификацию по территориям предпочтительного освоения. К ним относятся территории с экономическими, социальными, политическими, природноресурсными и иными преференциями по организации экономической деятельности.

Стратегическое развитие территориальных образований региона в условиях кризиса и в посткризисный период требует особого внимания.

Экономика регионов России по некоторым факторам, не могла решать возникшие подобные проблемы. Например, когда регион не реагирует в стратегическом плане на трансформацию экономических условий, территориальные образования выбирают привычную природно-ресурсную направленность, который отвечает сегодняшним требованиям общества. Необходимо заметить, что такое направление неминуемо приводит к пол-

ному исчерпанию экономического потенциала. Рациональное использование ресурсов и разрыв их возобновления, отражается исключительно отрицательным явлением в территориально-экономической системе. В этом случае рассматриваем проблему не только как формирование новой экономической политики, а вопрос стоит в свою очередь о новой концепции управления развитием социально-экономической системой территориального образования. В современных экономических условиях государственная политика не может быстро реагировать и включить в действие административные действия и экономические механизмы.

Основным элементом социально-экономической системы территориального образования считается территориальная экономическая система, которая является основой для организации и размещения производительных сил этой системы, в тоже время она является автономной частью социально-экономической системы территориального образования. Необходимо заметить, что территория представляет собой отличие от других уровней систем.

Территория представляет собой комплексную систему, в связи, с чем одинаково оказывают действие все факторы: экономические, социальные, экологические, информационные, политические и т.д. Поэтому необходимо формирование стратегического комплексного развития территорий.

Во-вторых, территория определяется формированием территориального ресурсного потенциала, поэтому территория представляет основную составляющую потенциала.

В третьих, население осваивает и проживает на данной территории, тем самым обеспечивает не только развитую инфраструктуру, но и социальные услуги, что является для населения достаточно привлекательным. В то же время социальная привлекательность интересна не только населению, но и имеет основу для инвестиционной привлекательности территории. Таким образом, инвестиционная и социальная привлекательность территорий в какой-то степени взаимосвязаны, в то же время в основе их взаимоотношений могут быть другие движущие факторы.

На стадий реформирования территориальноэкономических систем и становления нового уровня системы, это в свою очередь вызывает процессы, нарушающие развитие экономических процессов и как следствие дифференцирует экономические системы территориальные образования. Территориальные экономические процессы являются следствием влияния двух видов факторов:

- в первых системные факторы формируются производственным потенциалом муниципальных образований и стратегически влияют на текущее положение, а также на прогнозное развитие территориальных процессов;
- во-вторых, ситуационные факторы формируются динамикой применения системных факторов, и влияет на тактическое управление процессов протекающих на территорий в ближайшее время.

Необходимо заметить, что муниципальные образования чаще всего различаются по ситуационным и системным факторам. Например, соседние муниципальные образования, имея единую границу, обладают такими свойствами и отличиями в этих факторах, что муниципальные образования вынуждены проводить другую территориальную экономическую политику.

В данном случае служат примером муниципальные образования Прибайкалья, которые с одной стороны, объединены Байкальским фактором, в то же время имеют различный системный потенциал территорий и разные возможности использования. Так муниципальные образования сильно различаются по возможностям промышленного производства, имеющимся запасам природных ресурсов, наличию сельскохозяйственных угодий и туристско-рекреационного потенциала территорий.

Таким образом, объектом нашего изучения являются ограниченные пространственнотерриториальные образования, под которыми автор понимает часть региона (муниципальное образование), имеющее ограниченные возможности задействовать потенциал в экономическом процессе.

Список литературы

- 1. Гомбоева Ж. Д. Развитие муниципальных образований в условиях ограничений // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 12 (30). с.79-82.
- 2. Шаралдаев Б. Б., Беломестнов В. Г. Развитие муниципальных образований: проблемы и перспективы. Санкт-Петербург: Издательство СПбУУиЭ, 2011. 135с.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 314

ГЛАВНОЕ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

БАШЛАЧЕВ В. А.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена новому методу измерения демографической безопасности России. Точность измерения соответствует статистической точности и ежегодным данным статистики. Ретроспективная оценка траектории измерителя ключевого параметра по таблицам переписей сделана до начала XX века. в статье приведены принципиально важные возможности нового метода измерения демографической безопасности. Сделано сравнение демографического потенциала до 2030-х годов Центральной России, Турции и Туркестана (прежнее название территории Средней Азии). Статья предназначена тем, кто работает на обеспечение национальной безопасности России и тем, кого интересует демографическое развитие стран и регионов.

Ключевые слова: демографическая безопасность; измерение; демографическое развитие; демографический прогноз; Центральная Россия; Туркестан; Турция.

THE MAIN THING ABOUT THE DEMOGRAPHIC SAFETI OF RUSSIA

BASHLACHEV V.A.

ABSTRACT

The article is devoted to a new method of measurement of demographic security of Russia. The accuracy of the measurement corresponds to the statistical precision and annual statistics. A retrospective evaluation of the trajectory of the meter key parameter tables censuses taken prior to the beginning of the twentieth century. The article presents a fundamentally important features of the new method of measurement of demographic security. Made a comparison of the demographic potential to 2030-s Central Russia, Turkey and Turkestan (formerly known as the territory of Central Asia). The article is aimed at those who work to ensure the national security of Russia and those who are interested in the demographic development of countries and regions.

Keywords: demographic safety; measurement; demographic development; population projections; Central Russia; Turkestan; Turkey.

Введение

Одним из главных условий национальной безопасности является фактор демографического благополучия государствообразующего народа.

Для оценки будущего благополучия или неблагополучия разрабатываются прогнозы демографического развития.

В XX веке стандартным результатом прогнозов демографического потенциала были общая численность и половозрастная структура населения.

Но у общей численности большая инерционность (фазовая задержка). Именно фазовой задержкой объясняется тот факт, что демогра-

фическая проблема России официально была обнаружена лишь в 1993 году. Хотя уже в 1980-х годах отрицательный естественный прирост был в десяти регионах Центральной России, включая Москву [1, с. 131]. Ниже будет показано, что демографическое неблагополучие началось намного раньше 1980-х.

Для расчета половозрастной структуры применяют множество (до полутора десятков) вторичных (абсолютных и относительных) показателей, значения которых при прогнозировании очень сильно зависят от субъективных предпочтений разработчиков прогнозов. При этом прогноз делается ситуативным методом с шагом 5 лет по

5-летним возрастным группам. Считалось, что такие ситуативные прогнозы достаточны для прогнозирования целей демографической безопасности. Но время показало, для XXI века такой подход к прогнозированию неудовлетворителен.

XXI век характерен ускоренной динамикой геополитических процессов. Это ускорение вызвано, прежде всего, численностью людей возраста с наиболее активной жизненной энергией. Различия в настроениях и ценностных ориентирах наиболее активного возраста вызывают «сдвиги» социальных процессов в разных регионах. Характерным примером может служить «арабская весна», которая распространяется по всему миру.

Для XXI века ситуативные прогнозы с шагом 5 лет становятся недостаточными и неудовлетворительными. Нужен иной метод прогнозирования, в основе которого должна быть численность людей возраста с наиболее активной жизненной энергией. Таким активным возрастом можно считать 20-летних людей. Знание непрерывной динамики 20-летних позволит более точно прогнозировать «завтрашние сдвиги» в регионах, прототипом которых стала «арабская весна».

Прогноз динамики 20-летних до 2030-х годов текущего столетия можно оценить достаточно точно, они на 2014 год уже все родились и растут.

Для расчета потока 20-летних предлагается новый метод объективного измерения траектории демографического развития. В основе предлагаемого метода цифровая информация таблиц переписей регионов и непрерывность динамики измерения с цикличностью один год. Статистическая точность метода обеспечивается цифровыми значениями таблиц переписей и таблицами ежегодной статистики рождений

В настоящей статье показано построение такого измерителя на примере Центральной России. Затем приведен прогноз 20-летних для сравнения трех территорий: Центральная Россия, Туркестан и Турция.

Выбор объекта для разработки нового метода измерения демографического развития

В 2000-х в России усилилось внимание к геодемографии, изучающей взаимосвязь демографических характеристик жителей с географией места их проживания. На эту тему написаны десятки кандидатских и докторских диссертаций. В географическом плане они охватывают широкий круг регионов – от Балтики до Сибири и оценивается ситуационно, – как правило, по годам переписей 1989 – 2002 – 2010 гг. В демографическом плане регионы оценивались множеством стандартных показателей.

При геодемографическом подходе возникает задача оптимизация размера исследуемой территории. Если ограничиться территорией конкретно одной областью России, то неизбежны искажения, обусловленные высокой мобильностью жителей

между областями. Если же стремиться охватить административно всю огромную территорию России, то проявляется фактор различия демографического развития ее составных частей.

Для оптимизации размера исследуемой территории полезна концепция ансамбля, как стройного и целого объекта с точки зрения географии и демографии. Важность подхода к объекту демографического исследования как к «ансамблю» подчеркивал еще Кристоф Вандескрик (Christophe Vandeschrik), автор учебника по демографии для вузов Западной Европы. Вандескрик рекомендовал при выборе объекта исследования исходить из того, что «смесь населения не может быть предметом демографического исследования... население должно образовывать более или менее единый ансамбль» [2. с.10-11].

Автор настоящей статьи развивает концепцию Вандескрика до понятия *ГеоДемографический Ансамбль* (ГДА). Для классической демографии это объединение двух понятий: «ансамбль» и «геодемография».

Географически территория ГДА не обязательно должна совпадать с административными границами. Но ее составные части должны быть смежными, а вся территория неразрывна.

Демографические характеристики ГДА должны быть однородными. На практике можно считать ГДА достаточно однородной, если при переписи не менее 80% жителей относят свою принадлежность к одному и тому же народу или к народам с близким демографическим поведением.

С целью выбора территории ГДА автор предлагаемого измерителя выделил области Русской равнины, где с времен переписи 1897 года в Царской России по перепись 1989 года в Советском Союзе не менее 90% жителей указали свою принадлежность к русскому народу. Это следующие области: Архангельская, Вологодская, Кировская, Нижегородская, Ярославская, Костромская, Новгородская, Псковская, Ленинградская, Смоленская, Тверская, Ивановская, Московская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Брянская, Орловская, Липецкая, Тамбовская, Воронежская, Курская, Белгородская и города Москва и Петербург.

Эта огромная территория не совпадает с границами федеральных округов России 2014 года, но географически она неразрывна и целостна – от Пскова до Нижнего Новгорода и от Северной Двины до Дона. Исторически – это то «русское ядро» вокруг Москвы, из которого много веков назад началось развитие России. На всей территории «ядра» жители имеют близкие демографически характеристики. Обозначим этот огромный регион как ГДА «Центральная Россия». Области Русской равнины, которые западнее, восточнее и южнее «ядра» не включены в ГДА «Центральная Россия» так как отличаются по географическому или демографическому фактору.

О «ключевом» параметре демографического потенциала

Для объективной оценки демографического потенциала нужен «ключевой» параметр с точностью, не зависящей от календарного времени.

Измеритель демографического потенциала должен повторять точность абсолютных значений статистических данных. Он должен работать в непрерывном календарном цикле один год, чтобы можно было сопоставлять результаты измерения с годами внешних или внутренних воздействий.

Выше отмечено, общая численность непригодна в качестве измерителя демографического потенциала из-за большой фазовой задержки.

Число рождений с цикличностью один год обладает минимальной фазовой задержкой, но также непригодно в качестве измерителя.

Во-первых, измеритель должен быть максимально приближен к самому активному возрасту и началу детородной активности женщин. Ведь рожденному ребенку нужно еще расти и расти, около 20 лет..

Во-вторых, в XX веке смертность в младенчестве и в самом младшем возрасте изменялась в несколько раз. Поэтому на длинном интервале число рождений не обеспечивает необходимой сопоставимости измерений.

Так что «ключевой» параметр для измерения демографического потенциала нужно искать в возрастах растущих детей. Минимум естественной смертности детей находится около возраста 10 лет. В публицистике 2000-х автор предложил численность 10-летних детей использовать, «родники» в качестве измерителя демографического потенциала народа [3]. Но численность 10-летних тоже имеет недостаток. В таблицах переписей она имеется лишь за один год, то есть для рожденных за 10 лет до переписи, поэтому только по численности 10-летних невозможно обеспечить непрерывность измерения со стандартным циклом один год.

Используем аналогии. Жизнь человека конечна, смерть неизбежна, но жизнь всего множества индивидуумов конкретного ГДА течет непрерывно. Течение географических рек тоже непрерывно. Аналогия течения жизни множества людей ГДА с течением географических рек вполне уместна для наглядного отражения непрерывности демографического потенциала ГДА.

В гидрометрии поток реки – это количество воды, протекающей через сечение русла реки за единицу времени. По аналогии такой подход применим и для измерения демографического потенциала ГДА. Нет потока воды в истоках географической реки, высохнет течение. Нет потока растущих детей в ГДА, неизбежно «высыхание» его демографического потенциала.

При измерении демографического потенциала ГДА потоком растущих детей нет смысла

в ситуационном анализе. В предлагаемом подходе самое главное – непрерывное измерение с равномерной цикличностью один год.

В предлагаемом методе для измерения потока растущих детей использованы значения однолетних групп таблиц переписей [4]. Чтобы измеритель был максимально точным, нужно выбрать ряды тех однолетних групп детей, в которых потери от смертности минимальны.

Для обеспечения непрерывности измерения, автор расширил интервал возрастов растущих детей до 15 лет [5, с. 101-104]. Младенцев и однолетний возраст следует исключить, так как их смертностью пренебрегать не следует. В возрастном интервале от 2 до 15 лет смертность в ГДА «Центральная Россия» на порядок меньше младенческой смертности. И на два порядка меньше взрослой смертности (старше 20 лет). Так что при построении измерителя смертностью в возрастном интервале от 2 до 15 лет пренебрегаем вследствие ее ничтожности.

В географической реке после истоков ее поток считается постоянным, (исключая потребление, просачивание и испарение). По принципу аналогии, принимая допустимым пренебрежение смертностью растущих детей, делаем допущение, что численность детей по мере их взросления в возрастном интервале от 2 до 15 лет не изменяется. При этом допущении численность однолетних групп регионов ГДА «Центральная Россия» прямым образом преобразуется в поток численности растущих детей.

О построения измерителя «ключевого» параметра

Рассмотрим схему преобразования численности однолетних групп переписей в поток численности растущих детей по переписям Советского Союза 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов.

На каждую перепись открываем отдельный лист Excel. На каждом листе в ячейки первой строки запишем вышеперечисленные регионы ГДА «Центральная Россия». На каждом листе в ячейки первого столбца листа запишем календарный год переписи, а в ниже следующие ячейки – предыдущие годы в ретроспективном порядке. В ячейки столбцов регионов перенесем значения численности однолетних групп данной переписи (возраст от 2 до 15 лет) в год соответствующий их рождению.

Пример. Перепись 1989 года была проведена в начале января. Так что дети, которым в начале января 1989 года было два года, родились в 1986 году. Трехлетки – 1985 году. И так далее ретроспективно до возраста 15 лет, которые родились в 1973 году. По результатам переноса данных переписи всех регионов ГДА «Центральная Россия» получим матрицу переписи 1989 года. Суммировав численности каждой однолетней

группы по всех регионам, получим *поток растущих детей* по годам рождения ГДА «Центральная Россия» переписи 1989 года.

Прямой перенос цифровой информации из ячеек однолетних групп таблиц переписи регионов ГДА в ячейки потока численности растущих детей погрешность не вносит. Поэтому предлагаемый метод измерения повторяет статистическую точность переписей.

Чтобы метод измерения был наглядным, ряды потока растущих детей переносим на годы рождения. (возраст человека считается по его году рождения). В итоге получаем «ключевой параметр» предлагаемого метода измерения демографического потенциала ГДА. Назовем его так: «поток растущих детей по годам рождения». Автор не уверен, что такое длинное понятие приживется, но считает предлагаемый метод универсальным, а его графическое отображение – наглядным.

Открывая последовательно таблицы однолетних групп регионов предыдущих переписей 1979, 1970 и 1959 годов, заполним ячейки соответствующих им листов Excel.

Расширим календарный интервал вперед до 2013 года по переписям Российской Федерации 2002 и 2010 годов. Эти переписи проводились в октябре месяце. Значения численности однолетних групп помещаем: двухлеток – на 2000 и 2008 годы и так далее до группы 15-летних.

Для оценки потока растущих детей 2009-2013 годов рождения используем публикации Госкомстата числа рождений в регионах РФ.

Просуммируем значения ячеек регионов по календарным годам каждого листа переписи и переносим результаты на отдельный лист в ячейки столбцов, соответствующие календарным годам рождения однолетних групп. Откроем графический тип диаграммы Excel (рис. 1).

Рисунок 1 — Диаграмма измерения «ключевого» параметра демографического потенциала ГДА «Центральная Россия»

Сплошные графики – итог преобразования однолетних групп переписей 1926, 1959, 1979 и 2002 годов в поток растущих детей по годам рождения.

Точечные графики – то же, по переписям 1939, 1970, 1989 и 2010 годов.

Черный пунктир – тренд, формировавшийся в XX веке и в 2000-х годах.

Как видите, прямое преобразование однолетних групп переписей в поток растущих детей обеспечивает перекрытие рядов на всем календарном интервале. Незначительная разница значений графиков в годы перекрытия показывает, что пренебрежение минимальной смертностью возрастного интервала было правомерно, мобильность жителей между областями ГДА

в эти годы не вызвала больших изменений.

В результате прямого преобразования получаем тот ключевой параметр, который максимально независим от времени на длинном календарном интервале. Он обладает статистической точностью переписи, а его динамическое отображение визуально наглядно.

В основе динамики графиков лежат детские однолетние группы таблиц переписей с незначительной смертностью, что делает предлагаемый измеритель универсальным для всего календарного интервала.

Отдельно выделять мужскую и женскую половину в графиках потока растущих детей нет необходимости. Разность в численности растущих мальчиков и девочек в ГДА «Центральная Россия» настолько мала, что не превышает толщины линии графиков любой из переписей.

Результаты измерения ключевого параметра ГДА «Центральная Россия» оценим огибающей максимальных значений потока растущих детей:

- в 1900 году 0,75 млн.
- в 1914 году 1,2 млн.
- в 1926 году 1,35 млн.
- в 1937 году 1,2 млн.
- в 1955 году 0,96 млн.
- в 1987 году 0,78 млн.
- в 2013 году 0,59 млн.

Графики рис. 1 показывают: до Первой мировой войны и смуты 1917 года поток растущих детей увеличивался, после 1926 года за девять десятилетий он уменьшился в 2,5раза.

Нравится – не нравится, но повреждение фактора демографического безопасности ГДА «Центральная Россия» находится в середине 1920-х.

Что позволяет выявить «ключевой» параметр

Прямой перенос значений из ячеек однолетних групп таблиц переписи регионов ГДА в ячейки потока численности растущих детей повторяет статистическую точность переписей и по значениям, и по календарным годам. Это позволяет получить качественно новые свойства метода:

- определить когда началось и когда закончилось влияние какого-то внешнего воздействия на демографический потенциал ГДА;
- оценить по площади провала прямые и косвенные детские потери на интервале этого воздействия (детей, которые погибли или не родились).

Подробный анализ причин внешних воздействий на демографию ГДА «Центральная Россия» вынесем за скобки настоящей статьи, ограничимся кратким изложением влияния.

График по переписи 1926 года показывает, как начало Первой мировой войны в 1914 году вызвало обвал потока растущих детей. Этот обвал продлила смута 1917 года. После окончания смуты

поток растущих детей резко возрос и к 1923 году достиг уровня 1914 года. Детские потери от обоих воздействий 2,5-3,0 млн. детей.

График по переписи 1939 года показывает, что максимум потока растущих детей приходится на 1926 год их рождения.

Начало «раскулачивания деревни» в 1930 году вызвало обвал потока растущих детей. Когда в 1934 году «раскулачивание» семей с детьми прекратилось, поток растущих детей резко возрос и 1937 году вернулся к уровню 1929 года. Детские потери в 1930-х 1,2-1,5 млн. детей.

График по переписи 1959 года показывает как начало Второй мировой войны вызвало обвал потока растущих детей. Перелом хода войны в 1943 году вызвал резкий прирост потока растущих детей. К 1948 году поток достиг уровня 1940 года. Детские потери 1940-х 4-4,5 млн. детей.

Расхождение между графиками переписей 1939 и 1959 годов обусловлено влиянием Великой Отечественной Войны с Гитлером. Дети возрастов, которые положены в основе метода ГДА, в 1939 году уже росли. Часть из них погибла на территории ГДА «Центральная Россия». Часть переселилась с родителями на Урал и в Сибирь. Это было сделано для обеспечения работы оборонных предприятий СССР. Отсюда и расхождения между графиками переписей 1939 и 1959 годов.

График по переписи 1970 года показывает обвал «ключевого» параметра в первой половине 1960-х. В этом обвале три фактора. Рассмотрим по степени их влияния на поток растущих детей.

Первый фактор. В середине 1950-х политика Кремля нанесла сильнейшее повреждение демографической безопасности Центральной России. Указом от 5 августа 1954 году была отменена уголовная ответственность за производство аборта [6 с. 771], а Указ от 23 ноября 1955 года отменил запрет абортов [6 с. 724], установленный Сталиным в 1936 году. Свобода абортов резко сократили ценность семьи и детей.

Второй фактор. В конце 1950-х в Центральной России началось укрупнение колхозов и совхозов. Затем в 1960-х началась «ликвидация неперспективных деревень». В итоге в северной половине Русской равнины обезлюдела четверть миллиона деревень.

Третий фактор – демографическое «эхо» от Великой Отечественной Войны, от провала рождений 1941-1945гг. Этот третий фактор был минимальным по влиянию. Главные потери – отмена запрета абортов и гибель «неперспективных деревень», которые сказалось на потоке растущих детей так, что потери от обвала 1960-х не восстановились ни в 1970-х, ни в 1980-х.

Важно отметить отличие обвала 1960-х от обвалов 1910-х, 1930-х и 1940-х. Если потери потока растущих детей от Первой мировой войны, от «раскулачивания» 1930-х и от Великой Отечественной Войны с Гитлером были устранены за

несколько лет, то потери от абортов и от ликвидации «неперспективных деревень» до сих пор продолжаются.

Нравится – не нравится, но если без эмоций, а математически корректно, то ни Первая мировая война, ни Великая Отечественная Война с Гитлером не разрушили демографический фактор национальной безопасности.

Подорвали демографический фактор решения правителей в Кремле.

В первой половине 1920-х большевистский Кремль нанес два удара по демографическому благополучию русского народа.

Первый удар большевистский Кремль нанес по морали семьи. Была отменена священная незыблемость брака и снят вековой запрет на аборты.

Второй удар Кремль нанес по русскому самосознанию. Это было сделано решениями XII съезда Российской коммунистической партии (большевиков), РКП(б). Именно на нем принимались важнейшие решения для СССР по национальному вопросу.

Ленин в письме к XII съезду, от 31 декабря 1922 года задал главный смысл решений: «интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически», [7, с. 356-362].

Смысл обсуждений на XII съезде изложил Бухарин: «Нельзя подходить с точки зрения равенства наций. Наоборот, мы в качестве бывшей великодержавной нации должны поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям» [8, с. 613].

Позиция Ленина и Бухарина – фактически концепция: «Русские всем должны!.. И должны поставить себя ниже всех!»

С той поры Кремль и проводит воспитание национального самосознания всех народов в духе концепции Ленина-Бухарина. Такое воспитание неминуемо должно была привести к разрушению русского самосознания.

Ведь в реальной жизни самосознание – это необходимое свойство демографического благополучия народа. Самосознаниеэто корневое свойство человека. Это тот «цемент», который скрепляет отдельных людей в народ. Без самосознания народ как субъект истории неминуемо погибнет. Это образно выразил Петр Аркадьевич Столыпин: «Народ без самосознания – это навоз, на котором произрастают другие народы».

Пунктирный график рис. 1 отражает то повреждение русского самосознания, которое все годы шло и продолжается до сих пор.

График по переписи 2002 года показывает

обвал потока растущих детей ГДА «Центральная Россия». В нем две причины.

Главная – «реформы» 1990-х, сократившие ценность семьи и детей.

Вторая менее значимая – демографическое «эхо» от обвала 1960-х.

Расхождение между графиками по переписям 1989 и 2002 годов обусловлено тем, что в 1990-е годы после распада СССР на территорию ГДА «Центральная Россия» был значительный приток молодых людей переселившихся из бывших республик СССР и регионов России (Дальнего Востока, Сибири и Северного Кавказа).

О важных возможностях «ключевого» параметра

Поток растущих детей хорош для сопоставления демографического развития с календарными событиями, с тем, *«что было»*. А это уже история.

Для целей национальной безопасности важна оценка перспективы демографического потенциала. Для этого нужен параметр, по динамике которого можно достаточно точно и наглядно оценить «что будет» в ближайшие десятилетия.

Около возраста 20 лет начинается самая активная жизнедеятельность.

20 лет – это начало детородной активности женшин.

Поток 20-летних позволяет достаточно точно оценить перспективу до 2030-х. Ведь все они уже родились и растут. В численном значении отличие потока 20-летних от ключевого параметра ничтожно. Оно обусловлено лишь потерями от смертности в возрастах 16-20лет. В графическом виде поток 20-летних получается сдвигом на 20 лет вперед «ключевого» параметра, потока растущих детей по году их рождения. Поток 20-летних позволяет получить ряд ценных возможностей для практических целей.

Первая ценность знания потока 20-летних – возможность оценки потока растущих детей до 2030-х годов.

В большинстве сообществ мужчины и женщины в потоке 20-летних распределены почти поровну. И разницей их численности можно пренебречь. Смертность женщин на возрастном интервале от 20 до 40 лет единицы процентов. Этими потерями тоже можно пренебречь. Рождаемость женщин в 40-летнем возрасте уменьшается до нуля. Так что по потоку 20-летних можно оценить тот детородный потенциал женщин возрастного интервала от 20 до 40 лет, который не зависит от календарного периода. По статистическим данным вполне оценивается тренд возрастной рождаемости женщин (этот анализ выходит за рамки настоящей статьи). Так что по динамике потока 20-летних и по тренду возрастной рождаемости вполне возможно оценить динамику числа будущих рождений. Достижения в сфере детского здравоохранения позволяют пренебречь смертностью в младенчестве и в младшем возрасте.

Пока нет оснований ожидать, что демографическая политика России, формировавшаяся в 2000-х, быстро изменится.

Если тренд неизменен, то можно оценить траекторию демографического потенциала ГДА «Центральная Россия» до 2030-х годов.

Не вдаваясь в подробности:

- в ближайшие годы начнется демографическое «эхо» обвала 1990-х;
- поток растущих детей может сократиться:
 с 0,59 млн. в 2013г. до 0,33 млн. к 2030 году.

Следует осознать, в 2030-х может наступить ситуация «невозврата», когда восстановить демографический потенциала Центральной России будет уже невозможно.

Чтобы переломить эту негативную тенденцию и восстановить демографическую безопасность, время еще есть. (Но эта тема также выходит за рамки настоящей статьи).

Вторая ценность. Поток 20-летних – это универсальный индикатор сравнения демографического фактора для целей национальной безопасности.

Первая оценка была сделана автором этой статьи в 2002 году в докладе на заседании Клуба «Реалисты», на котором обсуждалась тема: «Национальная безопасность России: проблемы и решения» [9, с. 25-29].

В докладе были кратко рассмотрены демографические условия безопасности русской цивилизации, показаны графически динамика 20-летних русских в России и турок в Турции и обозначены основные демографические угрозы национальной безопасности.

К началу XXI века проявились две угрозы национальной безопасности.

Первая угроза. Сравнение динамики 20-летних показывает, что еще недавно, в 1970-х поток 20-летних русских людей был в два раза больше, чем поток 20-летних турок. В 2000-х это соотношение стало обратным. Налицо «демографическое наступление» турок и «отступление» русских. Это добром не кончится. Неужели надо напоминать о пяти веках русско-турецких войн за возврат южных земель Русской равнины, то есть земель и берегов Северного Причерноморья?.. Но ведь есть еще и «демографическое наступление» на Русь народов Востока – от Черного и до Японского морей!...

Кто в следующем 10-летии будет оборонять рубежи России?..

Конечно, генералов и полковников – для армии России хватит. Но, откуда взять солдат, сержантов и лейтенантов на защиту рубежей русского жизненного пространства?..

Вторая угроза национальной безопасности – диспропорция 20- и 60-летних русских людей.

Сейчас основной состав ВПК – это русские, рожденные в 50-х. В ближайшие годы они все перейдут в пенсионный возраст.

Кому они передадут свои технологические знания, уходя на пенсию?..

Кто обеспечит разработку, производство и эксплуатацию оружия следующего поколения?..

Ведь численность людей, подрастающих до активного возраста, 20-летние уменьшится и уменьшится очень значительно!..

Кто будет обеспечивать соответствующие средства Пенсионного Фонда, даже если в России будет увеличен пенсионный возраст?..

Да и захотят ли кормить русских стариков молодые иммигранты народов от Турции до Китая?...

И кто будет на Русской равнине рожать детей?..

Все эти вопросы были озвучены автором настоящей статьи еще в 2002 году в докладе на заседании Клуба «Реалисты» по теме «Национальная безопасность России: проблемы и решения». И было показано, что реальный выход из этого положения возможен лишь через укрепление русской семьи и стимулирования рождаемости русских детей. На отдельной странице был изложен перечень неотложных мер по сохранению русской нации.

Результатом заседания Клуба стала Аналитическая записка «О стратегии национальной безопасности России: идентификация проблемы и способы решения» [9, с. 114-130]. Записка предназначалась для Администрации Президента, Совета Безопасности и руководства Федерального Собрания.

В этой записке были достаточно подробно показаны: и главная демографическая угроза – вымирание государствообразующего русского народа, и неотложные меры по его сохранению. Эти меры охватывали многие сферы жизни России. И главная нацеленность предлагаемых мер – резкое повышение рождаемости русских детей [9, с. 118-119].

Однако практика мер Правительства России показала, что главный упор был сделан на привлечение иммигрантов с Кавказа и Средней Азии. Результат этих мер – огромная социальная напряженность в городах России, вызванная резким отличием нравов и обычаев прибывших иммигрантов.

Теперь, спустя 12 лет, сопоставим по универсальному индикатору демографического фактора для целей национальной безопасности, потоки 20-летних: Центральной России, Турции и Туркестана. (В Туркестан объединим Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркмению).

Географически Туркестан целен, как во времена Советского Союза, так и после его распада. Состав его жителей (более 90%) – это узбеки, таджики, киргизы, казахи и кара-калпаки. Демографическое поведение их однородно.

Государство Турция географически цельная территория. Более 90% – турки и курды. Их демографическое поведение также однородно.

Потоки 20-летних Центральной России, Туркестана и Турции (рис. 2).

Рисунок 2 – Диаграмма сравнения потоков 20-летних Центральной России, Туркестана и Турции»

Графики потока 20-летних построены «сдвигом» вперед на 20 лет динамики ключевого параметра каждой из трех территорий. Во всех трех больших регионах динамику потоков 20-летних по состоянию на 2014 год можно оценить до 2030 года, так как все они уже родились и растут.

Рис. 2 вполне наглядно отражает реализацию концепции Ленина-Бухарина: «Русские всем должны!.. И должны поставить себя ниже всех!»

Ведь демографический фактор – это производная от самосознания народа.

График потока 20-летних Центральной России построен по ключевому параметру рис. 1. При этом методом цифровой фильтрации устранены флюктуации графиков.

График потока 20-летних Туркестана до 2010 года построен по ключевому параметру Туркестана, который был рассчитан по схеме аналогичной диаграмме рис. 1, то есть по данным однолетних групп переписей Советского Союза по приложениям Демоскоп Weekly [4]. После 2010-го года поток 20-летних Туркестана оценен также по [4], (по числу рожденных детей с учетом смертности в младенчестве и самом младшем возрасте).

График потока 20-летних Турции построен

также по справочнику [4], (по числу рожденных детей с учетом смертности в младенчестве и самом младшем возрасте).

Рис. 2 показывает: в 1970-х даже сумма потоков 20-летних Туркестана и Турции была существенно меньше потока 20-летних Центральной России.

Сокращение «ключевого» параметра, потока растущих детей Центральной России (рис. 1) к 2013 году привело к сокращению потока 20-летних (рис. 2). В те же годы потоки растущих детей Турции и Туркестана почти монотонно прирастали. В результате к 2014 году поток 20-летних в Туркестане, и в Турции уже в разы больше, чем в Центральной России. Можно уверенно прогнозировать: до 2030 года это превышение останется. Причем траекторию этого прогноза естественными способами изменить уже невозможно.

О третьей ценности потока 20-летних.

Главный показатель демографических ресурсов территории в классической демографии и по стандартам ООН – общая численность. Сопоставим три территории рис. 2: по численности населения и по предлагаемому измерителю, по потоку 20-летних (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнение трех территорий

	Центральная Россия	Туркестан	Турция
Стандарт ООН: общая численность населения, млн. чел.	53,4	49	77
Предлагаемый измеритель: поток 20-летних, млн. чел.	0,37	0,96	1,55

Как видите, по стандарту ООН демографический ресурс Центральной Россия по состоянию на 2014 год существенно больше Туркестана.

Однако в реальности демографический потенциал для целей национальной безопасности, оцененный потоком 20-летних, в Центральной России почти в три раза меньше Туркестана.

Аналогично сравним Центральную Россию и Турцию. По численности населения демографический ресурс Центральной России лишь в полтора раза меньше, чем в Турции. А вот демографический потенциал для целей национальной безопасности, оцененный потоком 20-летних, то есть по самой активной части населения, меньше – уже в четыре раза.

Выводы

- 1. Для оценки демографической безопасности предлагается использовать ежегодную динамику потока численности 20-летних.
- 2. Предлагаемый параметр позволяет по динамике потока 20-летних наглядно сравнить демографическое развитие территорий в перспективе на 20 лет, так как все они уже родились и растут.
- 3. Предлагаемый параметр позволяет получить более точное отражение демографического потенциала стран и государств, чем общая численность населения классической демографии и стандартный показатель ООН.
- 4. Для целей национальной безопасности знание и понимание динамики регионов по потоку 20-летних людей особенно ценно, так как позволяет заранее определить ускорение динамики численности самого активного возраста, а следовательно и региональной активности.
- 5. Важно отметить, что демографической угрозой России являются не войны, а необдуманные решения правителей в Кремле. Например, после Великой Отечественной войны с Гитлером

поток растущих детей уровня 1940 года восстановился всего за несколько лет, к 1948 году. А потери от необдуманных решений: отмена запрета абортов в 1950-х и ликвидация «неперспективных деревень» в 1960-х – не восстановились и до сих пор.

Список литературы

- 1. Демографический Ежегодник СССР 1990. М.: Финансы и статистика, 1990.
- 2. Демографический анализ : пер. с фр. / Кристоф Вандескрик ; пер. Н.М. Калмыкова . М. : Академический Проект, : Гаудеамус, 2005 . 267 с.
- 3. Башлачев В. А. О демографическом потенциале и динамическом подходе в демографии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demograf.narod.ru/page106.htm.
- 4. Справочник. Приложения Демоскоп Weekly. М.: Демографический институт ГУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php.
- 5. Башлачев В. А. О новом методе измерения демографического развития на длинном календарном интервале // Российский академический журнал [The Russian Academic Journal]. 2014. № 1. Т. 27.
- 6. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-61гг. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. М., 1961.
- 7. Письмо к съезду 31 декабря 1922г. «К вопросу о национальностях или об «автономизации» // В.И. Ленин, ПСС, издание 5, т. 45.
- 8. Стенографический отчет XII съезда РКП(6), Заседание 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vkpb2kpss.ru/book_view.js p?idn=002412&page=418&format=html
- 9. Башлачев В. А. Пора бить в набат // Специальный выпуск «Национальная безопасность России: проблемы и решения. М.: Издательство «Эребус Пресс», 2003.

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

УДК 697.922

АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМБИНИРОВАННЫХ АЭРОДИНАМИЧЕСКИХ ГЛУШИТЕЛЕЙ

кочетов о. с.

RNJATOHHA

В работе приведены исследования мероприятий по снижения шума путем применения многокамерных комбинированных аэродинамических глушителей шума в промышленных пылесосах. Испытаны серийно устанавливаемый на пылесосе типа НПП-2 многокамерный реактивный глушитель и новый вариант многокамерного глушителя с обработкой внутренних полостей звукопоглотителем

Ключевые слова: снижение шума в источнике; звуковая энергия; глушитель аэродинамического шума; акустические характеристики.

ACOUSTIC CHARACTERISTICS THE COMBINED AERODYNAMIC MUFFLERS

KOCHETOV O.S.

ABSTRACT

In work researches of actions on noise reductions by use of the multichamber combined aerodynamic mufflers of noise are given in industrial vacuum cleaners. The multichamber jet muffler which is serially installed on the NPP-2 vacuum cleaner and new option of the multichamber muffler with processing of internal cavities a sound absorber are tested.

Keywords: decrease in noise in a source; sound energy; the muffler of aerodynamic noise; acoustic characteristics.

Создание эффективных технических средств защиты производственного персонала от вибрации и шума [10, с. 12; 11, с. 62] является одной из актуальных задач исследователей.

На диаграмме 1 представлена частота случаев несоблюдения гигиенических нормативов по физическим факторам на промышленных объектах, обследованных учреждениями Роспотребнадзора.

Диаграмма 1 — Частота случаев несоблюдения гигиенических нормативов по физическим факторам на промышленных объектах

Из диаграммы видно, что по стране в целом на первом месте идет несоблюдение нормативов по электромагнитным полям, шум и вибрация занимают второе место по проценту несоответствия гигиеническим нормативам, и кроме того, имеет место нарушения параметров микроклимата. Следствием продолжительного воздействия повышенных уровней производственного шума является развитие хронического профессионального заболевания – шумовой болезни, при этом среди других хронических профзаболеваний шумовая болезнь занимает одно из основных мест.

На рис. 1 представлена схема многокамерного глушителя [1, с. 13; 2, с. 19; 3, с. 24] с обработкой внутренних полостей звукопоглотителем толщиной 10 мм, который содержит цилиндрический корпус 1, жестко соединенный с торцевым впускным 6 и выпускным 8 патрубками, при этом корпус изнутри облицован звукопоглощающим материалом 7, а также диски 2 облицованы звукопоглощающим материалом 5 со стороны движения аэродинамического потока. В результате эксперимента были выявлены следующие оптимальные соотношения параметров нового глушителя: отношение длины корпуса L, к его диаметру D лежит в оптимальном интервале величин: $L_1/D = 3.5...4.0$; а отношение диаметра корпуса D к диаметру D, выпускного патрубка лежит в оптимальном интервале величин: D / D = 4,5...5,5; а отношение диаметра корпуса D к

диаметру d отверстия дисков лежит в оптимальном интервале величин: D / d = 5,0...6,0, отношение диаметра корпуса D к длине камеры L_к лежит в оптимальном интервале величин: D/ L_{κ} = 2,0...4,5. Корпус 1 выполнен из конструкционных материалов, с нанесенным на его поверхности с одной или двух сторон слоя мягкого вибродемпфирующего материала, например мастики ВД-17, или материала типа «Герлен-Д», при этом соотношение между толщиной облицовки и вибродемпфирующего покрытия лежит в оптимальном интервале величин – 1: (2,5...3,5). По сравнению с серийным, у этого глушителя эффективность снижения шума на частотах 4000 Гц и 8000 Гц соответственно составила 8 дБ и 12 дБ. Результаты испытания (рис.2) активного глушителя шума показали хорошие результаты в области высоких частот: его эффективность в диапазоне частот 2000...8000 Гц на 3 дБ выше, чем у серийного глушителя [7,с.100; 8,с.92]. Однако недостатком активного глушителя шума является его невысокая эффективность в области низких и средних частот, где его эффективность ниже на 5...10 дБ серийного глушитель шума. Поэтому наиболее перспективным направлением для создания аэродинамических глушителей шума машин такого класса является разработка схем комбинированных глушителей шума, состоящих из реактивной и активной частей [4,с.23; 5,с.17; 6,c.22].

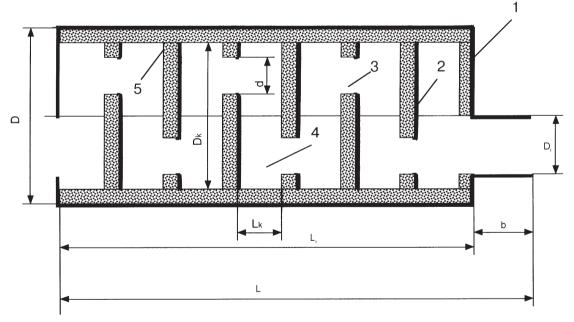

Рисунок 1 — Схема многокамерного аэродинамического глушителя шума с обработкой внутренних полостей звукопоглотителем толщиной 10 мм.

Расчетная эффективность камерного глушителя шума для нашего случая оказалась сравнительно небольшой. Это связано с тем, что степень расширения m=2,65 очень незначительна [9, с. 14; 10, с. 12; 11, с. 62], однако увеличить ее

реально не позволяют габаритные размеры, отведенные под глушитель шума в пылесосе. Следует иметь в виду, что эффективность однокамерного глушителя шума увеличивается при возрастании степени расширения m. Так, при m = 9 заглу-

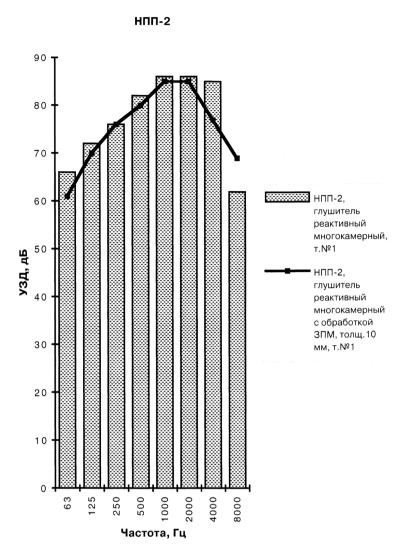

Рисунок 2 — Сравнительные акустические характеристики пылесоса НПП-2 с многокамерными серийным и глушителя с обработкой внутренних полостей звукопоглотителем толщиной 10 мм в измерительной точке № 1.

шение на частоте максимума составляет около 13 дБ, а при m = 16 - около 18 дБ.

Были проведены следующие испытания схем аэродинамических глушителей шума применительно к пылесосу типа Т-1 (рис. 3): кривая 1- точка № 2 (без шланга на входе и без глушителя на выходе); кривая 2- точка № 2 (шланг и глушитель на выходе без резонансных полостей и звукопоглощающей облицовки камеры); кривая 3- точка № 2 (шланг и глушитель на выходе без резонансных полостей, но с облицовкой камеры ЗПМ); кривая 4- точка № 2 (без шланга, но с глушителем на выходе); кривая 5- точка № 2 (шланг и глушитель на выходе с резонансными полостями и облицовкой камеры ЗПМ). Из представленных результатов можно сделать вывод о том, что снижение шума реактивным однокамерным глушителем шума имеет место в низкочастотной области, начиная с 250 Гц, т.е. выбор для расчета

 f_{rp} =295 Гц явился обоснованным. Эффективность в этом случае в диапазоне частот 250...1000 Гц (см. кривые 1 и 2) составила 4...7 Гц. Увеличение эффективности по сравнению с расчетной можно объяснить наличием в глушителе поворота потока на 90°, что вызвало увеличение потерь звуковой мощности.

Облицовка камеры глушителя звукопоглощающим материалом (ЗПМ) позволила снизить уровни звукового давления в диапазоне частот 2000...8000 Гц (кривая 3) на 8...9 дБ (расчетная эффективность в этом диапазоне составляет 12...12,5 дБ). Эффективность облицовки камерного глушителя, полученная экспериментальным путем оказалась ниже расчетной на 3...4 дБ по той причине, что расчетная формула для определения теоретической эффективности справедлива для соосного расположения входного и выходного отверстий одного диаметра. Следует отметить, что эффективность снижения шума шлангом для насадок составляет в полосе частот 500...8000 Гц 7...10 дБ и объясняется его работой как активного глушителя большой длины.

Таким образом, общая эффективность комбинированного глушителя шума на выходе составляет

в полосе частот 250...8000 Гц 13...20 дБ, а уровни звукового давления при работе с пылесосом Т-1, оснащенным глушителями шума на входе и выходе побудителя тяги при скорости 11200 об/мин не превышают санитарно-гигиенические нормы.

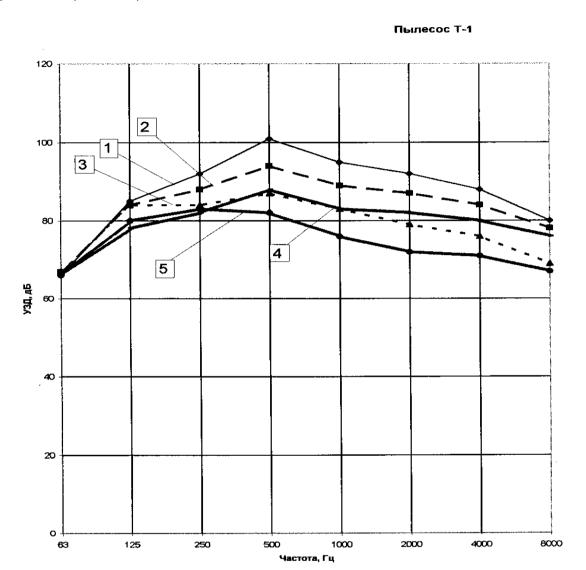

Рисунок 3 – Результаты испытаний промышленного пылесоса Т-1.

На рис. 4 и 5 представлены новые конструкции аэродинамических глушителей шума для систем выпуска воздуха [12,с.25; 13,с.18] с увеличенным звукопоглощением стенок корпуса глушителя. Глушитель шума, представленный на рис. 4 содержит впускной патрубок 2, и жестко связанный с ним корпус 1. Корпус содержит основание 1, выполненное в виде стакана с буртиком 3 в его верхней части 4, с которым взаимодействуют по крайней мере два элемента 5 и 6 звукопоглощающей конструкции в виде цилиндрических внешней 5 и внутренней 6 втулок, верхние основания которых соединены с крышкой 7, имеющей буртик для фиксации втулок, и жестко соединены с основанием 1 цилиндрического стакана посредством

резьбовой шпильки 8, расположенной соосно стакану 1, втулкам 5 и 6 и крышке 7, и имеющей на концах шайбы 10 и 11 и гайки 9 и 12. Отношение высоты всего корпуса 1 (A + C) к высоте В втулок 5 и 6 из пористого материала, находится в диапазоне оптимальных величин: (A+C)/B = 1,5...2,5. Звуковые волны вместе с турбулентным потоком сжатого воздуха от оборудования поступают через впускной патрубок 2, через его отверстие в корпус 1. При этом явление лучевого эффекта полностью исключается за счет наличия перфорированных коаксиальных втулок внешней 5 и внутренней 6, между которыми расположен звукопоглотитель, а эффективность шумоглушения возрастает за счет подбора геометрических параметров корпуса и

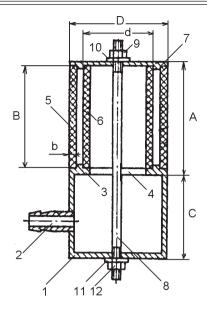

Рисунок 4 — Аэродинамический глушитель шума вертикального исполнения.

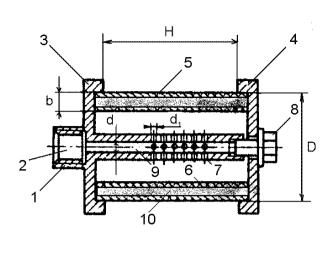

Рисунок 5 — Аэродинамический глушитель шума с увеличенным звукопоглощением стенок корпуса.

втулок и пористости структуры звукопоглотителя.

Глушитель шума на рис. 5 содержит впускной патрубок 1 с отверстием 2, и жестко связанный с ним корпус. Корпус содержит патрубок 1, выполненный в виде одной из боковых крышек 3 корпуса, перпендикулярно к которой жестко прикреплена звукопоглощающая конструкция в виде цилиндрических перфорированных коаксиальных втулок внешней 5 и внутренней 6, причем другой конец внутренней цилиндрической втулки 6 жестко соединен со второй боковой крышкой 4 корпуса посредством винта 8, взаимодействующего с резьбовой частью втулки, причем во внутренней втулке 6 выполнены калиброванные отверстия 7 диаметром d₁, оси которых перпендикулярны оси втулки 6, а крышки 3 и 4 имеют буртики для фиксации внешней втулки 5, причем отношение длины Н втулки 5 из пористого материала к ее диаметру D находится в диапазоне оптимальных величин: H/D = 1,5...2,5. Два элемента 5 и 6 звукопоглощающей конструкции выполнены в виде цилиндрических перфорированных коаксиальных втулок внешней 5 и внутренней 6, между которыми расположен звукопоглотитель 10, выполненный, по крайней мере, из одного профилированного пористого листа, причем в профиль листа в сечении может быть треугольным, прямоугольным, трапециидальным, в виде дуг окружностей, синусоидальным. Звуковые волны вместе с турбулентным потоком сжатого воздуха от пневматического оборудования поступают через впускной патрубок 1, через его отверстие 2 в корпус 1. При этом явление лучевого эффекта полностью исключается за счет наличия звукопоглощающей конструкции, выполненной в виде цилиндрических перфорированных коаксиальных втулок внешней

5 и внутренней 6, между которыми расположен звукопоглотитель 10, выполненный, по крайней мере, из одного профилированного пористого листа.

Выводы:

- 1. Результаты проведенных испытаний подтвердили основные положения методики и выбранных расчетных схем и показали, что общая эффективность комбинированного глушителя шума на выходе составляет в полосе частот 250...8000 Гц 13...20 дБ, а уровни звукового давления при работе с пылесосом Т-1, оснащенным глушителями шума на входе и выходе побудителя тяги при скорости 11200 об/мин не превышают санитарно-гигиенические нормы.
- 2. Разработанные средства модернизации серийного глушителя для пылесоса НПП-2, выполненные с использованием элементов звукопоглощения, позволили повысить его эффективность в высокочастотной области на 8...12 дБ.

Список литературы

- 1. Семов А. Д., Кочетов О. С., Кочетов О. С., Церлюк М.Б. Пылесос // А.С. СССР № 1567184. Опубликовано 27.10.1990г. Бюллетень изобретений № 20.
- 2. Кочетов О. С. Реактивный глушитель шума промышленного пылесоса. / Патент РФ № 2305779, Б.И. № 25 от 10.09.2007г.
- 3. Кочетов О. С. Камерный глушитель шума промышленного пылесоса. / Патент РФ № 2305783, Б.И. № 25 от 10.09.2007г.
- 4. Кочетов О. С., Кочетова М. О., Кочетов С. С., Кочетов С. С. Реактивный глушитель шума про-

мышленного пылесоса. // Патент РФ на изобретение № 2305779. Опубликовано 10.09.2007. Бюллетень изобретений № 25.

- 5. Кочетов О. С., Кочетова М. О., Кочетов С. С., Кочетов С. С. Кочетов С. С. Камерный глушитель шума промышленного пылесоса. // Патент РФ на изобретение № 2305783. Опубликовано 10.09.2007. Бюллетень изобретений № 25.
- 6. Кочетов О. С. Аэродинамический глушитель // Патент РФ на изобретение № 2411370. Опубликовано 10.02.11.Бюллетень изобретений № 4.
- 7. Кочетов О. С. Расчет акустических характеристик промышленного пылесоса для ткацкого производства // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2001. № 2. C.99-104.
- 8. Кочетов О. С. Методика расчета средств снижения шума промышленного пылесоса для прядильного производства // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2003. № 6. С.91-97.

- 9. Сажин Б. С., Кочетов О. С., Синев А. В., Ходакова Т.Д. Методика расчета снижения шума звукопоглощением в условиях текстильного производства // Безопасность жизнедеятельности. 2002. № 6. С.13-17.
- 10. Сажин Б. С., Кочетов О. С., Ходакова Т.Д. Методы и средства снижения шума и вибрации в текстильной промышленности // Безопасность жизнедеятельности. 2004. № 11. С.10-15.
- 11. Кочетов О. С. Расчет аэродинамических глушителей шума // Безопасность труда в промышленности. –2013. № 9. С.60-63.
- 12. Кочетов О. С. Аэродинамический глушитель шума выпуска Кочетова. // Патент РФ на изобретение № 2389884. Опубликовано 20.05.10. Бюллетень изобретений № 14.
- 13. Кочетов О. С. Аэродинамический глушитель шума Кочетова. // Патент РФ на изобретение № 2412360. Опубликовано 20.02.11. Бюллетень изобретений № 5.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 94(470)

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БУТЫРСКАЯ И.Г.

RNJATOHHA

В статье рассмотрен вопрос послевоенного устройства мира, работа Версальской (Парижской) и Вашингтонской мирных конференций. Показана противоречивость и непрочность межвоенной системы международных отношений. Грабительский и несправедливый характер мирных договоров, заключенных странами-победительницами с побежденными привел к развязыванию Второй мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; великие державы; Версаль; Вашингтон; система международных отношений.

VERSAILLES-WASHINGTONIAN SYSTEM of INTERNATIONAL RELATIONS

BUTYRSKAYA I.G.

ABSTRACT

The question of post-war device of the world is considered in the article, work Versailles (Parisian) and Washingtonian peace conferences. Contradiction and flimsiness of the intermilitary system of international relations is shown. Predatory and unfair character of peaceful agreements, celled by countries-victresses with beaten resulted in untiing of Second world war.

Keywords: First world war; great powers; Versailles; Washington; system of international relations.

Современный мир, прошедший через две невиданные ранее мировые войны в истории человечества, несет как их неизгладимые шрамы, так и опыт, который не могли накопить никакие теоретические построения. 1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Эта дата во многом точка отсчета для понимания мира, в котором мы живем. История никогда не повторяется буквально, и наши возможности предвидеть будущее ограничены. Но человечество совершит серьезную ошибку, если откажется размышлять над уроками прошлого и настоящего, думать о будущем и следить за ходом мыслей соседей. Мир не сможет вынести еще одной мировой войны, поскольку нуждается в сплоченности и стабильности.

Война продолжалась четыре года (1914-1918). В ней участвовало 38 государств с населением более 1,5 млрд человек (75% населения мира). Война оказала пагубное воздействие на развитие общества. В армии было мобилизовано 74 млн человек. Человеческие потери были огромны. Если на европейском континенте в войнах XVII века погибло 3 млн человек, XVIII века – 5,2 млн, XIX века – 5,5 млн, то в Первую миро-

вую войну число убитых и умерших только среди военных составило около 10 млн человек, а искалеченных – около 20 млн. Прямые военные расходы всех странсоставили 208 млрд долларов. В результате войны были уничтожены материальные ценности в сумме 338 млрд долларов, в десять раз превысив расходы на все войны XIX века.

Окончательные итоги Первой мировой войны подводились на Парижской или Версальской мирной конференции, которая проходила с 18 января 1919 г. с перерывами до 21 января 1920 г.

Заключению Версальского мирного договора 28 июня 1919 г. предшествовала напряженная дипломатическая деятельность европейских государств. В Париже состоялась подготовительная конференция по выработке проекта мирных условий. Среди участников мирной конференции были представлены:

державы, имевшие интересы общего характера: США, Британская империя, Франция, Италия, Япония;

- страны, имевшие интересы частного характера: Бельгия, Бразилия, Индия, Греция, Китай, Польша, Португалия, Румыния, Чехословакия и др. (Британские доминионы и 19 других стран); могли участвовать только в тех заседаниях, где обсуждались вопросы, непосредственно касающиеся этих стран;
- страны, разорвавшие дипломатические отношения с Германией: Эквадор, Перу, Боливия, Уругвай; участвовали только в тех заседаниях, где обсуждались вопросы, затрагивающие их интересы;
- нейтральные державы и те страны, которые предполагалось образовать вновь; могли участвовать только в обсуждении специальных вопросов.

Между странами было распределено представительство на мирной конференции. От первой группы стран делегировалось по 5 полномочных делегатов, от второй – по 3,от третьей – по 2, и все остальные страны получали право послать по 1 представителю. В отношении Советской России было принято решение, что условия ее представительства будут установлены конференцией дополнительно, когда будут рассматриваться дела, касающиеся этой страны. Но Советская Россия не была приглашена на конференцию.

По сути, распределение мандатов предопределяло ход конференции. Становилась очевидной ведущая роль всесильных держав. США представлял президент В. Вильсон, Францию – премьер-министр Ж. Клемансо, Англию – премьер-министр Д. Ллойд Джордж, Италию – премьер-министр В. Орландо, Японию – барон Макино. Вместе с руководителями государств были министры иностранных дел.

Конференция открылась 18 января 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца, где 48 лет назад было провозглашено создание Германской империи. Работа конференции была организована плохо, на некоторых заседаниях протоколы вообще не велись. Все важнейшие вопросы решались тремя Советами: Советом десяти, Советом четырех и Советом пяти. Все основные вопросы конференции решались в Совете десяти. В Совет десяти входили по два делегата: от США – президент Вильсон и статс-секретарь Лансинг, от Франции – премьер-министр Клемансо и министр иностранных дел Пишон, от Англии – премьер-министр Ллойд Джордж и министр иностранных дел Бальфур, от Италии премьер-министр Орландо и министр иностранных дел барон Сонино, от Японии - специальные представители барон Макино и виконт Шинда. Остальные полномочные делегаты присутствовали лишь на пленарных заседаниях конференции, которых за время ее работы было всего семь. Совет четырех работал в составе только глав правительств США, Англии, Франции и Италии.

Совет пяти состоял из министров иностранных дел США, Англии, Франции, Италии и специального представителя Японии.

Одним из первых на конференции обсуждался вопрос о международной организации. Пленарное заседание 25 января приняло резолюцию о создании Лиги Наций.

Вопрос о создании такой организации ставился еще накануне Первой мировой войны. В военный период разработку ее проектов вели различные пацифистские группы в Англии и Франции. К концу войны этой разработкой начали заниматься уже на правительственных уровнях в Англии, Франции и США. Американский президент Вудро Вильсон привез в Париж проект создания Лиги Наций.

Для подготовки Устава Лиги Наций конференция создала специальную комиссию во главе с Вильсоном. В основу этого документа был положен совместный англо-американский проект. Проекты других стран даже не рассматривались.

25 апреля 1919 г. Устав Лиги Наций был принят пленумом Парижской конференции и был включен в качестве 1-й части Версальского мирного договора. Лига Наций стала составной частью Версальской системы международных отношений.

В Париже работало 26 комиссий по проблемам мирного договора и общей схемы послевоенного устройства. Только к 7 мая 1919союзники договорились о тексте Версальского мирного договора. После этого на конференцию была допущена делегация Германии. Немцы надеялись на участие в дискуссии, но им было отказано в праве обсуждать составленный проект договора. Министр иностранных дел Германии граф У. Брокдорф-Рантцау расценил текст договора как "самоубийство Германии" и отказался его подписывать. Он покинул Париж и направился в Национальное собрание Германии, где подал в отставку. Национальное собрание приняло резолюцию о необходимости подписать мирный договор.

Национальное собрание Германии 28 июня 1919 г. принимает условия мира в Зеркальном зале Версальского дворца.

Версальский мирный договор состоял из 440 статей и одного протокола. Он делился на 15 частей, каждая из которых делилась на отделы. Версальский мирный договор представлял собой попытку фиксации соотношения сил в мире и в Европе, установившегося в результате Первой мировой войны. Вместе с последовавшими за Версальским договором Сен-Жерменским, Трианонским, Нейинским договорами и итогами Вашингтонской конференции 1921-1922г г. он создал систему международных отношений, вошедшую в историю как Версальско-Вашингтонская система.

Условия Версальского мира были тяжелыми для Германии. Но страна, развязавшая войну, по мнению мирового сообщества, должна была понести суровое наказание. По условиям мира Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию в границах 1870 г. со всеми мостами через Рейн. В собственность Франции переходил Саарский угольный бассейн, угольными копями которого в течение 15 лет должна была управлять Лига Наций. На левом берегу Рейна создавалась демилитаризованная зона и 50-ти километровая полоса, на которой Германия лишалась права строить укрепления, располагать вооруженные силы и проводить военные маневры. Территория на западном берегу Рейна оккупировалась союзными войсками. Германия признавала независимость Польши и Чехословакии. Германия передавала Польше часть земель в Верхней Силезии. Германская территория разделялась коридором, предоставляющим выход Польши к морю. Данциг (Гданьск) вместе с прилегающей территорией превращался в вольный город под эгидой Лиги Наций.

К Дании отошла северная часть Шлезвига; Клайпеда (Мемель) была воссоединена с Литвой. Франция способствовала передаче Бельгии округов Эйпен и Мальмеди. Особое внимание Ж. Клемансо уделил границам восстанавливаемой по решению конференции Польши, в которой он видел важного союзника Франции в будущем. Восточные границы ее не были точно установлены ввиду неясной ситуации в Советской России и окружающих ее государствах. Но уже в декабре 1919 г. Конференция установили временную границу между Польшей и Россией по так называемой «линии Керзона». Границы же Польши с Германией были установлены четко.

Всего от Германии отходила восьмая часть территории и двенадцатая часть населения. Страны Антанты заняли все колонии Германии в Африке, острова на Тихом океане. На Дальнем Востоке область Киао-Чао и немецкие концессии в Шаньдуне стали собственностью Японии.

Авторы договора без всякого согласования с Китаем, нарушив его суверенитет, передали Японии часть китайской земли, что вызвало возмущение в Китае. Китай отказался подписывать Версальский договор.

Важную часть договора составили статьи, налагающие на Германию военные ограничения. В Германии отменялась воинская повинность, и ее армия, состоящая не более чем из 100 тыс. человек, должна была формироваться на добровольной основе. Офицерский корпус не мог превышать 4000 человек. Ликвидировался генеральный штаб. Срок службы для солдат и младшего комсостава устанавливался в 12 лет, для офицеров – 25 лет. Особенно большие ограничения устанавливались для военно-морского флота, который должен был состоять из 6 броне-

носцев, 6 легких крейсеров, 12 контрминоносцев и 12 миноносцев. Иметь подводный флот Германии вообще запрещалось.

Специальная репарационная комиссия должна была определить к 1 мая 1921 г. сумму контрибуции, которую Германия была обязана покрыть в течение 30 лет. До 1 мая 1921 г. Германия обязывалась выплатить союзникам 20 млрд марок золотом, товарами, судами и ценными бумагами.

За потопленные торговые корабли водоизмещением свыше 1600 тыс. тонн Германия должна была передать значительную часть своих судов, в том числе четверть рыболовных, и пятую часть речного флота, а также построить для союзников в течение 5 лет торговые суда общим водоизмещением в 1 млн тонн.

Германия была обязана в течение 10 лет поставлять уголь Франции – 140 млн т, Бельгии – 80 млн т, Италии – 77 млн т. Но Германия, не смотря на тяжелые условия договора не была оккупирована. Германия должна была передать союзным державам половину всего запаса красящих веществ и химических продуктов и одну четвертую часть из будущей выработки до 1925 г.

Германия должна была признать договоры, которые будут заключены с Турцией и Болгарией, Она обязывалась отказаться от Брест-Литовского и Бухарестского договоров, признать и уважать независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 г. Статья 116 договора признавала за Россией право получения у Германии соответствующей части репараций. Германия оставляла свои войска в прибалтийских республиках и в Литве вплоть до особого распоряжения союзников. Таким образом, Германия становилась соучастницей интервенции против Советской России.

В известной мере создатели Версальского договора повторили ошибку Германии, навязавшей Франции почти полвека назад тяжелый Франкфуртский мир и вынудившей ее тем самым начать борьбу за ликвидацию его последствий.

Версальская система создавала идеальные условия для гегемонии Франции на европейском континенте. Ценность английских приобретений по Версальскому мирному договору лежала за пределами Европы. Англия устраняла опасного конкурента. В Азии Великобритания получила значительную часть германских колоний и установила свое господство над Ираком, Палестиной, утвердилась в Египте, Персидском заливе, Красном море. Англия получала полное превосходство на Средиземном море и на морских коммуникациях в Индию. Англия и Франция поделили германские колонии в Африке – Того и Камерун.

США не претендовали на новые территории, но, тем не менее, заняли выдающееся место в соотношении мировых сил. США оказались главным кредитором, затратившим на

войну огромную сумму (по некоторым данным около 20 млрд долларов). К моменту подписания Версальского мирного договора США являлись самой сильной и влиятельной страной мира.

Система международных отношений, зафиксированная в Версальском мирном договоре, оказалась изначально неустойчивой и противоречивой и уже в первые годы начала обнаруживать признаки распада. Вся история Версальского мирного договора, со дня его подписания до начала Второй мировой войны, является постепенным и последовательным нарушением достигнутых договоренностей в Европе.

Версальский мирный договор надолго закреплял противоречия между победителями и побежденными. Он привел к перераспределению сил в Европе и передвижке народов, перекроил сложившиеся страны и их границы.

10 сентября 1919 г. в пригороде Парижа Сен-Жермен был подписан договор Антанты с Австрией. Австрия передавала Италии часть своих провинций, таких как Крайны, Каринтиш, Южный Тироль, Кюстенланд. Югославия получала большую часть Крайны, Далмацию, Южную Штириюи Юго-восточную Каринтию. Австро-Венгрия делилась на два отдельных государства Австрию и Венгрию. Австрии запрещалось соединяться с Германией. Империя Габсбургов прекратила свое существование. Австрия должна была признать независимость вновь образованных государств Восточной Европы, а также все территориальные изменения, произведенные державами-победительницами. Особой статьей договора Австрии запрещались любые изменения своего статуса без согласия Лиги Наций. Военные статьи договора ограничивали численность австрийской армии до 30 тыс. человек. Австрии запрещалось иметь тяжелое вооружение и авиацию. Военно-морской флот и дунайская флотилия передавались победителям. Особой статьей подтверждалось право России на свою долю репараций.

В начале июня 1920 г. в Большом Трианонском дворце Версаля был подписан мирный договор с Венгрией. Условия Трианонского договора готовились одновременно с Сен-Жерменским договором. Территория Венгрии сокращалась по сравнению с довоенными размерами на треть. Четверть всех этнических венгров оказывалась за границами своей страны. Это вызвало в Венгрии народное недовольство и на волне национального подъема к власти пришло левое правительство во главе с Бела Куном. Была провозглашена Венгерская Советская Республика. Отошедшие от Венгрии территории были присоединены к соседним странам. Словакия и Прикарпатская Русь были включены в состав Чехословакии, к Югославии отошли Хорватия и Словения. Венгрия оставалась без выхода к Черному морю. Над Дунаем устанавливался контроль со стороны

победителей. От Венгрии отошло 70% прежних территорий и половина населения. Так договор, подписанный в Трианоне, низводил Венгрию до уровня третьестепенных государств.

Державы Антанты предприняли все усилия для ликвидации советского режима в Венгрии. Против Венгрии выступили ее новые соседи – Чехословакия и Румыния. К осени 1919 г. сопротивление венгерских войск было сломлено, правительство Б. Куна пало. Власть перешла к правоконсервативным силам во главе с адмиралом М. Хорти. Трианонский договор заставлял Венгрию признать все территориальные изменения в Европе. Военными статьями численность венгерской армии ограничивалась до 35 тыс. человек. Авиацию, танковые соединения, тяжелое вооружение Венгрии иметь запрещалось. Значительная часть населения страны воспринимала договор как крайне несправедливый.

Мирный договор, подписанный 27 ноября 1919 г. в пригороде Парижа Нейи-сюр-Сен (Нейинский договор), закреплял на Балканах победу держав Антанты. Болгария пыталась отыскать компромиссы в решении территориальных вопросов в опоре на США, но безуспешно. Болгария лишилась не только всех своих завоеваний, но и потеряла свыше 10% довоенной территории. Была восстановлена румыно-болгарская граница 1913 г. Наиболее тяжелой потерей было отторжение Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю. Болгарская армия разоружалась и сокращалась до 20 тыс. человек. В качестве репараций Болгария должна была выплатить 2 млрд 250 млн золотых франков равными долями в течение 37 лет, а также поставлять продовольствие в пользу Греции и Румынии. Нейинский договор существенно подорвал позиции Болгарии на Балканах.

Массовое переселение народов задело и многие другие страны. Так, Румыния выселила более 300 тыс. человек из Бессарабии. Из Македонии и Добруджи было выселено почти 500 тыс. человек. Сотни тысяч венгров переселялись с территорий, отошедших к Румынии, Югославии, Чехословакии. Семь с половиной миллионов украинцев оказались разбросаны по землям Польши, Румынии, Чехословакии. Закарпатская Украина была передана Чехословакии. Таковы были последствия Версальского договора для народов.

10 августа 1920 г. в Севре вблизи Парижа был подписан мирный договор с Турцией. От нее отошли Сирия, Ливан, Палестина, Месопотамия, все владения на Аравийском полуострове, о. Кипр. Турция признала протекторат Англии над Египтом и Франции над Марокко и Тунисом. За счет земель, принадлежавших ей ранее, увеличили свои территории Италия и Греция.

Экономика Турция и ее финансы поступали под контроль специальной комиссии из представителей Англии, Франции и Италии. Турецкая армия не могла превышать 50 тыс. человек,

включая и 35-тысячный корпус жандармерии. Весь военно-морской флот Турции передавался странам-победительницам, кроме 7 сторожевых кораблей и 5 миноносцев. Статьи, касающиеся проливов, нарушали интересы не только Турции, но и других черноморских держав. Проливы разоружались и переходили под контроль международной комиссии. Англия, Франция и США старались закрепить Севрским договором свои позиции в ближневосточном регионе. США проявляли большой интерес к проливам Босфор и Дарданеллы, Палестине и Армении.

Этот договор, поставивший Турцию в кабальное положение, был заключен с правительством султана, которое уже не обладало никакой властью. Турция была оккупирована иностранными войсками, что вызвало взрыв возмущения, переросший в национально-освободительную революцию. Революцию возглавил Мустафа Кемаль. Кемалистская революция получила поддержку Советской России и привела к изгнанию из страны англо-греческих оккупантов, к ликвидации монархии и провозглашению Турции республикой. На Лозаннской конференции (1922-1923 гг.) Турция добилась и формальной отмены Севрского договора и замены его более «мягким» Лозаннским договором, который признавал новую республику суверенным государством.

В результате Версальского договора углубились противоречия и среди стран-победителей: Англии и Франции, США и Англии, США и Японии, между Италией и другими странами. Так, англо-французские противоречия и стремление Великобритании не допустить гегемонии Франции на европейском континенте приводили к тому, что Англия систематически поддерживала Германию, тем самым, подталкивая немцев к нарушению разделов Версальского договора.

Проблема германских репараций в том виде, в котором она была решена Версальским мирным договором, заключала в себе ряд грубых противоречий. Среди держав, подписавших договор, отсутствовало единство взглядов в этом вопросе. Германия умело использовала эти противоречия. Вскоре в Германию хлынул американский и англо-французский капитал, что позволило немцам реорганизовать свою экономику и заложить основы нового военного могущества.

Слабостью Версальской системы можно назвать и в высшей степени неудовлетворительный контроль за выполнением Германией военных статей договора. Отсутствие контроля позволило Германии с первых дней нарушать ограничения и осуществлять строительство военно-воздушного и военно-морского флота. Такими представлялись видимые противоречия, которые были заложены Версальской системой международных отношений.

Вместе с тем Версальская система закрепляла изоляцию Советской России от Европы, откры-

вала эпоху длительного противостояния государств с различными режимами.

Географически и геополитически Россия и Европа были неразлучны в исторической динамике. Если встать на почву концепции эшелонов мирового развития, то следует констатировать, что Европа представляла собой первый эшелон, а Россия – второй. Россия вслед за Европой вступила на путь модернизации. Установление советской власти в России разрывало традиционные контакты российского общества с европейской цивилизацией, которые прежде являлись важным компонентом социально-экономической жизни страны.

Версальская система и антикоммунизм превращались в синонимы. В 1918 г. в Германии была создана «Антибольшевистская лига», которая занималась антикоммунистической пропагандой. В среде европейских политиков появилась идея создания всемирной организации для борьбы с коммунизмом («Антибольшевистский интернационал»). Россия воспринималась европейцами как антипод Европе. Заключение Брест-Литовского мирного договораом.ны.традиционные контакт Европа посчитала предательством.

Россия прямо не участвовала в разработке условий Версальского договора, но косвенно оказала большое воздействие на политический климат послевоенной Европы и сама непрерывно ощущала европейское дыхание.

В итоге мирного урегулирования европейская карта претерпела существенные изменения. На ней появилось десять новых государств: Польша, Чехословакия, Венгрия, Австрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. королевство Югославия), Эстония, Латвия и Литва. Это, в целом, отвечало естественно-историческому процессу развития европейских государств. Однако обстоятельства образования новых государств и определения новых границ входили в противоречие с национальными интересами многих народов Центральной и Восточной Европы. Неудовлетворенность своими новыми границами выражали Германия, Венгрия, Австрия, Болгария. Новый миропорядок закреплял новое соотношение сил в Европе.

В целом Версальская система явилась отражением нового баланса сил, сложившегося в результате победы стран Антанты. Произошли существенные изменения в составе пятерки великих держав, из числа которых выпала Россия. Ключевое значение в новом миропорядке приобрели США, но опыт показал, что неополитический курс президента В.Вильсона встретил сопротивление и в Европе, и у себя на родине. В ноябре 1920 г. он потерпел поражение на очередных президентских выборах. К власти в США пришли республиканцы и вернулись к традиционной внешней политике. Версальская система оказалась неравновесной и вовсе не универсаль-

ной. Гарантии Версальской системы не были подкреплены реальной помощью и авторитетом большинства мировых держав. Недостатки послевоенного урегулирования Европы выявились очень скоро и заставили европейские государства искать пути укрепления и модификации Версальского миропорядка.

Таким образом, Версальская система не была лишена глубоких противоречий. Она не отвечала национальным интересам многих европейских государств, прежде всего побежденных. Победители – страны Антанты – удовлетворили свои стратегические интересы, отчасти, за счет поверженных народов и за счет притеснения России. Сама Россия оказалась в очень трудном положении.

Вся новая система международных отношений выстраивалась на основе Концепции коллективной безопасности. Сама концепция носила настолько общий характер, что оказалась неприемлемой в конкретной ситуации. Все это привело к тому, что побежденные в войне Россия и Германия подписали во время Генуэзской конференции Рапалльский договор (1922 г.). Г. В. Чичерин и В. Ратенау договорились о немедленном восстановлении дипломатических отношений между РСФСР и Германией в противовес Версальской системе международных отношений.

Одновременно Версальская система перерастала в *Версальско-Вашингтонский мировой порядок*.

12 ноября 1921 г. торжественно открылась Вашингтонская конференция. Со времени гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг. впервые официально ставился вопрос об «ограничении вооружений». Заседания конференции были объявлены публичными, выступления делегатов немедленно опубликовывались в газетах; мировая пресса возвещала, что нет больше тайной дипломатии.

Делегацию США возглавлял государственный секретарь Юз, он же был избран председателем конференции.

Делегацию Великобритании возглавлял Бальфур, доминионы и Индия имели самостоятельное представительство; поэтому и считалось, что на конференции присутствует 14 держав. Южно-Африканский союз в качестве своего уполномоченного выдвинул того же Бальфура, который, таким образом, на всех документах подписывался дважды.

Во главе французской делегации был премьер-министр Бриан. На конференции также присутствовали Китай, Япония, Италия, Голландия, Бельгия и Португалия.

На конференции разгорелись серьезные споры по вопросам сокращения вооружений, каждая страна отстаивала свои интересы. Так, Франция требовала от Англии и США гарантировать Версальский мир. США стремились ослабить военную мощь Японии.

13 декабря 1921 г. был подписан первый договор на Вашингтонской конференции – трактат четырех держав – США, Англии, Франции и Японии. Договаривающиеся стороны соглашались уважать права каждого из поименованных государств на островные владения и островные территории в районе Тихого океана. Возникающие споры, при невозможности урегулировать их дипломатическим путем, стороны обязывались разрешать на общих конференциях. Договор заключался на 10 лет. Статья 4 договора знаменовала победу американской дипломатии; она гласила, что после ратификации договора теряет силу англо-японский союзный договор, возобновленный в 1911 г.

К трактату четырех держав была приложена особая декларация. В ней указывалось, что трактат будет применяться «к островам Тихого океана, находящимся в состоянии мандата». При этом подчеркивалось, что подписание трактата не означает согласия США на мандаты и «не исключает необходимости заключения соглашений между США и державами-мандатариями по принадлежности об островах, находящихся в состоянии мандата». (Мандаты на управление какими-либо территориями выдавала Лига Напий).

6 февраля 1922 г. был подписан дополнительный договор, разъяснявший один из пунктов трактата четырех. Он гласил, что «понятия "островные владения и островные территории", употребляемое в названном трактате, включает, что касается Японии, лишь Карафуто (т.е. южную часть острова Сахалин), Формозу, Пескадоры и острова, на которые Япония получила мандат». Дополнительные соглашения свидетельствовали о том, насколько была упорна дипломатическая борьба между США и Японией из-за позиций на Тихом океане.

4 февраля 1922 г. Англия, США, Франция и Япония сделали нидерландскому правительству, а 6 февраля правительству Португалии «тождественное сообщение». В нем указывалось, что, хотя оба правительства и не подписали Тихоокеанского трактата, четыре державы обязуются уважать права Нидерландов и Португалии, связанные с их островными владениями в бассейне Тихого океана.

6 февраля 1922 г. между США, Британской империей, Японией. Францией и Италией был подписан трактат пяти держав или трактат «об ограничении морских вооружений». Согласно этому договору для поименованных выше стран установлено было соответственно следующее соотношение размеров линейных флотов – 5:5:3:1,75:1,75.

Державы, подписавшие соглашение, обязались не приобретать и не строить линкоров водоизмещением больше 35 тысяч тонн. Ни один линкор не должен был иметь орудия калибра свыше 16 дюймов. Трактат устанавливал тоннаж подводных лодок (каждая водоизмещением не более 27 тысяч тонн, калибр орудий не более 8 дюймов). Трактат пяти держав запрещал постройку легких крейсеров свыше 10 тысяч тонн водоизмещением и снабжение их орудиями калибра более чем 8 дюймов.

Особо был выделен на Вашингтонской конференции вопрос об укреплениях и морских базах. Вашингтонский трактат установил в этом вопросе status quo, - это означало запрещение создавать новые морские базы и отказ от усиления береговой обороны и от увеличения военно-морских средств по ремонту и по поддержанию военно-морских сил на Тихом океане. Из этого общего постановления исключались островные владения у побережья США, у Аляски, кроме Алеутских островов, островные владения в зоне Панамского канала и Гавайские острова. Для Британской империи исключение было сделано в отношении островных владений, прилегающих к побережью Канады, Австралии, Новой Зеландии, и для всех островов к западу от меридиана 110 градусов восточной долготы. Сингапур, таким образом, попадал в число пунктов, где не запрещалось возводить укрепления.

Что касается Японии, то status quo к моменту подписания трактата распространялся на следующие ее островные территории и владения в Тихом океане: Курильские острова, острова Бонин, Амами – Ошима, острова Лушу, Формоза и Пескадоры, а равно те островные территории и владения в Тихом океане, которые Япония приобретет в будущем.

Соглашение о status quo предоставляло США возможность укреплять территории, защищающие непосредственные подступы к США. Зато Америка была лишена права укреплять Филиппины и остров Гуам. Такое положение было выгодно Японии. Это обстоятельство должно было в скором времени усилить противоречия между США и Японией. С другой стороны, Англия сохраняла за собой право укреплять Сингапур, – который являлся воротами с запада в Тихий океан, – что было направлено против интересов Японии. Это обстоятельство сулило обострение противоречий между Японией и Англией.

Трактат пяти держав должен был оставаться в силе до 31 декабря 1936 г. Если бы ни одна из договаривающихся держав за два года до этого срока не заявила о своем намерении прекратить действия трактата, то он должен был бы остаться в силе еще на два года, до того дня, когда какая-либо из держав уведомит о прекращении его действия. В общем постановлении было указано, что любая из подписавшихся держав может приостановить действие трактата на время войны. Если в мирное время какая-либо из держав признает, что изменившиеся обстоятельства затра-

гивают интересы ее обороны, то все державы должны собраться на конференцию для пересмотра трактата. Все это фактически сводило трактат к нулю, особенно статья, касающаяся военного времени, поскольку любая страна получала возможность нарушить договор. Трактат подлежал ратификации. Обмен ратификациями состоялся 17 августа 1923 г. в Вашингтоне.

Трактат пяти держав решал лишь вопрос о перераспределении морских сил. На первый план выдвинулись США, которые добились права иметь флот не слабее английского и превосходящий морские силы Японии. Вашингтонский трактат не устранял противоречий между отдельными странами. Напротив, он создал обстановку, чреватую дальнейшими международными конфликтами.

6 февраля 1922 г. те же пять держав подписали соглашение «для защиты на море во время войны жизни граждан нейтральных и невоюющих стран и для предупреждения использования во время войны вредоносных газов и химических средств». В этом же документе указывалось, что в военное время каждый торговый корабль до захвата его кораблями воюющих сторон должен при встрече с ними получать предупреждение о предстоящем ему досмотре и обыске. Если торговый корабль подчинялся и следовал в указанный для досмотра порт, то нападение на такое судно считалось недопустимым. Это правило объявлялось обязательным и для подводных лодок воюющих государств.

В этом же трактате осуждалось употребление удушливых, ядовитых или иных газов и всех аналогичных жидкостей, материалов и составов.

Что касается воздушных сил, то еще 9 января 1922 г. комитет по ограничению вооружений, созданный на конференции, принял следующую резолюцию: «Комитет держится того мнения, что в настоящее время не является осуществимым наложение каких-либо действительных ограничений на число и технические детали воздушных сил как коммерческих, так и военных».

Большое внимание уделила Вашингтонская конференция китайскому вопросу. Китай не подписал Версальский договор, поскольку ему не были возвращены бывшие германские владения на китайской территории, их отдали Японии. В Вашингтоне китайская делегация поставила вопрос о возвращении своих владений. США поддержали это требование. В конце концов Япония была вынуждена отказаться от Циндао и Шаньдунской провинции и вернуть их Китаю. Однако иностранный контроль над китайскими таможнями остался в полной силе.

6 февраля 1922 г. участники Вашингтонской конференции подписали договор о политике в Китае. Этот договор, известный под названием *тактата девяти держав* (США, Великобритания, Франция, Япония, Италия, Бельгия, Гол-

ландия, Португалия и Китай), обязывал уважать суверенитет, независимость, территориальную и административную неприкосновенность Китая и соблюдать принцип «открытых дверей», т.е. «равенство открывающихся в Китае возможностей для торговли и промышленности всех наций». Признание принципа «открытых дверей» нарушало в интересах США английский и японский принцип «сфер влияния». Америка рассчитывала, что, обладая мощной промышленностью, при сохранении равенства прав с Англией и Японией, она легко утвердит свое господство на китайском рынке.

Декларация о целостности и независимости Китая не содержала, однако, для него никаких гарантий. Напротив, конференция приняла специальную резолюцию о сокращении вооруженных сил и военных расходов Китая, мотивировав это тем, что необходимо прекратить борьбу между отдельными китайскими губернаторами. На самом деле резолюция стремилась лишить Китай возможности оказать вооруженное сопротивление иноземцам.

Не были отменены и «21 условие» (или «21 требование»), хотя Китай и требовал их отмены. Представитель японской делегации барон Сидехара заявил, что «21 условие» были «подписаны и скреплены печатями в законном порядке уполномоченными представителями обоих правительств» (Японии и Китая), что они ратифицированы и сохраняют полную силу. Мало того, Сидехара предупреждал державы, что отмена актов 1915 г., заключающих «21 условие», может послужить примером «для отмены актов, подписанных другими странами».

Впрочем, опасаясь, что США и Англия за неуступчивость Японии постараются компенсировать себя в других вопросах, японская дипломатия сочла тактически целесообразным пойти на некоторые уступки. Япония согласилась передать в международное использование займы на постройку железных дорог в Южной Маньчжурии и на востоке Внутренней Монголии и займы, собранные в этих районах в виде податей. Сидехара обещал не настаивать на преимущественных правах Японии при назначении своих советников и инструкторов по различным вопросам и не требовать в будущем земельных участков для своих школ и госпиталей.

От имени американской делегации Юз с удовлетворением принял отказ Японии от ряда пун-

ктов «21 условия», напомнив, что США еще в 1915 г. категорически протестовали против японских требований. Что касается остальных пунктов «21 условия», то Юз повторил, что Америка по-прежнему не будет их считать исключительным правом Японии. США потребуют от Китая и для американских граждан всех преимуществ, вытекающих из соответствующих договоров.

Вашингтонская конференция закончила передел мира. В этом смысле она дополняла Версаль. Но в 1919 г. в Париже английские и французские дипломаты сумели обойти дипломатов США. Напротив, в Вашингтоне американская дипломатия добилась значительного успеха в дальневосточных вопросах. Англия шла на компромисс в целях борьбы с Японией и Францией; Япония вынуждена была уступить американцам в китайском вопросе и заявить, что уведет свои войска из Сибири. Но Япония первая нарушила свои обязательства о выводе войск из Сибири.

Вашингтонская конференция означала, что в мировой политике произошла известная передвижка сил в сторону США.

Таким образом, в 1919-1922 гг. возникла система международных договоров, получившая название Версальско-Вашингтонской или межвоенной, которая должна была регулировать сложившиеся к тому времени межгосударственные отношения. Версальско-Вашингтонская система не ликвидировала противоречий между победителями и побежденными. Вместе с тем она выявила противоречия между самими победителями, что позднее привело к созданию новых политических группировок и к мировой войне.

Список литературы

- 1. История дипломатии. Т3. М., 1945.
- 2. Казанцев Ю. И. Международные отношения и внешняя политика России. Ростов-на-Дону, 2002.
- 3. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). М.,2003.
- 4. Чернецовский Ю. М. Россия и Советский Союз в мировой политике XX века. СПб., 1993.
- 5. Яковлев Н. Н. Последняя война старой России. М.,1994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АХМЕДОВ ГУСЕЙН АЛИСА ОГЛЫ – старший преподаватель, Национальная академия авиации, г. Баку, Азербайджан

БАШЛАЧЕВ ВЕНИАМИН АНАТОЛЬЕВИЧ – независимый аналитик – демограф, г. Таруса, Калужская область, e-mail: demografic@mail.ru

БЛИНОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

БОБЫЛОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, помощник ректора Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе, г. Москва, e-mail: msk 2008@mail.ru

БУТЫРСКАЯ ИРИНА ГЕОРГИЕВНА – кандидат исторических наук, доцент Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, e-mail: evgenira88@mail.ru

БУХАНЦОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Социально-экономических дисциплин, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

ГОМБОЕВА ЖАРГАЛ ДАШИНАМЖИЛОВНА – старший преподаватель, Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: nomindari@rambler.ru

КАТУСОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат технических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, e-mail: dnksar@yandex.ru

КИРСТА ЮРИЙ БОГДАНОВИЧ – доктор биологических наук, профессор, Алтайский государственный технический университет, Институт водных и экологических проблем Сибирского отделения Российской академии наук, г. Барнаул e-mail: kirsta@iwep.ru

КОМАРОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: komarina2012@mail.ru

КОЧЕТОВ ОЛЕГ САВЕЛЬЕВИЧ – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Экология и безопасность жизнедеятельности» Московский государственный университет приборостроения и информатики, г. Москва, e-mail: o kochetov@mail.ru

НАГИЕВ НАЗИМ ТЕЙМУР ОГЛЫ – доктор философии в области юриспруденции, доцент, Национальная академия авиации, г. Баку, Азербайджан

НУРИЕВА ШОЛА ПАША – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель, Национальная академия авиации, г. Баку, Азербайджан, e-mail: shekily@mail.ru

ОБУХОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ПОЛЕНИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – доктор военных наук, профессор, профессор Военного учебнонаучного центра ВМФ «Военно-морская академия», г. Санкт-Петербург, e-mail: polenin@mail.ru

РОСЕНКО МАРИЯ ИВАНОВНА – доктор наук государственного управления, доцент, Филиал Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь, e-mail: mariyair@mail.ru

СОКОЛОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и управления проектами в строительстве, Волгоградский государственный архитектурностроительный университет, г. Волгоград e-mail: svetalekssok@yandex.ru

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, академик Международной Инженерной Академии, научный руководитель межведомственной лаборатории УГАТУ, директор и главный конструктор Башкирского научно-инженерного центра по технологии переработки органики, г. Уфа, e-mail: gelo-t@yandex.ru

ЦОЙ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ – аспирант, ассистент ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ШИРШОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Безопасность жизнедеятельности, Уральский государственный педагогический университет, Действительный член Международной академии наук экологии и безопасности, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. г. Екатеринбург, e-mail: Shvd66@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ» ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург) при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Акалемии военных наук:
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Самарского государственного экономического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета ГПС МЧС РФ.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Рубрики журнала:

- 1. Управление социально-экономическими системами.
- 2. Общие вопросы обеспечения национальной безопасности
- 3. Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики
- 4. Правовые основы обеспечения национальной безопасности
- 5. Политическая безопасность
- 6. Социальная безопасность
- 7. Информационная безопасность
- 8. Экономическая безопасность
- 9. Военная безопасность и национальная оборона
- 10. Стратегическое планирование
- 11. Наука, инновации и образование
- 12. Здравоохранение и демографическая безопасность
- 13. Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880. E-mail: to-future@mail.ru Сайт: www.to-future.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал № 4 (8) 2014

Учредитель – Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свилетельство ПИ № ФС77-52827

Компьютерная верстка Матвеева Т.В.

Подписано в печать 27.12.2014 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 10,8 Тираж 1000 экз. Заказ № 302

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» 191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер A, пом. 2H